А. А. СВИРИДЕНКО

МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА

Ростов-на-Дону 2016

УДК 21/29(07)
ББК 86.2(я7)

Рецензенты:

Директор Кумертауского филиала Оренбургского государственного университета, д-р педагог. наук, профессор Анищенко В. А.;
Профессор кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета, д-р философ. наук Зарипов А. Я.

Свириденко, А. А.

- С24 Мировые религии и мировая культура: монография / А. А. Свириденко; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Ростов н/Д.: «Феникс», 2016. – 129 с.
ISBN 978-5-86911-972-8

В данной монографии рассматриваются: религия как феномен культуры, ранние формы религиозного сознания, история даосизма, конфуцианства, иудуизма, буддизма; более подробно – христианство и его роль в мировой истории, основные христианские конфессии, особенно православие в России; история ислама и мусульманской культуры; современные религиозные движения.

Монография адресована студентам всех направлений и специальностей, изучающим дисциплину «Мировые религии и мировая культура». Предлагаемый материал поможет понять сущность религии как отрасли культуры, ее значение в жизни человека и общества.

Библиогр.: 30 назв.

УДК 21/29(07)
ББК 86.2(я7)

ISBN 978-5-86911-972-8

© «Феникс», 2016

Оглавление

Введение.....	6
Глава I. Социальная роль религии в контексте духовного воспитания...	8
Глава II. Философско-этические аспекты религиозных учений Востока..	15
2.1. Индия: ведизм, брахманизм, индуизм, джайнизм, сикхизм.....	15
2.2. Китай: конфуцианство, даосизм.....	35
2.3. Япония: специфическое общество, специфическая религия.....	52
Глава III. Мировые религии и их онтологические корни.....	55
3.1. Буддизм как философско-религиозное мировоззрение.....	55
3.2. Иудаизм – предтеча христианства.....	56
3.3. Ислам и его роль в мировом социуме.....	71
Глава IV. Христианство и его философское воззрение.....	81
4.1. Основные направления и роль христианства.....	81
4.2. Христианство в современном мире: Европа, США, Канада, Россия..	89
Глава V. Онтология веры и суеверия в народном сознании.....	109
Заключение.....	118
Библиография.....	130

Предисловие

Не смотря на значительное внимание со стороны ученых, которое уделялось философскому осмыслению религиозных учений, вопрос этот по существу, еще требует немало исследовательских усилий. Современная динамика как мирового. Так и российского социума все больше повышает роль мировых религий и верующих людей в общественной сфере. Это заставляет по новому конструировать философское и богословское осмысление роли церкви в обществе и государства, антропологических ценностей и роли частного интереса человека, его активности, интеллекта, духовности и деловитости как фундамента государственного строительства. Любая общественная структура, по сути своей, есть система. В свою очередь, система стремится к самосовершенствованию и самоорганизации. Отсюда следует, что религия, в том числе, и православие, как жизнеспособная структура, обладает тенденцией к постоянному повышению своих качественных параметров. С позиций социальной философии вызывает повышенный интерес социально-политическая ориентация мировых религий и их иерархов, которые сегодня находят свое выражение через мировоззренческо-методологическую парадигму и догматическое обоснование «церковного служения миру». В современной философской литературе этот феномен определяется как «социальная диакония». По сути своей, это выполнение религиозного долга перед обществом.

Вопросы образования и культуры, церкви и общества, их соотношение, взаимовлияние отнюдь не новы. Но и сегодня они не теряют своей актуальности и практической значимости. Разум постоянно присутствует в процессе поиска смысла жизни и веры в жизнь. Если разум не включается в процесс вышеуказанного поиска, он, как правило, ослабевает. Обращение к вечности побуждает человека к поиску смысла жизни. Через этот поиск человек обращается к вере. Иными словами человек, не отказываясь от видения и

понимания этого мира, в то же время, постигает и мир иной. И на этом пути как никогда нужны взаимодействие церкви (религии) общества и государства.

Каждое общество (цивилизация) является носителем своеобразной культуры. Религия, в данном случае, выступает как культурный слой, пласт культуры. В настоящей монографии мировые религии осмысливаются как культурный пласт. Вскрываются онтологические корни веры и суеверия.

Введение

Исследуя историю человечества, развитие общемировой культуры нельзя оставить за пределами внимания исследователя такой социально-культурный пласт, как религия. В истории мировой культуры религия занимает одно из ключевых мест. Религиозные верования являются атрибутивными признаками человека как биологического вида. Истоки религии уходят в глубокую древность. В основе религии как отрасли культуры лежит постижение смысла жизни, тайны смерти и надежды на спасение.

Общим для всех конфессий является небо как обитель божества, благоговение перед смертью и надежда на обретение вечной жизни на небесах. В основе надежды на спасение лежит добродетельная и благочестивая жизнь. Религиозное учение включает в себя культовую (обрядовую) сторону и священные тексты (книги). Первые проявления обрядовости возникают еще у кроманьонцев, причем, по мнению ряда исследователей, еще до появления осмысленной речи. По определению К. Ясперса в период от 800 до 200 г. до н.э. формируется осевое время. В это время проповедуют ветхозаветные пророки, формируются священные тексты, на базе которых создаются религии – буддизм, иудаизм, а затем христианство и ислам. В предлагаемом вниманию читателя учебном пособии религия рассматривается как феномен культуры. Практически все священные тексты являют собой образцы высокохудожественной литературы. Бессмертными произведениями архитектуры предстают храмы. Иконы – ценнейшие произведения живописи. Прекрасны полотна великих мастеров Возрождения на библейские сюжеты.

Термин «религия» происходит от латинского *religio* – «благочестие, святыня». Религия есть духовный вид культуры. Иными словами, религия и есть духовная культура. Первые зачатки духовной культуры появляются около 250 – 300 тысяч лет назад. Духовная культура оказывает влияние на материальную, та – на преобразование среды, среда – на человека, возникает контур обратной связи, ускоряющий развитие.

Вера необходима для скрепления воли, разума и чувства. Важным компонентом формирования личности является синтез веры и разума. По мнению И. Канта, не трудящийся для веры, так называемый «чистый» разум может доказать только свою бессмысленность: «Человек верит в определенный смысл мира и смысл существования, в безусловную цель, идеал своего существа. И когда такая вера у него отбирается, существование его представляется ему бессмысленным, бесцельным, случайным и лишним».¹

¹ Трубецкой С. Н. Собрание сочинений. М., 1908. Т.1. С.381

Глава I. Социальная роль религии в контексте духовного воспитания

Характерной тенденцией дня сегодняшнего является направленность религии (в том числе и православия) на антропологический курс развития. В историческом прошлом осмысление человека не входило в рамки церковного внимания. Такое положение объяснялось тем, что основной упор богословие делало на богопознание. По мнению профессора О.И. Кирикова – изучение человека – это процесс осмысления его отношений с Богом, природой, обществом и государством. Тайна человека в этой системе антропологии оказывается непостижимой. Человек сотворен по образу и подобию Божию, и, в силу этого факта, призван сам быть творцом. И в этом его высшее предназначение. Известный русский философ В.С. Соловьев придерживался мнения, что для правильного понимания религиозного мироосмысления в сфере антропологии, необходимо рассматривать вероучение в двух аспектах – со стороны его практического действия в мире. Эта связь естественна и одинакова для всех, поскольку выражает взаимосвязь божественного и человеческого. Связь эта находит свое выражение в отношениях природы (тоже ведь Божьего творения) и человека. Иными словами, дождь и солнечный свет воздействуют на всех: праведников, грешников, верующих и неверующих. Отсюда и тенденция направления внимания в сторону антропологии. Современная концепция Русской православной церкви – прямое подтверждение этой мысли. А поскольку человек существо биосоциальное, то общество. И все, что с ним связано, волей или неволей становится объектом церковного внимания. Отделение церкви от государства не означает ее отделение от общества. И хотя считается, что церковь и ее представители должны быть вне политики, следует признать, что в новых исторических условиях церковь (религия) не может оставаться в стороне от политических, культурных, экономических. Научных и других интересов, происходящих в современном

обществе. Все это взаимосвязано с антропологической догматикой и способно оказывать воздействие на личную и общественную нравственность. В данном случае в процессе развития современного общества церковь призвана играть роль мощного нравственного фактора. И на это у церкви есть достаточные исторические, социальные и философские основания. Современная реальность свидетельствует о все возрастающей роли религии, церкви и верующих людей в жизни современного социума. Бережное отношение к человеку, его здоровью и достоинству – сегодня один из ключевых аспектов религиозной антропологии и современной трансформации догматики во внешней своей части. Однако, следует отметить, что в этом аспекте присутствует и другая сторона медали. Человек в современных условиях очень часто способен потерять ориентацию. Ориентацию не только социальную, но и морально-нравственную. Человек теряет в этой связи смысл жизни. Об этом свидетельствуют такие язвы современного социума как наркомания, пьянство, разврат и преступность. Жизнь для многих лишь существование, подчиненное причинной необходимости. Поэтому сегодня роль духовного воспитания, его взаимодействия с процессом образования, представляется, как никогда, важнейшей составляющей в общественной жизни. И если ранее богословское понимание роли человека конструировалось по схеме человек – Бог, то в условиях сегодняшнего дня догматическое истолкование во все большей степени имеет конструкцию человек – общество- Бог – человек – природа. Причем Бог (и это совершенно логично) в этой системе доминирует и находится в центре. На видное место выходит «человек в мире», где он выступает в качестве внутреннего субъекта мироздания. Иными словами в этой схеме наличествует внутренний субъективный процесс осмысления и переживания своего бытия и взаимоотношения с миром вещей, людей, систем культуры ценностей. Здесь обширное поле деятельности по развитию религиозных догматов. Не самих догматов, которые не подвержены развитию, а

по их осознанию. Выражению и практическому применению. Все это будет способствовать духовному совершенствованию личности.

Вопросы религии, образования и культуры, их соотношения с религией, наукой и обществом никогда не теряют своей актуальности. Говоря о культуре, нельзя обойти вниманием такой значимый ее элемент как язык. Язык дан свыше, от Бога, и на этом фундаменте покоится здание культуры. Не смотря на господство информационных технологий и технократизации социокультурной сферы, язык остается ключевым компонентом как внутри культурной, так и межкультурной коммуникации. Следовательно, и религиозные вероучения, в частности, православие, познаются посредством языка и через язык, которым выражается содержание веры. Слово выступает и как носитель информации, и как источник энергии. Оно имеет смысл на общетеоретическом уровне процесса познания и фиксирует такую реальность, под которой имеется ввиду онтологическое бытие, иными словами, бытие в самом себе, абстрагированном от его рефлексированности. Язык в этой связи рассматривается автором как лингвокультурное, социокультурное и теологическое поле, являющееся объектом соответствующих исследований. Говоря о социокультурной функции языка, невозможно обойти внимание такой «факт», как восприятие языка в духовной сфере. В книге «Бытие», входящей в Пятикнижие Моисеево («Бытие», «Исход», «Левит», «Числа» и «Второзаконие»), признаваемое и почитаемое такими конфессиями как иудаизм, ислам и христианство, находим, что первоосновой всего сущего (в начале) лежит (бытийствует) слово. Слово как источник информации, носитель энергии, языковая конструкция и выражение бытия Бога. Это положение четко сформулировано в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово. Слово сие было у Бога и Слово было – Бог». Отсюда логически вытекает, что слово, как воплощение идеи, рассматривается как информационно-энергетический источник бытия. Слово и его гносеологическое значение занимает среднее место между представлением и формой образованного знания и понятием, характеризующим абстрактное

мышление. Обращение к языку, отражаемому реально существующую целостность культурного пространства времени, актуально как в эпоху античности, так и в эпоху информационно-компьютерных технологий. Философский подход к проблемам языка и языкознания, осмысление его сакральных корней приводит к универсализации этого феномена и предполагает анализ языка как творческой социокультурной составляющей бытия, оказывающей влияние на жизненный мир социума и индивида. В деле познания языка, языковой культуры, да и вообще, в образовательном процессе велика социальная роль религии, особенно в духовно-нравственном воспитании. Если мы обратимся к священным текстам, то увидим, что все они, начиная от Авесты и до Евангелия проповедуют мудрость и приобретение знаний. Мудрость – одна из добродетелей. Об этом свидетельствуют ведические тексты. Учиться и в подходящее время применять то, чему выучился на практике – провозглашает Конфуций. В книге «Премудрости Соломона» говорится: «Премудрость светла и неувядающа, и легко познается любящим ее. Начало ее есть искреннейшее желание учения. Множество мудрых - спасение миру». Аналогичная мысль прослеживается в «Екклесиасте»: «Мудрость человека просветляет. Мудрость делает мудрого сильнее десяти властителей». Отсюда логически вытекает вывод, что религия несет гносеологическую и воспитательную функцию. Значение ее коммуникабельной и воспитательной функции трудно переоценить. Изучение священных текстов, кроме укрепления веры, дает знание об этносе, истории, топонимике, лингвистике и т.д. Достаточно вспомнить лишь несколько имен: Ф. Аквинский, П. Флоренский, В.Ф. Войно-Ясенецкий, чтобы понять, наука и религия отнюдь не антогонистичны, они взаимодополняют друг друга. Духовное общение на высоком уровне делает человека более нравственным и гуманным. Сегодня, когда общество проваливается в бездну бездуховности, поклоняется зеленому тельцу (доллару), когда общество буквально захлебывается в криминальной войне, когда потребление наркотиков

принимает масштаб национального бедствия, когда святую и соборную Русь пытаются превратить в общество потребителей, когда высшие чиновники прозападного толка держат нашу экономику на нефтяной игле, умышленно снижают курс рубля и делают все для развала страны, необходимо буквально драться за морально-нравственный облик молодого поколения. И здесь на помощь приходит религиозное мировоззрение. Все мировые религии (буддизм, иудаизм, христианство и ислам) считают пьянство и потребление наркотиков греховным деянием. В нынешних условиях увеличивается значимость духовно-нравственного воспитания, повышается роль церкви, школ, вузов, военно-патриотических организаций. Положительным фактом можно назвать, что в церкви все больше появляется молодежи. В этом гораздо больше пользы, чем от посещения дискотек и сомнительных «кафешек». Несмотря на существующие сложности, проблема может быть решена за счет духовно-нравственной составляющей. Необходимо с первого по одиннадцатый класс ввести в обязательном порядке предмет «Основы православия (буддизма, ислама, иудаизма) по выбору учащихся, исповедующих ту или иную конфессию. Духовное совершенствование, духовное образование, а отнюдь не чуждая нашей ментальности рыночная экономика, позволяют нам сохранить духовно-нравственный потенциал России и сформировать духовный облик ее новых граждан. Сила России в духовности и соборности. Только знания, пропущенные через горнило духовного воспитания, могут принести пользу индивиду и обществу. Образование должно дать человеку не только теоретические знания, но формировать высоконравственную, духовно богатую личность. Духовно-нравственное воспитание имеет своей целью формирование личности гражданина новой России. В основу такой личности следует сеять те семена, которые должны пасть на благодатную основу. Когда народ имеет крепкую веру в Промысел Создателя, любовь к своей земле, верность присяге, тогда он становится непобедимым, а государства – поистине великим. Русский историк Н.М.Карамзин определил счастье как «способ быть счастливым в

жизни есть: быть полезным свету, и в особенности, Отечеству». Точнее, пожалуй, не скажешь. Следуя логике данного определения, можно выдвинуть сентенцию, что личность. Обладающая высоким уровнем духовно-нравственного сознания, будет приносить пользу обществу и государству. Таким образом духовно-нравственное воспитание имеет целью подготовку личности к общественно-полезной деятельности. Это, в свою очередь, позволит личности получить удовлетворение от приносимой другим людям пользы. Подобное состояние души в повседневном сознании часто определяется как счастье. То есть счастье предполагает радость от осознания своей пользы. Следовательно – духовно-нравственное воспитание ориентирует личность на конструкцию своего бытия на принципе полезности для окружающих. Здесь просматривается прямая связь между текстом Нагорной проповеди и практической значимостью духовно-нравственного воспитания. Время требует постоянно укреплять и повышать духовно-нравственный потенциал молодых граждан нашей многонациональной и многоконфессиональной России. И поле деятельности для педагогов здесь достаточно обширно. Следует отметить, что любая лекция, любой семинар имеет определенную воспитательную, а по большому счету, и духовно-нравственную составляющую. Представляется целесообразным в этой связи вспомнить слова основоположника учения об электричестве Анри Ампера: «Берегитесь заниматься только наукой. Одной рукой исследуйте природу, а другой, как за одежду отца, держитесь за край Божьей ризы». И взаимосвязь передачи научной информации и духовно-нравственного аспекта образования становится четко различимой. Даже беглый исторический анализ свидетельствует, что первые прообразы университетов возникали в средневековой Европе при монастырях. Да и священные текстов свидетельствуют о том, что религии (мировые) пропагандируют знание и мудрость. Изучение священных текстов кроме укрепления веры дает знания об этносе, истории, топонимике, лингвистике. Трудно сегодня переоценить гносеологическое, воспитательное, коммуникабельное значение религии.

Общение на высоком духовном уровне расширяет кругозор и значительно укрепляет духовно-нравственный потенциал человека как личности. Дело в том, что знание, полученная научная информация, сами по себе не научат состраданию, сопричастности и помощи ближнему. Бездуховный, равнодушный человек, вооруженный знаниями подобен роботу. В целях формирования духовно-нравственного потенциала личности целесообразно ввести в учебных заведениях такую дисциплину как «Основы религиозных знаний». В зависимости от того, к какой конфессии принадлежат обучаемые, они соответственно будут изучать: основы православия, ислама, иудаизма и т.д. Положительным моментом можно считать факт введения в школьную программу «Основ религиозных культур и светской этики», но этого далеко не достаточно. Духовное воспитание и образование должны начинаться с младенчества и продолжаться всю жизнь. Духовно-нравственное воспитание процесс длительный, и формы его осуществления многогранны. Процесс этот органично вписывается во взаимоотношения церкви, общества и государства. Объединение их усилий должно способствовать возрождению и становлению новой России. Только действуя сообща, мы сохраним грядущие поколения, а значит и Россию. С Богом, друзья!

Глава II. Основные особенности и специфика философско-религиозных учений Востока

2.1. Индия (ведизм, брахманизм, индуизм, джайнизм, сикхизм)

В III тысячелетии до нашей эры в долине реки Инд возникает цивилизация, получившая название индийской, или культуры Хараппы, по названию местности, где найден один из ее центров. Другой центр находится в местности Мохенджо-Даро («холм мертвых»). Во II тысячелетии до нашей эры в Индию вторгаются арийские племена и осваивают долину Ганга. Складываются определенные взаимоотношения между культурой арийцев и культурой Хараппы. Соотношение между ними аналогично соотношению культур Шумера и Вавилона. Арийцы, завоевавшие территории коренных народов, переняли их культуру. Можно сказать, культура побежденных (не оказывавших, по всей видимости, военного сопротивления) победила. Именно усвоение арийцами древней культуры дравидов способствовало развитию индийской мифологии. Так, «Ригведа» и «Авеста» разделены духовно, но все же имеют некоторые схожие положения. Следует отметить, что история развития индийской цивилизации известна весьма мало и отрывочно. Поскольку индийцы (в отличие от китайцев) большое внимание уделяли потустороннему миру, а исторические факты не представляли для них большого интереса. Об этом свидетельствует Д. Неру в своей книге «Открытие Индии». Древняя Индия представляла собой конгломерат из небольших государств (в том числе и городов-государств). Арийские племена, пришедшие с запада, ассимилировались с коренным населением дравидов. Результатом такого соединения было образование каст. У подножия социальной лестницы образовались новые касты, а победители (пришельцы) превращались в правящий класс кшатриев. Геополитическое положение Индии и национальный характер придали своеобразную специфику и направленность индийской культуре. Среди всех древних культур индийская предстает как малоизведанная и загадочная. Поведение, мышление, танцы содержат в себе много необычного,

а порой и вовсе непонятного для нас. Но без индийской культуры не возникли бы (около 100 лет назад) антропософия, теософия, йога в ее современном (европейском) понимании и дзен-буддизм. Впрочем, утверждать, что названные учения несут только лишь позитив, – занятие весьма сомнительное. Многие их положения чужды и даже вредны для европейца. Но это уже другая тема. Мы лишь констатируем факт.

Каждая культура имеет свои глубинные черты, специфику. Для изучения любой культуры, в том числе и философско-религиозной, необходимо принять за основу изучения то, чем она самобытна и неординарна. Для индийской культуры такой особенностью является концепция реинкарнации (система перевоплощений), а также кармы (воздаяние) как результат отношения к проблеме жизни и смерти, взаимопереходу из жизни в смерть и из смерти в жизнь. Учение о реинкарнации предопределило главенство проблемы жизни и смерти в индийской культуре. Здесь глубоко прослеживаются взаимопроникновение преимущественно мистической направленности индийской культуры в формирование концепции реинкарнации. Концепция реинкарнации вызвана к жизни реакцией осознания смерти.

Таким образом, проблема смерти была решена в индийской культуре отрицанием ее.

Осознание кармы – узловый момент для индийской мысли – имеет в основе своей этический характер. Карма как воздание неизбежна. Каждый получает по заслугам: и сгубивший миллионы людей тиран, и живущий припеваючи вор. В этом мире душа наша оскорблена, но успокоение дает нам как раз кармическое учение. Поэтому тираны боятся неотвратимой кармы, кстати, история свидетельствует, что их было не очень много в Индии. Поскольку имеется карма со своей неотвратимостью, роль карающего бога в индийской религиозной системе сведена на нет, он просто не нужен. В силу этого буддизм отказывается от веры в богов в классическом понимании этого

явления. Учение о карме на первый план выносит естественно-нравственную причинность.

Карма как нравственный закон приобретает абсолютный статус. Социальное устройство Индии вытекает из сущности кармы. Именно касты предопределены законом кармы.

Главные особенности индийского национального характера (ментальности) связаны и даже обусловлены верой в перевоплощения. Так, например, индийцы менее эгоистичны, чем европейцы. Они не придают очень высокого статуса своей личности, поскольку они не более чем оболочка вечного «Я». В то же время индийцы весьма индивидуалистичны, поскольку сознание и слияние с высшим «Я», одинаковым во всех людях, требует личных усилий и не может прийти извне. Индийцы более терпимы к другому мнению и верованиям, склоны к ненасилию, более заботливы к окружающему миру, поскольку их души после смерти могут войти в других людей и даже животных. Для индийцев более характерным будет обсуждение проблем долга и обязанностей, а не прав личности, исходя из того, что главное – не становление собственной индивидуальности, а единение с Единым, частью которого является душа. Под долгом понимается долг перед предками, богами, пророками, животными. Радхаркришнан в «Индийской философии» (Т1, С. 107, М., 1956) высказывает следующую мысль: «Тот, кто выполняет свои обязанности перед всеми, – хороший человек».

По индийским верованиям человек рождается два раза – один раз телесно, другой раз духовно. Такие люди называются дважды рожденными. Человек может быть физически закрепощен, но духовно он всегда свободен. Вера в перевоплощение уменьшает страх перед конечностью существования, настраивает на то, чтобы люди ближе подходили в своем мышлении к границе между жизнью и смертью и устремлялись к потустороннему, лежащему за обычной жизнью. «Это не призыв отказаться от мира, а только призыв оставить мечту о его обособленности и реальности» (там же «Индийская философия»,

С. 182). В основе этой устремленности – тяга к проверке метафизических положений на собственном опыте. Престиж отшельников и мудрецов, которые посвящали себя этому, был, да и остается сегодня очень высоким.

Нравственным идеалом Древней Индии (а в какой-то мере и сегодняшней) является аскет, нищенствующий странник, достигший освобождения от тягот чувственного бытия.

Мир земной выступает лишь в качестве проявления (отражения) высшей реальности, поэтому одним из основных достоинств человека выступает непривязанность человека к этому миру, освобождение от страстей и желаний, связанных с миром. Большое значение придается обретению власти под собой.

Идеальное общество описывается в «Рамаяне», там имеется следующая мысль: «И не было там над собой не имеющих власти». Такое состояние достигается за счет аскетизма и специальных упражнений – йоги. Цель йоги – достичь полного освобождения от мира, спокойствия и состояния, в котором человек перестает чувствовать и мыслить, слившись с Единым.

Подлинные йоги обладают способностью прозорливости, способны угадывать будущее, мгновенно перемещаться в пространстве (телепортация), изменять параметры своего тела. Обладают уникальными возможностями в изучении психики. Йоги наравне со жрецами почитались выше богов. Это привело к отрицанию пантеона богов в буддизме. Вера в то, что все в мире едино в своей основе, расширила масштабы способности к синтезу самых разнообразных взглядов. Эти черты характера легли в основу индийской мысли, в свою очередь мышление оказало влияние на развитие характера нации.

Общим положением всех индийских религий является учение о Единой истинной реальности, материализация которой есть наша Вселенная. Душа человека является частью Единого. Вот как повествует об этом «Махабхарата»: «Ведь не может восстановиться разбитое палицей тело, так и обособленное сознание (джанана) стать иным не может». Следовательно, в этом случае

перевоплощение невозможно. Оно может иметь место лишь тогда, когда имеется Единое, и само служит доказательством его наличия. Если бы Единое могло рассыпаться на части, то оно не могло бы быть вечным. Вечность, в свою очередь, оказывается неотъемлемой частью Единого, также и истинность является его неотъемлемой частью, поскольку истина неизменна. Истина обозначается словом (термином) «сат», которое есть истинное бытие. «Сат» трактуется также как реальность и совершенство.

Индийская культура не отрицает жизнь, но делает упор на конечную цель. Индийские мыслители (философы) выступают в качестве представителей пессимистической школы. Мировой порядок, по их мнению, есть ложь и зло. В то же время они могут быть рассмотрены как оптимисты, поскольку они видят выход из этого мира в царство истины, которая является также и благом. Индийская философия, а стало быть, религия мистичны, поскольку исходят из того, что чувственный мир есть иллюзия (майя), а истина вне его. Следовательно, достижение истины предполагает уход из мира, погашение всех чувств и мыслей, поскольку они обусловлены этим миром. В этическом плане отрешенность означает отказ от мирской суеты для настройки на божественную волну.

Мир есть иллюзия, потому что существует высшая реальность – Единое. «Если смотреть сквозь призму на качественно однородный предмет, можно увидеть его в цвете. Так на весь мир мы смотрим сквозь призму». Так объяснял этот мир Вивекананда. Добро и зло – свойство майи, но для слияния с Единым человек должен сформировать в себе определенные нравственные качества: отрешенность от суеты, стремление к истине, воздержание, незлобивость, непричинение вреда животным и всему живому. Принцип непричинения вреда живому (ахимса). Доброта и сострадание ко всему живому на земле является главной чертой индийской этики.

То, что насилие – зло, не вызывает сомнения, а страдание если и зло, то меньшее, чем насилие, лучше страдать самому, чем причинять страдания другим. Мир – зло, но человек путем добра может освободиться от него.

После категории реальности самой важной категорией выступает категория «дхарма». Вот как разъясняет этот термин Д. Неру в своей книге «Открытие Индии»: «Дхарма» означает больше, чем религия. Корень этого слова несет значение «держаться вместе». Это внутренне строение бытия. Это этическое понятие, включающее кодекс морали, праведность и весь круг обязанностей и ответственность человека». Сама эта дхарма была частью риты, основного морального закона, направляющего жизнь вселенной и всего, что содержится в ней. Дхарма – долг и имеет такое же значение, что и права и личности для культуры западной. Понятие дхармы потому так важно для индийцев, что они видят высшую цель человека в слиянии с Единым, а чтобы достичь этого, необходимо личное нравственное совершенствование. В каждом человеке имеется индивидуальная душа – атман, которая соотносится с Единым как капля воды с океаном, как воздух в сосуде с воздухом вокруг него.

Приобщение к Единому происходит через молитвы, ритуалы жертвоприношений, изучение Вед и т.д. Идеальная жизнь предполагает жертвенные церемонии, гостеприимство, милосердие, любовь к людям, защиту живого. Нравственный долг человека – дхарма – в соответствии с одним из древнейших индийских трактатов «Закон Ману», имеет десять признаков: постоянство, снисходительность, смирение, непохищение, чистота, обуздание чувств, благоразумие, знание Вед, справедливость и негневливость. Отношение с другими людьми регулируются положением: «Надо тщательно избегать всякого дела, зависящего от чужой воли, свое дело надо исполнять ревностно. Все зависящее от чужой воли – зло, все зависящее от своей воли – благо; необходимо знать это краткое определение блага и зла». Знание связано с добродетелью не на уровне интеллекта, а на уровне высшего духовного

мышления (сверхсознания), которое есть источник вдохновения поэтов, художников, проповедников. Таким образом поэт близок к пророку, а гений и злодейство несовместимы. В духовной индийской культуре надо отречься от земного. Индийцы создали великолепно-загадочную культуру, ключ к которой в отречении от заземленно-неизменного. Эти идеи дошли до нашего времени и воплотились в XX веке в ненасильственном сопротивлении М. Ганди, приведшем Индию к политической свободе.

Хронологически древнеиндийскую культуру можно разделить на два периода:

ведическо-мифологический (примерно 1550–600 гг. до н.э.), когда были написаны «Веды» и созданы ведическая и Брахманическая религии;

эпическо-религиозный (600–200 гг. до н.э.), когда были созданы два главных индийских эпоса «Махабхарата» и «Рамаяна», возникли буддизм и индуизм, дошедшие до наших дней.

Ведизм

«Веды» – из древнейших памятников мировой культуры, которому более 3000 лет. Веды – «знание». В нем действуют дравидские боги, которым поклонялись еще до прихода ариев. Вишну – бог Солнца, Шива – бог плодородия, Брахма – верховный бог, отождествлявшийся с Единым, и присоединившиеся к ним боги арийских племен во главе с Индрой – бог-громовержец (аналогичный Зевсу и Перуну).

Самая древняя из Вед – Ригведа и Веда гимнов. Гимны пелись во время жертвоприношений с целью умиловить богов и природу. В Ригведе повествуется о созидающей роли жертвоприношений: учредив данный образ, боги в ходе его произносили имена всевозможных предметов и живых существ, которые тотчас же по произношении обретали бытие. Таким образом жертвоприношение отождествляется с рождением. В Ригведе говорится, что боги обязали первого человека совершать жертвоприношения на земле ради торжества истины и гармонии. Жертвой был и первозданный человек –

Пуруша, от которого произошла Вселенная и четыре касты индийского общества. Боги рассекли Пурушу на части. Брахманы или жрецы произошли из уст Пуруши, кшатрии или воины – из его рук, вайши или ремесленники и торговцы, земледельцы – из его бедер, шудры – из его стоп. Разум Пуруши стал месяцем, глаз – солнцем, дыхание – ветром, а изо рта Пуруши родился огонь. Расчленение Пуруши – жертвоприношение во имя людей, аналогичное добровольной жертве Христа. Первый жертвенный образ богов представлял собой акт творения: и при этом все, тогда еще неупорядоченные элементы космоса, были заключены в теле приносимой жертвы, мыслящейся в образе гигантского антропоморфного мужского существа. Боги создали мир сообща, устроив первое жертвоприношение. «Сила, таким образом, заключена не в Индре, а в жертвенном обряде». Идея создания космоса посредством жертвоприношения иная, чем изложенная в греческой мифологии идея происхождения из хаоса. Смысл жертвоприношения заключается в последующем поддержании того мирового порядка, который создан первым жертвоприношением. «Беспрерывное ритмичное функционирование космического механизма зависело от совершения согласованными усилиями богов и людей жертвоприношений, посредством которых они взаимно усиливали друг друга. Этот процесс представляется бесконечным, когда сила привела вселенную в движение, тенденции к беспорядку, дезорганизации не были полностью искоренены. Каждый день солнце заходит и его необходимо вывести на небо из темного подземного пространства; воды должны ниспадать с небес, чтобы питать влагой растения и обеспечить человечество пищей». Ни в одной другой культуре жертвенность не была столь обоснованной, как в индийской. То, что Ригведа состоит из гимнов, предназначенных для исполнения в ходе общественных жертвоприношений, говорит о важности этого ритуала в Древней Индии. Об этом свидетельствует и то, что высшей кастой была каста брахманов, которой подчинялись правители, принадлежащие к следующей по значению касте воинов. В Ригведе встречаем представление о

Едином. «Един огонь, многоразлично возжигаемый, едино солнце, всепроникающее, едина заря, всеосвещающая, едино и все, что стало всем этим». (Ригведа VIII. 58). Из единства реального вытекает важное в философском понимании представление Вед о единстве истины. Единое непреодолимо, так как всякое определение есть ограничение, а первоначально ничем не ограничено, представляя собой недифференцированную целостность. В одном из гимнов Ригведы говорится, что время породило небо и землю, и это согласуется с современной научной моделью происхождения материи, созданной в синергетике. Кроме Ригведы в состав Вед входят Самоведа – сборник гимнов, которые исполняют во время подготовки и в начале обряда жертвоприношения. Яджурведа – руководство для жрецов по проведению жертвоприношений, Атхарвоведы – четвертая и самая поздняя из Вед (около 200 г. до н.э.), где речь идет преимущественно о медицине, исцелениях, соответствующих обрядах и действующих магических заклинаниях. На основе Вед во II – начале I тысячелетия до нашей эры сложилась самая древняя индийская религия – ведическая. Пантеон ведической религии составили прежде всего антропоморфные олицетворения сил природы: Агни – бог огня, Индра – атмосферы (воздуха), дождя и грозы, Сурья – бог солнца, Варуна – бог неба, Сома – бог Луны и опьяняющего напитка. Это были боги воинственных ариев, вторгшихся на территорию Индии и покоривших местные племена дравидов. Переход к оседлой жизни и образование государства изменили значение этих богов. По мере разложения первобытно-общинного строя, становления государства и классов функции богов усложняются. Индра становится богом войны, царем богов и покровителем земных царей, Варуна – божественным судьей и т.д. Боги постоянно воевали со злыми демонами – иссураби (здесь параллель с зороастризмом), отражая воинственный характер первобытных ариев и их нацеленность на борьбу и завоевания. Боги и демоны почитались как явления природы, что свидетельствует о первоначальном анимизме. Затем они стали олицетворять социальные силы. Некоторые

основные положения ведической религии (признание священного характера Вед, избранность высших Варн, культ богов Вишну и др.) дошли до наших дней и сохраняются в индуизме. Основу культа ведической религии составляли жертвоприношения. Руководили жертвоприношением сначала главы племен, семей, а с образованием кастовой системы профессиональные жрецы брахманы. По их названию и имени бога Брахмы следующий этап религиозного развития Древней Индии получил название брахманизма.

Брахманизм

Брахманизм возникает в результате изменений ведической религии под влиянием верований автохтонного населения Древней Индии, завоеванного ариями, и вследствие развития классовых отношений в начале I тысячелетия до н.э. Брахманизм формировался в период становления рабовладельческого строя. К этому времени образовалась устойчивая кастовая система, и жизнь индийцев обрела стабильность. На первый план выходят другие боги, среди которых были заимствованные у покоренных племен. Верховные боги брахманизма: Брахма – творец Вселенной и ее олицетворение, благодетельный Вишну и грозный Шива. Представление о каждом из трех высших богов развивалось соответствующей кастой: Брахме – кастой брахманов, Вишну – кастой кшатриев, Шиве – двумя низшими кастами. Брахманизм учил, что наряду с ведическими богами существует бог-творец Брахма, к слиянию с которым должны стремиться бессмертные души всех живых существ, которые суть частицы Брахмы. На пути к этой конечной цели стоит колесо перевоплощений – сансара, а форма новых воплощений зависит от кармы. Сам Брахма не является объектом культа в отличие от Вишну и Шивы.

В священную литературу брахманизма помимо собственно вед входят комментарии к ним (брахманы, араньяки и упанишады). В Индии издавна бытовало представление о четырех стадиях жизни, которые должен пройти человек: ученика, изучающего веды, главы семьи, приносящего жертвы, отшельника, покинувшего свой дом и живущего в лесу, аскета – монаха, у

которого нет жилища и собственности, а только стремление слияния с Единым. Им соответствуют четыре части ведической литературы – собственно Веды, брахманы, араньяки, упанишады. Брахманы – это ритуальный комментарий к ведам, написанный для жрецов, содержат тексты, используемые при жертвоприношениях. Они требовали правдивости, благочестия, уважения к родителям, любви к людям, доброты к животным, воздержания от воровства, убийства, прелюбодеяния. Араньяки (аранья-лсе) – тексты для отшельников. Большое значение в древнеиндийской традиции придавалось непосредственной передаче знания. «Лишь знание, полученное от учителя, ведет по самому прямому пути». Имеется в виду ученик, слушающий разъяснения и наставления (чтение Вед) учителя. На стадии упанишад больше ценится не жертвоприношение, а размышления. В Ведах Единое представляет собой Бога. Совершается постепенный переход от политеизма к монотеизму и монизму, эволюция представлений об основе всего сущего от Пуруши через индивидуальное начало – Парджапати до безличной причины – Брахмана. Человек в упанишадах определяется так: «Знай, что Атман – это едущий в колеснице, тело – колесница. Знай, что разум – возница, мысль, поистине, езда. Говорят, что чувства – это кони, а то, что действует на чувства – их пастбище. Мудрецы говорят, что упряжки из тела и чувств и мыслей и есть наслаждающийся (Атман). Человек состоит из намерений. Каков замысел человека в этом мире, таков он будет и в том мире». (Чахндочья – Упанишада III, 14, 1). Вследствие греха телесных деяний человек идет к состоянию неподвижности (т.е. возрождается растением), словесных – к состоянию животного, умственных – к состоянию человека низкого рождения. Так как чувственный мир – иллюзия, тот, кто ищет земных благ – заблуждается. Он ищет приятного и тем самым удаляется от истины. Жизнь в реальном мире неистинна, поэтому цель человека – достигнуть такого нравственного совершенства, чтобы преодолеть колесо превращений (перевоплощений) и больше не рождаться вовсе. Упанишады ориентируют на внутреннее очищение

разума: «Не ненавидь и не поддавайся гневу, злости и жалости». Этика Упанишад индивидуалистична, но в идеале индивидуализм преодолевается в слиянии с Единым. Нравственное требование любви осуществимо именно потому, что есть Единое. Моральная активность не является самоцелью, когда познание Атмана достигнуто, всякое действие, а потому также всякое моральное действие лишено значения. «Ибо поистине дыханием достигается бессмертие в этом мире, разумом – истинный замысел». Индийцы, приняв это, разработали йогические упражнения для дыхания и разума. Интерес Упанишад к Единому объясняется тем, что человек смертен и единственный способ мыслить его вечность в том, чтобы представить его как часть, а еще лучше как тождество с Единым. «С мыслью: (есть лишь) этот мир и нет другого – он снова и снова попадает в мою власть», – говорит бог смерти в «Катха – Упанишаде». «Постоянно держа поднятыми три (части) тела (голову, шею, грудь), вовлекая чувства и мысли в сердце, пусть мудрец переправится на ладье Брахмана через все потоки, внушающие страх». Это и стало основной целью индийской культуры. Важной заслугой упанишад стало переосмысление ритуальной жертвы в жертву духовную, и тем самым сделан шаг от мифологии к философии и религии. Жертвоприношение не теряет своего значения, оно меняет форму. Дальше в этом направлении пошел Будда. Важнейшими добродетелями брахманизма считались: беспрекословное подчинение брахманам и царской власти, выполнение правил поведения своей касты, соблюдение предписанной ей обрядов. Это ведет к новому, лучшему перерождению души, тогда как нарушения требований дхармы ведет к несчастным перерождениям. Брахманизм давал религиозное обоснование социальному неравенству, кастовому делению, освящал привилегированное положение жрецов, составлявших сословие брахманов. Членом каждой из четырех Варн предписывались особые правила поведения, гражданские права и религиозные обязанности. Учение о посмертном воздаянии способствовало стабильности общества, и таким образом брахманизм выполнял важную

социальную функцию. Главным критерием оценки поведения человека служило выполнение или нарушение дхармы – образа жизни, установленного Брахмой для каждой Варны. Решающее значение придавалось обрядам – сложному ритуалу жертвоприношений богам, поминальных приношений предкам и т.п.

Брахманизм развивал представления о способности человека посредством аскетических подвигов добиться благоволения богов и приобрести сверхъестественные способности. В борьбе с возникшими новыми религиями джайнизмом и буддизмом и под их влиянием брахманизм в середине I тысячелетия до н.э. трансформировался в индуизм.

Индуизм

Основная современная религия Индии. Сформировался в IV – VI вв. до н.э. как реакция на распространение буддизма и джайнизма. После появления буддизма и джайнизма традиционная индийская религия вынуждена была видоизмениться, ее новая форма получила название индуизма. Индуизм по своему монотеистичен, признавая Бога-творца, не отрицает других богов. Смысл индуизма по Неру: «Живи и жить давай другим». «Если бы меня спросили, как определить индуистское верование, я сказал бы просто: поиски истины ненасильственным способом. Человек может не верить в Бога и все же называть себя индусом». Понятие индус – религиозное, а не национальное. В основе индуизма помимо Вед лежат два выдающихся эпоса Древней Индии, возникшие примерно в середине I тысячелетия до н.э. «Махабхарата» и «Рамаяна». Арубиндо Гош писал о «Рамаяне»: «С одной стороны перед нами предстает идеальное мужество, божественная красота добродетели и этического порядка, цивилизация, опирающаяся на дхарму и претворяющая в жизнь моральный идеал, который заключается в едином неудержимом стремлении к красоте и гармонии; с другой стороны дикие анархические и почти аморфные силы сверхчеловеческого эгоизма, своеволия и торжествующего насилия». Основной мотив «Махабхараты» – идея дхармы.

Здесь ведическая концепция двух начал, борьба правды, света и единства с силами тьмы, разделения и лжи вынесена из сферы религиозной, духовной, внутренней в сферу внешнюю, интеллектуальную, этическую, жизненную.

Мир, спокойствие и гуманность побеждают эгоизм и самоволие. «Это все та же борьба дэвов с асурами, богов с титанами, но представленная как конфликты человеческой жизни». В «Махабхарате» разделяются основные положения древнеиндийской этики. Человек не должен быть привязан к себе и своему деянию, но действовать должен сам: «Свой долг надлежит выполнять в одиночку, нет общности дхармы. Истина движет богами и, стало быть, выше богов».

«Как во сне человек видит от себя отделенное тело, распростертое на земле, так после смерти связанный со слухом и прочими чувствами, с превеликим, с буддхи от одного образа переходит к другому». Наиболее важной частью «Махабхараты» является «Бхагават – Гита» (песня о Бхагавате – одно из имен бога Кришны). Управляющий колесницей Кришну, считающийся воплощением Вишну – одного из главных богов индийского пантеона, объясняет царю Арджуне, как он должен себя вести. Кришна советует Арджуне выполнять все обязанности, которые вытекают из принадлежности его к касте кшатриев, но быть при этом безразличным к результатам деятельности. Арджуну одолевают сомнения в праведности битвы с врагами. «Мы грех совершим, убивая!.. Счастливыми, близких убив, мы не будем!» Кришна возражает: «Как можно пред битвою страшиться? Смятение твое недостойно арийца. Оно не дарует на поприще брани небесного блага и славных деяний». Арджуна спрашивает: «Еще мы не знаем, что лучше в сражение – врагов победить или познать поражение?» Кришна отвечает: «Мудрец, исходя из законов всеобщих, не должен жалеть ни живых, ни усопших. Мы были всегда я и ты, и всем людям подобно, вовеки и впредь мы пребудем». Далее Кришна излагает концепцию перевоплощения: «Есть в чувствах телесных и радость, и горе, есть холод и жар, но пройдут они вскоре, мгновенны они, о, не будь с

ними связан, о Арджуна, ты победить их обязан. Лишь тот, ставший мудрым, бессмертья достоин, кто стоек в несчастье, кто в счастье спокоен». Переходящие тела неистинны, истинно только то вечное, которое нельзя убить. «Не плачь же о тех, кто слезы недостоин, и если ты воин – сражайся как воин. Кто думает, будто бы он есть убийца, и тот, кто в бою быть убитым боится, равно неразумны: равно не бывают и тот, кто убил, и кого убивают». Это опасные слова, ими можно оправдать, и так было, физическое убийство, коль скоро тело подобно обветшавшему платью, которое мы сбрасываем и одеваем другое. Бренное тело Кришна противопоставляет Единому, всепроникающему, вездесущему, неподвижному, устойчивому, вечно живущему, неопалимому и неуязвимому. Поэтому «исполни свой долг, назиданье усвоя: воитель рожден ради правого боя». Это долг, разрушающий карму, и исполняющий его безгрешен, но, что касается цели, то «удача подобна потере... горе и счастье равны в полной мере... победе равно поражение». Совершая должное, следует быть незаинтересованным в плодах деяний. Если же человек привязан к миру, он не достигнет самадхи – состояния восторга и счастья. Человек должен быть свободен от желаний. «Итак не плодов ты желай, но деяний, а ради плодов прекрати ты старанья». В других местах «Махабхараты» критикуется деятельность. «Дела связывают существа, познание – освобождает, поэтому подвизающиеся, прозревшие дел не совершают». Человек, заключает Кришна, должен забыть и счастье, и несчастье и быть приверженным только той радости, которая внутри него. «Кто в счастье спокоен и стоек в несчастье, не ведает гнева и страха, и страсти». Человек не получает награды за добрые дела, потому что «ни зло, ни добро не приемлет Всевластный». Творя добро, лучше не настраиваться на благодарность. Тем более не ждет ничего хорошего творящего зло, потому что действует закон кармы.

«Бхагавад – Гита» самое популярное в Индии произведение, потому что обращено к обычному человеку и обещает ему, что занимаясь повседневной деятельностью, он может надеяться на преодоление кармы и выход из колеса

перевоплощений, не будучи ни знатоком Вед – брахманом, ни отшельником. Достаточно выполнять все, что полагается по долгу касты. В «Бхагавад – Гите» раскрываются основные противоречия индийской культуры. Нравственное призвание личности заключается в выполнении долга, предписанного кармой, однако сама личность считается как бы ненастоящей, и как тогда серьезно говорить об ее ответственности? В этом уязвимость оправдания убийства, с которым нравственное чувство не может примириться.

Основание стойкой в Индии веры в Единое в том, что истина может содержаться только в вечном, нерушимом, но в переходящих телах. Однако представлением о всеобщей истине оправдывалось и существование тоталитарных обществ. Неру утверждал, что Махатма Ганди и его последователи не видели противоречия между ненасилием и «Бхагавад – Гитой», где Кришна побуждает Арджуну идти на бой. Концепция ненасилия значительно больше связана с побуждением, освобождением от желания совершить насилие, с самодисциплиной, умением сдерживать ярость и ненависть нежели с физическим уклонением от насильственных действий, когда они становятся необходимы и неизбежны. В то же время Кришна очень четко обосновал свою мысль, и его аргументы можно использовать для пропаганды насилия. Разрыв «Бхагавад – Гиты» и ахимсы – разрыв между идеалом и реальной жизнью, который всегда существует. «Ахимса – всеобъемлющий принцип». Все мы – слабые смертные, пребывающие в пламени Химсы. Пословица, что все живое живет за счет живого, таит в себе глубокий смысл. Человек не может прожить ни минуты без того, чтобы сознательно или бессознательно не совершать внешней химсы. Уже сам факт, что он живет и ест, пьет и двигается неизбежно влечет за собой химсу, то есть разрушение жизни, пусть даже самое незначительное. Поэтому приверженец ахимсы будет преданным своей вере лишь в том случае, если в основе всех его поступков лежит сострадание, если он старается избежать уничтожения даже мельчайших существ, пытается спасти их и таким образом постоянно стремится

высвободиться из смертельных тисков химсы. Он будет становиться все воздержаннее и сострадательнее, хотя никогда полностью не освободится от внешней химсы. Действие невозможно без греха, но результатом деятельности должно быть добро, а это случится, если идеал всегда будет находиться перед глазами. Слияние с Божеством называется в индуизме самадхи и считается конечной целью раджа – йоги. «Отделить сознание от тела и соединить его в Высшим духом – это и есть самадхи (экстаз, высшее состояние, или освобождение сознания от всех состояний)». Индуизм представляет собой, по существу, реформированный брахманизм. Ведическая религия, брахманизм и индуизм – это этапы развития одной религиозной системы. Индуизм – приспособившийся к буддизму и джайнизму брахманизм, в какой-то степени ассимилировавший их. На протяжении нескольких веков он боролся за влияние с буддизмом и стал господствующим в Индии с IV – VI вв. до н.э.

В индуизме нет единой догматики, обрядности и централизованной церкви, назначаемого и руководимого ею духовного клира. В каждом районе Индии в индуизм входят элементы местных религий: почитание воды (реки Ганг), животных (коровы, змеи, слоны, обезьяны), культ предков. Общее для всей системы (течений) индуизма – это признание Вед священными книгами, учение о карме, сансаре, дхарме, представление о божественном происхождении кастовых различий. Согласно воззрениям индуизма, три основные цели или фактора жизни, которые должны находиться в равновесии: дхарма – религия, долг, праведность; артха – материальные интересы, богатство; кама – чувственные удовольствия. Высшей целью человеческой жизни в индуизме (в отличие от нирваны в буддизме) является спасение, выражающееся в соединении, слиянии Атмана с Брахмой (мировой душой), что достигается выполнением обязанностей, накладываемых кастой, в которой рожден человек, и ведет к новому лучшему перевоплощению. Брахма – объект не поклонения, а абстрактного мышления. Верховный бог индийского пантеона триедин и обладает свойствами созидания (Брахма), сохранения (Вишну) и

разрушения (Шива). В зависимости от главного объекта поклонения – Вишну или Шива – в индуизме различают вишнуизм и шиваизм. В вишнуизме особую роль играют представления об аватарах – воплощениях Вишну в местных богах, людях и животных. Аватарой Вишну в индуизме считается Будда. Местные божества, которых очень много, истолковываются как частные проявления главных богов (аватары). Самые почитаемые аватары Вишну, Рама и Кришна. Шива способен воплощаться в любом образе. Это самый мужественный, дерзкий и агрессивный бог индийского пантеона, вобравший в себя черты доисторических богов и ведического Руды. Шива – разрушитель Вселенной, которую создал Брахма и сохраняет Вишну; покровитель воинов, аскетов и йогов, воплощение мужского начала. В буддизме он еще дарующий нирвану. Помимо двух основных учений (течений) индуизма, выделившихся в первой половине I тыс. н.э., шиваизма и вишнуизма имеется множество сект локального значения, таких как тактризм, сохранивших сильную связь с древней магией, шактизм внутри шиваизма (акцентирующий космическую энергию – шакти). В основе индуизма лежит реальная практика народных верований, обычаев, отличающихся большой разнообразностью в зависимости от местных условий. Центрами отправления культа служат храмы и священные места, но главным образом местные алтари. Руководителями и наставниками выступают храмовые жрецы, деревенские брахманы, мудрецы (гуру), бродячие монахи. Многие культовые отправления совершаются перед домашним алтарем главой семьи. В XIX – XX вв. в Индии возникают реформаторские общества и организации, которые можно объединить под именем неоиндуизма. Исходную посылку индуизма составляет идея о внутреннем духовном единстве всех религий, различающихся своей внешней культовой стороной. На основе этого делаются попытки конструирования «универсальной» религии, освобожденной от местных особенностей. Одним из важнейших стимулов данных попыток является распространение в Индии всех основных религий и необходимость примирения религиозных противоречий. Индуизм в настоящее время

исповедует свыше 90 % жителей страны. Он также имеет последователей в Индонезии, Шри-Ланке и других странах Юго-Восточной Азии.

Джайнизм

Возникает почти одновременно с буддизмом в VI веке до н.э. как реакция на брахманизм с его утверждением кастовой системы индийского общества. Его название происходит от имени основателя Джинны – Победитель. В отличие от среднего пути буддизма джайнизм выбрал аскетизм как средство достижения истины. С его помощью очищаются от грехов и покидают круг перевоплощений, в котором души блуждают, пока не найдут спасение через Джину. Джайнизм полагает, что для достижения спасения (мокша) необходимо искупить всю плохую карму, накопленную в течение предыдущих жизней, а для этого следует вести аскетический образ жизни, совершать добродетельные поступки и не причинять вреда живым существам. Джайнизм не признает тождества индивидуальной души абсолютному духовному принципу – Единому и тем самым считает освобождение результатом сугубо индивидуального действия. В основе учения джайнов лежит представление о плюрализме обособленных индивидуальных душ (джива). Высшим идеалом джайнизма выступает душа, полностью освободившаяся от влияния неодушевленной материи. Джайнизм – очень строгая религия и в силу этого она не могла получить широкого распространения. В основе джайнизма лежит поклонение 24 пророкам, последний из них Махавира – основатель джайнизма по прозвищу Джина. Пять моральных истин джайнизма: не убивай, не лги, не воруи, не привязывайся к земным вещам, будь целомудрен (в основном для монахов). Джайнизм сохраняет веру в переселение душ, но как и буддизм отрицает кастовый строй, священный характер Вед, брахманистские обряды. Вместо них в джайнизме существуют свои обряды: поклонение Джине как божеству и его ученикам, чтение священных текстов, публичные исповеди. Проповедуются такие моральные принципы поведения, как милосердие, терпение, смирение, простодушие, умиротворенность ума, воздержание от

лживости, воровства, всех привязанностей и земных интересов, потворства свои слабостям. Особую ценность приобрел принцип ахимсы. Уважение ко всему живому и воздержание от причинения вреда – одна из главных черт джайнизма. Последователи этой религии полагали, что поскольку индивидуальная душа (джава) – часть Бога – находится во всех живых существах, надо воздерживаться от причинения вреда не только людям, но животным и растениям. В «Книге о хорошем поведении» из джайнистского канона говорится: «Причинение вреда Земле подобно избиению, ранению и убийству слепого». Джайнистские монахи ходят с веничком, подметая землю перед собой, и надевают на лицо сетку, чтобы ненароком не навредить живым существам.

Сикхизм

Это, пожалуй, самая молодая религия на Земле, возникшая на севере Индии в Пенджабе в XV – XVI вв. под влиянием гуру Нанак (1469-1539) на основе религиозно-реформаторского движения. Сикхизм сформировался как синтез индуизма и ислама. Целью этой религии было примирить последователей двух наиболее распространенных в Индии религий, а также представителей различных каст. В основе сикхизма лежит идея единого Бога, выражающего себя во всем сущем. Сикхизм провозглашает равенство всех людей независимо от касты и социального положения, отрицает сложную обрядность и аскетизм, внешние формы почитания богов. В этом смысле его можно сравнить с европейским протестантизмом. Сикхизм проповедует, что только внутреннее намерение и чистота в служении Богу становится для Него мерой личности. Каждый из следующих за Нанакой гуру был реформатором в своей общине, индульской или мусульманской.

Третий гуру Амар Дас (1552-1574) превратил власть гуру в наследственную и стал основателем династии сикхских духовных правителей. Пятый гуру Арджуна (1581-1606) составил священную книгу сикхов «Адигрантх» – собрание стихотворений сикхских гуру, а также индуистских и

мусульманских поэтов. Десятый и последний гуру Говинд Сингх (1675-1708) провел реформу внутри сингхской общины. В 1699 году на общем съезде сикхов ее объявили общиной равных, а общее собрание – высшим органом сикхов. Наследственная власть гуру была отменена. Всех сикхов обязали носить тюрбан, длинные волосы и бороду и постоянно иметь при себе три стальных предмета: меч, гребенку и браслет. Каждому сикху присваивался титул «сингх» (лев). В 1795 г. сикхи создали свое государство, которое просуществовало до 1849 года, когда его захватили англичане. Сикхизм в современной Индии исповедуют около 20 млн человек, в основном живущих в штате Пенджаб. Религиозный центр сикхов – город Амристар, где в «Золотом Храме» хранится Адигрантх. На примере развития религий в Индии хорошо видны этапы преобразования: сначала исходная ведическая религия со множеством богов (политеизм), на следующем этапе – становление брахманистской религии с одним высшим Богом Брахмой (переход от политеизма к монотеизму), далее – разделение на три ветви: монотеистический индуизм, продолжающий и развивающий брахманизм, джайнизм и буддизм, в которых обожествляется человек.

2.2. Китай (конфуцианство, даосизм)

Глубокой древностью и мистикой веет от религиозно-философских учений Юго-Восточной Азии. В данном пособии вашему вниманию предложены такие философско-религиозные учения, как конфуцианство, даосизм и его основные разновидности. Для лучшего понимания основных положений и философского осмысления этих религий необходимо проникнуться духом времени, ментальностью народов Юго-Восточной Азии, ознакомиться с особенностями предпосылок их возникновения. Начнем рассмотрение философско-религиозных учений с Китая. Древнейшие поселения в форме городов-государств возникают на территории Китая во II тыс. до н.э. Первой централизованной империей в Китае было царство Цинь (III в. до н.э.). На

рубеже II-I тыс. до н.э. была создана цивилизация Чжоу, представляющая собой совокупность отдельных государств. В период царства Цинь начинается строительство Великой Китайской стены. Следующая династия – Хань правит Китаем вплоть до IV в. до н.э. Эпоха раздробленности завершилась в VII в. с возникновением могущественной империи (династии) Суй. В это период возникает Танская империя, а затем Китай объединяет династия Сунн. В конце XIII века Китай завоевывают монголы. Сто лет властвовали они в Китае, а затем были изгнаны. Затем возникают династии Мин и маньчжурская Цинь. Мировая история свидетельствует о том, что народы-завоеватели перенимают многие культурные традиции побежденных народов. Китай в этом плане не является исключением. Монголы довольно быстро восприняли законы, нравы и даже язык побежденных. Эти исторические явления как нельзя более подтверждают справедливости слов Лао-цзы: «...сильнейшее побеждает сильнейшее». Речь идет о победе культуры над насилием. «Повелевающий другими не должен ли быть всегда в страхе?». Ментальностью китайского народа выступает обращение к проблеме социума и нацеленность на исследование взаимоотношений людей. Китайская культура исходит из того, что «рождение – начало человека, смерть его – конец. Смерть наступает один раз, человек не возвращается». У древних китайцев не было пантеона богов. Они ограничивались представлением о Небе как создателе всего сущего. Небо понималось ими как сознательное существо, управляющее миром. Небо – отец, земля – мать. Так утверждается в «Толковании к «Книге перемен». Понятие Неба выполняло минимальные функции объяснения происхождения мира и этого было достаточно для древних китайцев. Конфуций выразил взгляд китайцев на соотношение жизни и смерти: «Не зная, что такое жизнь, можно ли знать смерть?». На вопрос «Как служить духам?» ответ находился в книге Лунь-Юй: «Не научившись служить людям, можно не служить духам». В древней китайской философии не было принято задумываться о потусторонних вещах. Религиозно-философские постулаты того времени сводились к двум

принципам: бояться воли неба, почитать духов и души умерших, но держаться от них подальше.

В китайской культуре в роли мифологических существ выступали люди. Речь идет о культурных героях, которые выполняли роль главных творцов, поскольку пантеона богов в Китае не было.

Таким образом, истоки мифов обнаруживаются в действительной истории. Мифологические боги и полубоги были первоначально реальными историческими личностями. Постепенно функции предков, живших в отдаленные времена, брали на себя боги и полубоги. Культурные герои отмечены необыкновенным рождением, их зачастую охраняют животные-защитники. Культурными героями выступают легендарные правители Яо и Шунь (XXIV-XXIII в. до н.э.); Юй, основатель первой китайской династии Ся (XXIII в. до н.э.); Желтый император и т.д. Они выступают в роли творцов, которые передали свои творения другим людям. Китайское учение о происхождении мира из яйца вызывает ассоциации с теорией Большого взрыва и моделью расширяющейся вселенной, поскольку в этом учении упоминается о расширении Неба и Земли, на которое распалось (взрыв) яйцо. Другие источники повествуют о зарождении в яйце первочеловека Пань-чу. Когда он умер, его дыхание превратилось в ветер и облака, голос – в гром, «левый» и «правый» глаз соответственно в Солнце и Луну, четыре конечности и пять пальцев (тел) в четыре стороны света и пять великих гор, кровь – в реки, мускулы и вены – в слои земли, плоть – в почву, волосы и борода – в созвездия, кожа и волосы на теле – в растения и деревья, зубы и кости – в металлы и камни, пот – в дождь. Жившие на его теле паразиты, оплодотворенные ветром, – стали человеческими существами. Этот первочеловек изображался в виде рогатого творца, высекающего вселенную при помощи молотка и тесла. Вот как представляли древние жители Китая сотворение Вселенной:

«В очень древние времена четыре столба (по четырем сторонам горизонта), поддерживающие небо, были низвергнуты. Девять областей

обитаемого мира раскололись на части. Небеса не покрывали всего мира, а Земля не поддерживала полностью Небеса. Огонь бушевал, и никто не тушил, воды разливались, и никто их не сдерживал. Лютые звери пожирали людей, хищные птицы терзали слабых своими когтями». Это описание дается в книге «Мифологии древнего мира». Данное положение аналогично представлениям древних (греков) о вселенском Хаосе. Далее говорится: «...Вот почему Нюй-чуа (божество устроительница) сплავила вместе камни пяти цветов и залатала ими лазурное небо. Она отрезала ноги у черепахи и укрепила ими четыре столба..., она собрала тростниковую золу, чтобы запрудить непокорные воды. После чего установилась всеобщая гармония».

Култ Неба сохранился вплоть до XX столетия. В Пекине сохранился Храм Неба, в котором совершались жертвоприношения и простолюдинами, и императорами. Для китайской культуры характерной чертой является почитание предков, умилоствление, и тем самым достигается безопасность и ограждение живущих от вредного и опасного воздействия душ умерших.

Конфуцианство

Конфуций (551-479 гг. до н.э.) – младший современник Лао-Цзы. Конфуций – это его латинское имя, его настоящее имя Кун-цзю. Родился он в семье обедневших аристократов, рано остался сиротой. Он занимал невысокие должности в царстве Лу. Много путешествовал, а вернувшись на родину, жил в окружении своих учеников. Строя свою философскую систему, Конфуций соблюдал древнюю китайскую традицию и отдавал должную дань Небу, как творцу всего сущего и призывал беспрекословно следовать (покоряться) судьбе. Главное внимание Конфуций уделял сознательному конструированию необходимому для нормального функционирования общества социальных связей. Основное произведение Конфуция «Лунь Юй» («Беседы и высказывания»), записанное его учениками. Эта книга на протяжении всей последующей истории Китая пользовалась огромным влиянием и являлась обязательным предметом в школах, где ее требовали учить наизусть.

Это знаменитое произведение Конфуция начинается фразой, почти дословно совпадающей с известной нам: «Учиться и время от времени повторять выученное».

Конфуций писал свои труды в трудное для Китая время. Усиливались тенденции к созданию единого централизованного государства вместо отдельных княжеств. В этот период было особенно важно сохранить социальные устои общества, не допустить их нарушения. Подходы к этой проблеме у Лао-Цзы и Конфуция были различными, но они преследовали общие цели. В трудах Конфуция четко прослеживается приоритетность нравственных основ, что отражает стремление китайского духа к устойчивости, спокойствию и миру. «Не уподобляйся урагану, а молча жди перемены ветра». Конфуций строит модели социально справедливого общества. Путь к созданию такой общественной конструкции он видит в нравственном совершенствовании прежде всего высших слоев общества, а затем низших. Вот как представляет себе это процесс Конфуций: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклониться (от наказания) и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуалов народ будет знать стыд и он исправится» (Лунь Юй II, 3).

Идеалом нравственности выступает благородный муж – преданный, верный, искренний и справедливый. «Благородный муж ко всему подходит в соответствии с долгом; совершает поступки, основываясь на ритуалах, в словах скромнен, в поступке правдив» (Лунь Юй XV, 17). Антиподом благородного мужа выступает низкий человек. «Благородный муж ко всем относится одинаково, он не проявляет пристрастия; низкий человек проявляет пристрастие и не относится ко всем одинаково. Благородные живут в согласии (с другими людьми), но не следуют за ними, низкие следуют (за другим людьми), но не живут с ними в согласии» (Лунь Юй 11, 14, XIII, 23). Главная черта благородного мужа – человеколюбие. «Тот, кто способен проявлять в

Поднебесной пять качеств, является человеколюбивым... Почтительность, обходительность, правдивость, сметливость, доброта. Если человек почтителен, то его не презирают. Если человек правдив, то ему доверяют. Если человек сметлив, он добивается успеха. Если человек добр, он может использовать других» (Лунь Юй XVII, 6). Человеколюбие в основе своей проявляется между отцом и детьми, братьями, друзьями, государями и чиновниками, а затем и между всеми людьми. Государство по своей структуре напоминает большую семью, где роль отца играет правитель, который заботится о подданных, подданные любят его и почитают, любят друг друга как братья. По мнению Конфуция, государство следует сравнивать с живым организмом. «Правитель в столице страны как сердце в теле (человека)».

Государство обеспечивает справедливое и достойное существование людей, которые имеют свой социальный статус: чиновники и простолюдины, первые занимаются умственным, а вторые физическим трудом. «Тот, кто является правителем над людьми, озабочен (мыслями о судьбе страны), но не трудится (физически), народ же трудится (физически), однако не озабочен (такими мыслями)». Согласно Конфуцию, принцип социальной гармонии заключается в следующем: «Верхи (должны) добросовестно заботиться о низах, а низы (должны) честью служат верхам». И наступает «моральное согласие». Основой благосостояния народа (общества) является правильное управление государством. Мудрые люди должны возглавлять государство. Самые совершенные и знаменитые правители – это совершенно мудрые, которые от рождения несут в себе знания, дарованные им Небом, а затем передают их людям. Правитель должен быть величественным, но не заносчивым, строгим, но не жестоким. Умение каждого поставить на должность, на которой он принесет небольшую пользу – вот в чем заключается искусство управления. Положение об исправлении имен предполагает, что правителем должен быть могущий править, слуга же должен служить и быть способен к этому; отец должен исполнять обязанности отца, сын – сына и т.д.

Если имена неправильны, речь противоречива. Когда речь противоречива, дела не завершаются успехом; когда дела не завершаются успехом, не процветают правила поведения и музыка. Когда не процветают правила поведения и музыка, наказания и штрафы налагаются неправильно, народу некуда поставить ноги и положить руки (Лунь Юй XVI). Стремление к реалистичности предопределило следование Конфуция к правилу «золотой середины» – избегание крайностей в деятельности и поведении. Благородный муж строго придерживается середины и не склоняется ни в одну сторону. В этом и состоит подлинная сила. Когда в государстве царит порядок, он не отказывается от такого поведения, которое у него было раньше. Когда в государстве отсутствует порядок, он не изменяет своим принципам до самой смерти.

Такой же точки зрения придерживаются и греческие философы: благородный муж не безрассуден, когда в государстве царит порядок, его слова способствуют процветанию, когда в государстве нет порядка, его молчание помогает сохранить себя. В культуре Китая и в учениях Конфуция занимает большое место следование раз и навсегда определенным ритуалам и обычаям, обрядам и церемониям.

Если Будда отказался от жертвоприношений, следуя принципу ахимсы, то Конфуций возражает желающему положить конец обычаю приношения в жертву животных: «Ты заботишься о баране, я забочусь о ритуале» (Лунь Юй III, 17). На вопрос, что значит не нарушать принципов, Конфуций отвечает: «При жизни родителей служить им, следуя ритуалу. Когда они умирают, похоронить их в соответствии с ритуалом и приносить жертвы, руководствуясь ритуалом».

Использование ритуала ценно потому, что оно приводит людей к согласию. Ритуал ограничивает поступки, позволяя только те из них, которые освящены и проверены традицией. «Почтительность без ритуала приводит к суетливости, смелость без ритуала приводит к смутам, осторожность без ритуала приводит к боязливости, прямота без ритуала приводит к грубости».

Цель ритуала – добиться внутрисоциальной гармонии с природой. Ритуал – это красочность долга. Что называется долгом человека? Отец должен проявлять родительские чувства, а сын – почтительность, старший брат – доброту, а младший – дружелюбие, муж – справедливость, а жена – послушание, старшие – милосердие, а младшие – покорность, государь – человеколюбие, а подданные – преданность. Эти десять качеств и именуются человеческим долгом. (Древнекитайская философия). Чувства человеческие являлись пашнею для совершенномудрых правителей. С помощью ритуала пахали ее, разбрасывая долг, сеяли, наставляя в науках, пололи ее, укореняя человеколюбие, убирали ее, посеяв музыку, давали ей отдых. Красной нитью проходит через учение Конфуция принцип: «Не делай людям того, чего не пожелаешь себе». Конфуций выступает, в некотором роде, как основатель правил человеческого общежития: «Не печалься о том, что люди тебя не знают, а печалься о том, что ты не знаешь людей» (Лунь Юй I, 16). «В дела другого не входи, когда не на его ты месте. Слушаю слова людей и смотрю на их действия». (Древнекитайская философия). Путь Конфуция – преданность и сострадание, – разъясняли его ученики.

«Учитель (Конфуций) категорически воздерживался от четырех вещей: не вдавался в пустые рассуждения, не был категоричным в своих суждениях, не проявлял упрямства и не думал о себе лично. Конфуций, понимая значение знания, предостерегал от преувеличенного представления о своих знаниях, – «зная что-либо, считай, что знаешь», – это и есть (правильное отношение) к знанию. Конфуций подчеркивал важность соединения обучения с размышлением: «Напрасно обучение без мысли, опасна мысль без обучения».

Сходство между Лао-Цзы и Конфуцием в том, что они оба в соответствии с архетипом китайской мысли искали постоянства. Лао-Цзы находил его в недеянии, а Конфуций в постоянстве деятельности – ритуале. Общим для них был и призыв к ограничению потребностей. Различие же в том, что считать более важным. И Лао-Цзы писал о человеколюбии, Конфуций же сказал: «Если

утром познаешь правильный путь, вечером можно умереть». Из-за отсутствия в китайской культуре пантеона богов ее религии основывались на обожествлении мыслителей.

Таким образом, был обожествлен и сам Конфуций с обычными в таких случаях жертвоприношениями. Конфуцианство становится религией вскоре после смерти Конфуция. В основе конфуцианства лежит обожествление Конфуция, однако атрибутика его отличается от других религий. Отсутствуют жрецы, мало мистических элементов, следование религии сводится к строгому выполнению предписания и обрядов.

Основной вид культа – почитание предков, которое пришло из китайских традиций.

Каждая семья, род имеет свой храм, где размещены символизирующие предков таблички «чжу». Перед ними выставляются жертвоприношения и совершаются обряды. Разница между даосизмом (основатель Лао-Цзы) и конфуцианством как в различии учений, так и в том, что последнее не включает в себя древнекитайскую мифологию. Из религиозных атрибутов в конфуцианстве присутствует почитание Неба как высшей духовной силы и жертвоприношения предкам в качестве выражения почтения к ним. В числе добродетелей видим известную и в даосизме почтительность, уважение к старшим, гуманность, знание музыки и этикета. Господствующее положение в Китае конфуцианство занимает при императоре У-ди (140-87 г. до н.э.), когда оно соединилось с учением об инь-янь и пяти первоэлементах.

В так называемый Ханьский период начинаются жертвоприношения при гробнице Конфуция. Около 37 г. до н.э. культ его стал государственным.

В 59 г. до н.э. Хань Мин-ди повелел совершать жертвоприношения в честь Конфуция в казенных школах. По всей Поднебесной сооружались храмы, посвященные Конфуцию. Так конфуцианство стало государственной религией. Очень долгое время оно играло важную социальную роль, объединяя народ вокруг правителя, который (по Конфуцию) трактовался в качестве отца нации,

выступающего доминирующей силой и заботящегося о благе подданных, которому те должны повиноваться. Конфуцианство тем самым служит укреплению авторитарной власти императора и выполняет интегрирующую, регулятивную и контролирующую функции. В числе книг, считавшихся в Китае обязательными для обучения следует назвать: «Лунь Юй», «Книга перемен» («Инзин»), «Книга истории» («Шуэзин»), «Записки о ритуале» («Лицзи»), «Вёсны и осени» («Шуньцю») – хроника царства Лу. Вместе они составляли пять книг конфуцианского канона. Споры о том, что представляет из себя конфуцианство – религию или этико-политическое учение – не стихают и в наши дни. В древнекитайском языке слово (понятие) «религия» отсутствует. Современное понятие «религия» пришло в китайский язык из Японии, где оно использовалось для перевода с европейских языков (XIX век).

Следует сказать несколько слов и о таком учении, как моизм. Некоторые его положения перекликаются с христианскими. Условно конфуцианство с его этикой справедливости можно сравнить с Ветхим Заветом, а моизм с Новым Заветом. Моизм назван по имени мыслителя Мо-цзы. Конфуций – мыслитель-практик. На вопрос: «Можно ли всю жизнь описать одним словом?» Конфуций ответил: «Это слово – взаимность». Он видел важность согласия и взаимопомощи в общении людей. На вопрос: «Правильно ли отвечать добром на зло?» Он отвечал: «Как можно ответить добром? На зло отвечают справедливостью, на добро отвечают добром» (Лунь Юй XIV, 34). Это мнение прагматика. В идеалистическом же понимании (духовном), представителем этого направления был Мо-цзы. Ссылаясь на волю Неба, Мо-цзы (479 – 400 г. до н.э.) говорил: «Повиновение велению Неба – это взаимная любовь и взаимная выгода».

Но достижение выгоды только для себя опасно и вредно, учил Конфуций: «Когда исходят лишь из выгоды, то множат злобу» (Лунь Юй IV, 12). В трактовке понятии любви Конфуций остановился на полпути: «Знающему далеко до любящего, любящему далеко до радостного». Настоящий переворот

по отношению к этому понятию совершает Мо-цзы. Для Конфуция образцом социального устройства была семья. Мо-цзы основывался на словах Неба. В главном сочинении «Подражание образу» большую часть составляют высказывания самого Мо-Цзы. «Что же можно рассматривать как образец для управления?» Отвечаю: «Готовясь к действиям, необходимо сопоставить свои поступки с желаниями Неба. А что желает Небо? Действия Неба обширны и бескорыстны. Оно щедро (и не кичится) своими достоинствами, его сияние длительно и не ослабляющее». Полемизируя с Конфуцием Мо-Цзы сказал: «Небо и земля не обладают человеческими качествами (человеколюбием) и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью» (Дао дэ цзин 5). Мо-цзы считает, что: «Небо непременно желает, чтобы люди взаимно любили друг друга и приносили пользу друг другу. Небу неприятно, если люди делают друг другу зло, обманывают друг друга».

Конфуций говорил: «Благородный муж думает о том, как бы не нарушить законы, низкий человек думает, как бы извлечь выгоду» (Лунь Юй IV, 11). Ведя свое происхождение из семьи мелких собственников, Мо-цзы не отрицает выгоду, но говорит о выгоде всеобщей. «Если говорить о делах гуманного человека, то он обязательно должен развивать в Поднебесной то, что приносит выгоду, и уничтожать то, что приносит Поднебесный вред» (Мо-цзы 4). Для этого вместо разъяснения, которое приносит социальные беды, необходимо объединяться на принципах всеобщей любви и взаимной выгоды. Это значит «смотреть на чужие владения как на свои, смотреть на чужие дома как на свои, смотреть на других как на себя» в смысле заботы о них, как о себе и о своей собственности. В этом случае взаимная любовь совпадает со взаимной выгодой. Если «в Поднебесной царит всеобщая взаимная любовь, в ней порядок, а если царит взаимная ненависть, в ней происходят беспорядки». Исполнение долга важно именно потому, что приносит выгоду, «поэтому долг называют великолепной драгоценностью Поднебесной». Управление должно быть основано на выдвижении не родственников и близких, а мудрых, и

наделении их чинами, жалованием, подчиненными. Современник Сократа, служилый человек, а затем учитель Мо-цзы, подобно Сократу, отождествлял мудрость и добродетель. В своей проповеди любви он близок к Христу. Принцип всеобщей любви Мо-цзы сформировал в четкой форме, противопоставив любовь, «не знающую различий по степеням родства», любви отдельной эгоистической. Любовь в учении Мо-цзы касается отношений между людьми, тем самым он не смог подняться до любви к Богу. Моизм имел много сторонников, но так и не стал религией, он был побежден более мистичным даосизмом и более практичным конфуцианством. Тем не менее, он оставил свой след в истории и может считаться одним из предшественников христианства.

Даосизм

Имя основателя этого философско-религиозного учения Лао-Цзы – означает «старый учитель». О его биографии сохранилось очень мало сведений. Известно, что он был хранителем императорского архива Чжодского Китая. Лао-цзы (VI-V вв. до н.э.) весьма труден для понимания (европейцу). Во-первых, понятие «Дао» очень многогранно – это и «главное над множеством вещей» и «матерь земли и неба», и «первооснова мира», и «путь», и «корень». Во-вторых, сложность понимания этого термина заключается в том, что при исследовании этого понятия мы не имеем возможности опереться на мифологические источники, как в других культурах.

Дао столь же неопределенно у Лао-цзы, как понятие Неба во всей китайской культуре.

В то же время, по мнению Лао-цзы, его слова «легко понять и легко осуществить. Но люди не могут понять и осуществить» (Дао де цзин). Одновременно с этим он диалектически утешался: «Когда меня мало знают, тогда я дорог». Лао-цзы в современном понимании можно считать диалектиком. Он довольно часто прибегал к диалектическому методу, строя схему своих рассуждений. «Трудно управлять народом оттого, что власть

слишком деятельна». На первый взгляд это утверждение не совсем понятно. Следующее высказывание: «Народ презирает смерть оттого, что у него слишком сильно стремление к жизни». Здесь кое-что проясняется. А следующее умозаключение словно раскрывает глубинный смысл двух предыдущих фраз и объединяет смысл всей триады. «Тот, кто пренебрегает своей жизнью, тем самым ценит свою жизнь». Это пример того, как в отрывочном тексте искать скрытый смысл.

Чтобы понять Лао-Цзы, надо определить Дао. Дао входит в предметы, делая их истинными и объединяя их в единое целое. Дао – источник всех вещей и основа функционирования бытия. Дао определяется как корень. Корень находится под землей, его не видно, но он первичен по отношению к растению. Так же первично и невидимо Дао, из которого продуцируется весь мир. Знакомство с индийской культурой наводит на мысль, что Дао близко по смыслу к понятиям Единое, нирвана и пустота. «Дао пусто, но в применении неисчерпаемого». Если сравнить с европейской философией, то Дао близко к понятию «небытия». «В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии». В отличие от нирваны почитание Дао не обязывает объявлять чувственный мир иллюзией, китайцы для этого слишком практичны и менее метафизичны, но видимый мир как бы второстепенен. Лао-Цзы отличается от своего современника Будды тем, что, исходя из главенства Дао, думает не об уходе из мира, а о том, какие отсюда проистекают последствия для жизни. В этом смысле Дао понимается как естественный закон развития природы. Основное значение иероглифа Дао – «дорога, по которой ходят люди». Лао-Цзы, конечно же, мистик, но его главное понятие вполне посюстороннее. Дао – путь, по которому идут люди в этой жизни, а не нечто вне ее. Человек, не знающий пути, обречен на блуждание, он заблуждающийся.

В то же время Дао можно представить как энергию (вечным источником жизненной энергии называет Дао современный исследователь Генъ Чупинь) и как пространство («одинокое стоит и не меняется, ходит повсюду и не устает»).

Дао можно трактовать как единение с природой через подчиненность одинаковым законам. В этом случае Дао созвучно с понятием «Рита» в индийской культуре. «Путь благородного мужа начинается среди обычных мужчин и женщин, но его глубинные принципы существуют (изначально) в природе. Коль скоро есть этот закон, отпадает необходимость в каком бы то ни было моральном законе: как в естественном законе кармы, так и в искусственном законе человеческого общежития». Дао ищется в себе. «Кто знает самого себя, тот может выяснить сущность вещей, а кто знает людей, тот способен вершить дела». Сравнение с античным «познай самого себя». Чтобы познать Дао, надо освободиться от собственных страстей. Познавший Дао достигает естественного равновесия, потому что все противоположности приводят к гармонии. Дао ничего не желает, ни к чему не стремится и в этом смысле вполне соответствует совету Кришны в «Бхагавад – Гите». Так же должны поступать и люди. Все естественное происходит само собой, без особых усилий личности. Естественному ходу противостоит искусственная деятельность человека, преследующего эгоистические и корыстные цели. Такая деятельность предосудительна, поэтому основным принципом Лао-Цзы выступает недеяние «увэй». «Дао постоянно осуществляет недеяние, однако нет ничего такого, чего бы оно не делало». (Дао дэ цзин.37). Здесь опять диалектика. Увэй не есть пассивность, а скорее непротивление естественному ходу событий и деятельность в соответствии с ним. Лао-Цзы говорит: «Действуйте, но помните, что нарушение естественного закона приводит к противоположному результату, тогда как следование ему дает желаемое». «Действуй своим недеянием», «управляй не управляя». Принцип увэй означает отказ от эгоистической, субъективной деятельности во вред общему, целому. Это снятие всякой изолирующей субъективности во имя включенности в единый поток бытия. Призывы возвращенности к естественности имели и политическую направленность, становясь лозунгами крестьянских восстаний,

руководимых даосскими монахами: ведь природа не знает неравенства и угнетения, как и государственных институтов.

Увэй – это отказ от деятельности, вступающий в противоречие с естественными законами и, стало быть, требующий борьбы. Такое понимание приближается к принципу ахимсы и христианскому непротивлению злу, но по иным основаниям. Недеяние Дао означает соблюдение естественности вещей. Соблюдение естественности вещей – это значит, что человек ничего не прибавляет к вещам и ничего не отнимает у них. Быть спокойным, действовать без привязанности к миру – тут мотив «Бхагавад – Гиты», но Лао-Цзы подчеркивает, что «Дао совершенномудрого – это деяние без борьбы», поскольку естественный закон побеждает сам собой. Недеяние так же важно, как деяние. Также и библейские заповеди основаны на деянии – недеянии (не убий, не укради и т.д.). Знание того, что делать и чего не делать – это и есть знание Дао. «Кто служит главе народа посредством Дао, не покоряет другие страны при помощи войск, ибо это может обратиться против него». Война – нарушение Дао. Добродетель «дэ» есть проявление Дао. Дао и дэ существуют нераздельно. Если говорят о Дао или дэ, то по существу говорят об одном и том же. Добрым я делаю добро и недобрым также делаю добро. Таким образом и воспитывается добродетель. Искренним я верен и неискренним я также верен. Таким образом и воспитывается искренность. Совершенномудрый живет в мире спокойно и в своем сердце собирает мнения народа. Он смотрит на народ как на своих детей» (Дао дэ цзин. 49). Взаимоотношения в обществе отождествляются Лао-Цзы с внутрисемейными отношениями, что присуще китайской традиции. Единство Дао и дэ, знания и добродетели приводят Лао-Цзы к выводу: «Только настоящий человек обладает истинным знанием». «Книга перемен» определяет направленность Лао-Цзы на выявление противоречий, порой сформулированных в парадоксальной форме. «Когда в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и

безобразное, когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. О счастье! В нем заключается несчастье».

«Когда будут устранены мудрствования и ученость, народ будет счастливее во сто крат; когда будут устранены человеколюбие и «справедливость», народ возвратится к сыновней почтительности и отцовской любви; когда будут уничтожены хитрость и нажива, исчезнут воры и разбойники. Все эти три вещи происходят от недостатка знаний. Поэтому нужно указывать людям, что они должны быть простыми и скромными, уменьшать личные желания и освобождаться от страстей». В этом изречении и высокая просветительская оценка знаний, и понимание огромного значения нравственного состояния общества, и ирония по поводу разговоров о мудрости, гуманности и справедливости, за которыми часто скрывается то обстоятельство, что именно этого не хватает. Эта концепция актуальна и в наши дни. Лао-Цзы считается основателем даосизма, китайской религии, дошедшей до наших дней. На близость даосизма к нарождающемуся новому пониманию природы указывают экологи. Лао-Цзы советует приспосабливаться к естественным циклам, подчеркивает самодвижение в природе и важность равновесия. Даосизм стал складываться как религия вскоре после смерти Лао-Цзы. Основной закон Дао не зависит ни от воли богов, ни от воли людей. В то же время следование этому закону – это путь религиозного спасения и достижения абсолютного высшего счастья. В виду отсутствия пантеона богов обожествляется сам Лао-Цзы и разрабатывается к началу новой эры сложная иерархия божеств и демонов. Этот процесс завершается к началу новой эры. Во главе пантеона даосизма становится бог Неба Яшмовый владыка (Шан-ди), отец императоров (сынов неба). За ним следуют Лао-Цзы и творец мира Пань-гу. Даосизм, таким образом, можно рассматривать как синтез китайской мифологии и учения Лао-Цзы. «Шан» – значит верховный, «ди» – название божества, которому приносят жертвы (первоначально «ди» – жертвоприношение).

Шан-ди – предок Дао. Шан-ди живет в небесном дворце на 36-м небе (самом высшем). Он управляет и повелевает всеми. В пантеоне даосизма есть боги с человеческим лицом и туловищем птицы (бог моря Юйцян). Как и в буддизме, в даосизме имеется культ пяти священных гор. У каждой горы свое божество. Божество восточного пика ведает судьбами людей, западного – всеми металлами, а также пернатыми; срединного – болотами, а также деревьями; северного – реками, а также дикими зверями, пресмыкающимися и насекомыми; южного – полями на земле, звездами на небе, а также рыбами и драконами. Культурные герои могут, сделавшись бессмертными, вознестись на небеса как Хуан-ди, изобретший лук и стрелы, платье и обувь, музыку и колесницу. В могиле Хуан-ди лежит лишь одежда, а сам он воскрес и вознесся на небо. В даосизм вошла также диалектика янь и инь. Даосизм представлен большим количеством сект. Он всегда существовал в виде отдельных школ и направлений. Буддизм оказал большое влияние на даосизм. Пять основных моральных заповедей даосизма повторяют заповеди для мирян в буддизме: воздержание от зла, лжи, кражи, чувственных излишеств и алкоголя. Лао-Цзы на рубеже новой эры был обожествлен в качестве воплощения Дао, а его книга приобрела статус откровения. Организационно даосизм сформировался во втором веке н.э., тогда же возникает учение о новом пришествии Лао-Цзы. В начале V века даосизм становится государственной религией. В новое время даосизм почти полностью вытесняется буддизмом и конфуцианством. Призыв к возвращению, к первоначальной простоте принимается конфуцианством и критикуется даосизмом. В трактате «Чжуан – Цзы» повествуется о беседе Лао-Цзы с Конфуцием, примерно между 518 и 511 годами до н.э. Хотя точных подтверждений о этой беседе нет, ценность заключается в анализе противоречий между двумя мыслителями. Лао-Цзы сказал: «Гуманность и справедливость, о которых ты говоришь, совершенно излишни. Небо и земля естественно соблюдают постоянство, солнце и луна естественно светят, звезды имеют свой естественный порядок, дикие птицы и звери живут естественным

стадом, деревья естественно растут, тебе также следовало соблюдать соответственное Дао. Нет необходимости с усердием распространять учение о гуманности и справедливости. Этим ты только смущаешь народ» (Чжу-ан-цзы V). Тем не менее, ирония Лао-Цзы не смогла помешать Конфуцию, поскольку общество (китайское) все более и более нуждалось в осмыслении социальных взаимоотношений.

2.3.Япония

Древняя религия и система философских взглядов Японии – синтоизм (синто – «путь богов»). Суть синтоизма заключается в том, что все явления природы обожествляются. Синтоизм можно определить как религию единства человека с природой. Характерной особенностью японского языка является наличие в нем речевых конструкций, наделяющих душой одухотворяющих, все объекты материального мира. Синтоизм возникает на основе первобытного культа природы, поклонения родовым племенным божествам и различных колдовских (магических) обрядов. На примере синто просматривается путь развития и столкновения религии и древних природных культов. Синтоизм остановился на первой ступени развития религии из культа природы.

Солнце – главный природный объект в философском воззрении Японии. Япония – страна восходящего солнца. Оно до сих пор занимает центральное место на государственном флаге страны. Отсюда высшим божеством пантеона синтоизма выступает богиня Солнца – Аматэрасу. Она же является прародительницей всех японских императоров и покровительницей земледелия. Ключевым моментом в синтоизме является вера в богов и духов (син, или ками), населяющих и одухотворяющих всю природу, способных воплощаться в любой предмет (фигурку, табличку с именем божества), который становится объектом поклонения (синтай – тело Бога).

Синтоизм, таким образом, ближе всех религий к ранним мифологическим представлениям.

К богам, первоначально заселявшим землю, относятся боги земли, кровли, ветра, моря, гор и деревьев, равнин и туманов, огня и луны. Бог Луны вместе с богом ветра и водных просторов наравне с Амата́расу господствует в верхнем небесном мире и составляют троицу великих Богов. Амата́расу – верховная владычица верхнего небесного мира, и там же живут божественные предки людей. Земля – срединная страна – место обитания людей и земных духов. Имеется в синтоизме и «страна желтого источника» – царство мертвых, где господствуют боги грома и фурии. Это нижний мир тьмы, куда птицы уносят души умерших.

Боги в синтоизме одновременно являются божественными предками людей и культурными героями, что свидетельствует об их происхождении и источнике (как например, брат Амата́расу, бог ветра Сусаноо). Целью жизни синтоизм считает воплощение в жизнь идеалов предков, именно этим достигается спасение. Таким образом, с помощью молитв и обрядов, совершаемых в храмах или у домашнего очага, происходит духовное единение с божеством. Для синтоизма характерной чертой является наличие пышных праздников со священными танцами и процессиями. Этика синтоизма многое восприняла из распространенного в Японии буддизма, но в то же время основывается на культе императора, и, таким образом, имеет важное государственное значение.

Весьма интересен сравнительный анализ синтоизма и даосизма. Обе религии основаны на единении с природой и ориентацией на первозданную простоту. Даосизм более мистичен, синтоизм более феноменологичен. Даосизм нацелен на принципы функционирования мира, синтоизм обожествляет конкретные явления природы. Принципиальное отличие синтоизма от китайских религий заключается в том, что Япония в отличие от Китая не имеет развитых философских систем. В этой связи синтоизм возникает непосредственно из японской мифологии, которая в свою очередь тоже не будучи развитой, что говорит о степени развития искусства (в этом она похожа

на китайскую), проистекала из обожествления природных явлений. В Китае же наличие развитых философских систем привело к тому, что религии формировались в результате синтеза мифологии и философии, и два главных направления философии в Китае дали название двум главным китайским религиям. При рассмотрении всех трех дальневосточных культур, по направлению от Индии к Японии через Китай, видно, что метафизический компонент убывает, значение физического компонента возрастает. Учитывая, что религиозный компонент также убывает, можно понять, почему индийские религии распространились в Китае и Японии, а обратного процесса не наблюдается. Произошла экспансия более развитых религий на регионы, в которых религиозность осталась малоразвитой.

Традиционная японская религия, как и китайская, не поднялась до уровня буддизма с его развитым нравственным аспектом, хотя даосизм, ориентированный на принципы функционирования мира, а не на конкретные природные явления, продвинулся в этом направлении дальше, чем синтоизм (и в некоторых направлениях даосизма ориентация на слияние с Дао напрашивается на аналогию с буддийской нирваной).

Глава III. Мировые религии и их онтологические корни

3.1. Буддизм как мировая религия

Индийская культура – культура самой древней религии. Сиддхарта Гаутама из рода шакьев, прозванный Буддой (Просветленный), хотел того же, что и Гильгамеш, и подобно зороастрийцам рассматривал смерть как главное зло. Гаутама был принцем (VI – V в. до н.э.). Он покинул дворец и стал странствующим искателем истины. Изучив существующие в Древней Индии взгляды, он создал религию, непохожую на все, что было до него. Самая главная тема для Будды – человеческие страдания. Впрочем, еще до него древнегреческий философ Гегесий на основе вывода, что страдания в нашей жизни превышают удовольствия, утверждал, что смерть предпочтительнее жизни, за это он получил прозвище «Учитель Смерти». В древнеиндийской философии это же самое утверждал Будда. Поскольку этот мир лишь иллюзия, чем скорее уйдешь из него, тем лучше, но уйти нужно так, чтобы больше не возвращаться. К бесстрастию и отказу от личного «я» надо стремиться для освобождения от цепи рождений и смертей – вот основной вывод Будды. Как и Сократ, Будда опирался на разум и опыт, главную задачу он видел в освобождении от страданий. Будда пришел к выводу, что окончательного освобождения от страданий можно достичь, избавившись от колеса перевоплощений, от всех рождений и последующих смертей.

На Будду большое впечатление произвели встречи с больным, стариком и мертвым, которые показали ему неизбежность страданий. В буддизме имеется рассказ о том, что Бог смерти Маара, искушая Будду, послал к нему трех своих дочерей: Вожделение, Неудовлетворенность и Страсть. Но Будда не обратил на них внимания. То, что в роли искушителя выступил Бог смерти, понятно, так как Будда боролся именно со смертью. Будда понимал, что мысль о смерти особенно страшит людей, и поэтому часто говорил о ней. Смерть уносит с собою человека, говорил Будда, «подобно тому, как бурный поток уносит спящую деревню». Смерть имеет трех вестников: больного, старого, мертвого.

И узрев их, человек должен творить благо делом, словом, помышлением. В своей первой проповеди в городе Бенаресе (современный Ванираси) Будда сказал, что избавление от смерти найдено. Это четыре истины и восьмеричный путь, на котором уничтожаются желания, что возможно только при отказе от себя. Все, имеющее начало, должно погибнуть. Чтобы не было смерти, надо отказаться от жизни, от желания жить. Ученики Будды отреклись от семейных связей, от собственности и соблюдали строгое целомудрие. В своей проповеди Будда сформулировал четыре принципа истины: «Вот, о монахи, благородная мысль о страдании. Рождение есть страдание, болезнь есть страдание, соединение с нелюбимым есть страдание, разлука с любимым есть страдание, короче говоря, пятикратная привязанность к земному есть страдание.

Вот, о монахи, благородная истина об источниках страдания: это жажда бытия, ведущая от рождения к рождению, связанная со страстью и желанием, находящая удовлетворение там и тут, а именно: жажда удовольствия, жажда бытия, жажда могущества.

Вот, о монахи, благородная мысль о прекращении страдания: это уничтожение жажды путем полного подавления желания, ее удаление и изгнание, отдаление самого себя от нее, ее недопущение.

Вот, о монахи, благородная истина о пути, ведущем к прекращению страдания: это священный восьмеричный путь, а именно праведная вера, праведное намерение, праведная речь, праведные поступки, праведный образ жизни, праведное усилие, праведная мысль, праведная самососредоточенность».

Полное освобождение от страданий возможно в состоянии нирваны (застывание, угасание, затухание), когда потеряв все связи с миром, представление о собственном Я, иллюзии внешнего мира и собственных мыслей, человек сливается с неизменной и невыразимой полнотой бытия, как капля воды впадает в океан. К достижению нирваны призван подготовить восьмеричный путь Будды. Он включает в себя освобождение от заблуждений,

отрешение от привязанностей к миру, от дурных намерений, от вражды к людям, воздержание от лжи, отказ от уничтожения живого, зарабатывание на жизнь честным путем; искоренение дурных мыслей, постоянное повторение ранее усвоенного, правильное сосредоточение. Из восьми ступеней первые две: правильные взгляды (сознание четырех истин) и правильное стремление (достичь нирваны) относятся к сфере сознания. Три следующих: праведная речь (воздержание от лжи), правильное поведение (ненанесение вреда другим существам), правильный образ жизни (добывание питания честными способами) – относятся к внешним формам деятельности. Три последние: правильное усилие (контроль за состоянием психики), правильное направление мысли (не думать – «это я», «это мой»), правильное сосредоточение (достижение состояния отрешенности от мира и избавление от желаний) – относятся к внутриличностной информации.

Понятие нирваны как цели человеческого существования основное в буддизме. Человек освобождается не только от страдания и угнетения, но и от самого себя как источника страданий. Понятие нирваны получаем, если отрицать все возможные образы и определения. Оно отрицательно. Также не подлежат позитивному определению понятия «я», «душа», «существо». С понятием нирваны коррелирует понятие чистого сознания, которое у Будды означает сознание, не отягощенное данными органов чувств. Для достижения поставленной цели Будда выбрал средний путь между аскетизмом и потворством желаниям. В своей первой проповеди он сказал: «О братия, в две крайности не должен впадать вставший на путь. Одна из них в страстях, соединенная с наслаждением страстями, низкая, грубая, свойственная человеку непросвещенному. Другая соединена с самоистязанием, скорбная, не святая и связанная с тщетою». Будда указал, что дело не в самоистязании, а в самообуздании. Жечь надо не тело, а сердце, подобно тому, что когда телега не двигается, мы ударяем по запряженному быку, а не по телеге. Будда не боится ни людей, ни богов, потому что у него нет желаний и ему нечего терять. Как

избавиться от желаний? Желания происходят от восприятия мира, восприятия происходят от соприкосновения, соприкосновения с миром происходят из органов чувств, органы чувств из нашей телесности, но сама телесность есть призрак и видимость, порождение неправильного восприятия, результат неведения. Поэтому царство страдания уничтожается с приобретением истинного знания, с умиранием всех желаний. Восьмеричный путь – это путь обретения добродетели. Как и Сократ, Будда считает что «лучше стерпеть обиду, чем добродетелей лишиться». Незадолго до смерти Будда сказал: «Истины, которые я дал общине, пусть они будут для Вас учителем, когда меня не станет».

Три главных сокровища буддизма

Это Будда, его учение (дхарма) и религиозная община (сангха). Письменных сочинений Будда не оставил. Ученики сохранили его теоретические положения. Один из учеников Касьяпа (Кашьяпа), занявший место учителя, собрал все метафизические обобщения Будды – Аианды (правила морали и афоризмы), Упали (правила скетики). Учение Будды передавалось устно более трёхсот лет. При царе Ашоке (259-222 гг. до н.э.) после Третьего буддисткого собора учение записывается на пальмовых листьях по приказу царя. Учение Будды было собрано в трёх книгах, известных под названием «трипитака» («три корзины») – Сутра, Винайя и Абхидарма. В первой содержатся поучения, проповеди и афоризмы Будды. Эта книга как для духовных, так и для светских последователей. Наиболее известной частью этой является «Дхаманада» – тексты и афоризмы, излагающие принципы морально-этической доктрины раннего буддизма. В Винайя-питаке изложены предписания и правила образа жизни бхикшу и в третьей – Абхидарма-питаке изучается метафизическая часть учения.

Самый известный сборник изречений Будды «Джахаммапада» – «дхамма» (добродетель, закон, учение, религия, элемент, учение, качество); «пада» (стеся, путь, место, средство, причина, основа). Поэтому у

«Дхаммапады» много вариантов: «стеся добродетели», «стеся учения», «основа закона», «слово об учении». Сборник состоит из 26 глав, посвящённых разным темам.

В первой главе «Парных строф» есть такое изречение Будды: «Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мною, он обобрал меня». У тех, кто не таит таких мыслей, ненависть прекращается. А так же: «Как в дом с плохой крышей просачивается дождь, так в плохо развитый ум просачиваются вожеления». Считается, что это последняя фраза сказана Буддой брахманам, которые, решив стать его последователями, вспомнили вдруг о жёнах и близких. Начавшаяся гроза заставила их укрыться в домах. В одном из них была ветхая крыша, пропускавшая влагу. Имея это в виду и зная настроения брахманов, Будда обратился к ним с этими словами.

Во второй главе «О серьёзности» говорится: «Серьёзность – это путь к бессмертию, легкомыслие – путь к смерти». Серьёзные не умирают. Легкомысленные подобны мертвецам. В восьмой главе «О тысяче» находим: «Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой – величайший победитель в битве».

В главе девятой «О зле» читаем: «Если душа не ранена, можно нести яд в руке. Яд не повредит не имеющему ран. Кто сам не делает зла, не подвержен злу».

В главе одиннадцатой «О старости»: «...из костей сделана эта крепость, плотью и кровью оштукатурена, старость и смерть, обман и лицемерие заложены в ней».

В главе двенадцатой «О своём «я»»: «Ибо сам человек совершает зло, и сам оскверняет себя. Не совершая зла, он тоже сам очищает себя. Чистота и скверна связаны с самим собой. Одно другому не очистить».

Эта мысль продолжена в главе двадцать пятой «О бхикшу»: «Ибо ты сам себе господин, ибо ты сам себе путь. Поэтому смири себя, как купец хорошую

лошадь». По учению Будды боги не могут спасти людей, как и другие люди. В древнеиндийской мысли человек, осознав, что его душа нераздельна с Единым, сам становится божеством. В философской системе санкхьи богов вообще нет. Бог дал человеку свободу и сам свободен в отношениях с человеком, независимо от поведения человека. И человек не должен возмущаться этим. Ведь то, что сделано в расчёте на награду, не услуга, а отдача в долг.

В главе пятнадцатой «О счастье»: «Нет огня большего, чем страсть; нет беды большей, чем ненависть; нет несчастья большего, чем тело, нет счастья равного спокойствию». «Здоровье – величайшая победа; удовлетворение – величайшее богатство; доверие – лучший из родственников; нирвана – величайшее благо».

Будда приготовил практический путь спасения для людей разных вероисповеданий и каст и обращается к ним на понятном для них языке. «Я называю брахманом того, кто не совершил зла ни духом, ни телом, ни словом, ни мыслью – кто сдерживает себя в трёх вещах. Я называю брахманом того, чью стезю не знают ни боги, ни гандхарвы (мифологические мелкие боги), ни люди; архата (индивида, достигшего освобождения), у которого исчезли все желания». Буддисты считают, что Будда открыл тайну, как избежать перевоплощений. Его подход предполагает признание неограниченных возможностей человека изменять свою внутреннюю природу, хотя отрицает индивидуальную душу, соглашаясь лишь на возрождение характера в последующих воплощениях. По буддистскому учению, страдания порождаются не столько самой жизнью, сколько неведением о её иллюзорности, и страстями, возникающими из этого неведения. Буддизм возникает в Индии на почве требований отрешённости от чувственного мира. Его цель – нирвана, состояние интенсивной духовной деятельности, которую описать можно лишь в негативных терминах, поскольку всякий термин отграничивает, а нирвана есть приобщение к безграничному, и нирвана, или избавление, – это не растворение

души, а её вступление в состояние блаженства, которое не имеет конца. Это освобождение от тела, но не от существования.

«Нирвана есть разрушение пламени вождения, ненависти и невежества». Буддизм отрицает необходимость молитв, священный характер Вед и в отличие от йоги считает излишним физические упражнения, признавая достаточным духовное сосредоточение, или медитацию, особенно ценную в модном ныне дзен-буддизме. Буддизм делает упор не на систему обрядов и упражнений, а на общечеловеческие нравственные ценности. Буддизм не признаёт формальной обрядовости: «почитание должно быть оказано осуществлением намерения, а не благоуханием венков и прочими подношениями». Буддистские монахи (бхикшу) – нищие, живущие милостыней, для них главное – духовное развитие, совершение хороших поступков. Хорошие поступки совершаются с целью получения счастья в ином мире, дурные совершаются с целью приобретения счастья в этой жизни. Буддизм отказывается от жертвоприношений за исключением жертвоприношений молоком, рисом, маслом.

Первоначально учение Будды не было ни религиозным, ни философским. Цель его учения – помочь избавиться от страданий. История его жизни превратилась в историю обожествления Будды. Теория его со временем подверглась значительным изменениям, появился целый legion Будд. Первоначальное учение Будды смешивается с культом Шивы и магией в тантрическом буддизме, с местными примитивными верованиями в тибетском и монгольском ламоизме, с даосизмом и отчасти с конфуцианством в Китае, с культом предков в японской разновидности буддизма.

На вопрос, что такое Единое, буддизм отвечает – это абсолютное Небытие, лежащее в основе проявленного бытия. Абсолютное бытие совпадает с абсолютным небытием. Это две стороны одной медали. Бог как высшее существо имманентен (внутренне присущ) достигшему освобождения человеку,

что означает потенциальную тождественность человека Богу. Будда даже может обрести господство над богами.

Имеются три основных ответвления в буддизме. Хинаяна (узкий путь спасения) распространилась на рубеже нашей эры в Индии и среди народов Индокитая. В первые века новой эры возникает второе направление в буддизме – махаяна (широкий путь спасения), в котором возможности для мирян спастись значительно расширяются. Третье направление – тантрический буддизм ваджраяна – тайное учение о путях достижения нирваны с помощью магических заклинаний, обрядов (восходит к древнеиндийским земледельческим культам). Своеобразной разновидностью буддизма является дзен-буддизм (так японцы называют возникший в Китае в шестом веке нашей эры чань-буддизм). Дзен-буддизм не ставит чёткой разделяющей границы между земным и божественным. Относится к мистическим религиям, сторонники которых ищут соединения с божеством в собственной душе. Дзен-буддизм утверждает, что земной и божественный мир находятся в неразрывном единстве, и с божеством можно соединиться и в земной жизни, обнаружив его в собственном духе. Сатори – внезапное просветление в момент сильного переживания, приводящее к обнаружению Будды. Дзен-буддизм не требует обязательного выполнения культовых действий и строгой обрядности. На смену этому приходит медитация, внутреннее переживание. Просветления можно достигнуть в земной жизни посредством внутреннего сосредоточения на каких-либо объектах по определённым правилам. Это индивидуалистическая разновидность буддизма вписывается в современную западную культуру, где постоянно растёт количество приверженцев дзен-буддизма. В хинаяне учение о спасении принимает форму пропаганды личного совершенствования (идея архата, т.е. лица, достигшего освобождения). Достичь нирваны может только мужчина-монах. Значительная часть хинаянской литературы входит в палийский канон «Трипитаху». Совет монаха – закон для верующего. В странах, где распространена хинаяна, монашество играет огромную роль.

Хинаяна распространилась в Юго-Восточной Азии и получила название южного буддизма. Михаяна – в северных странах и называется северным буддизмом. Последователи хинаяны живут в Южной Индии, Шри Ланке, Камбодже, Лаосе, Таиланде, составляя около 90 % населения Лаоса, Камбоджи, Таиланда, и 60 % населения Шри Ланки. Махаяна имеет последователей в Северной Индии, Китае (17 % населения, в основном Тибет), Японии, Непале, Вьетнаме, Афганистане. В Российской Федерации буддисты живут в основном в Туве, Бурятии и Калмыкии. Махаяна учит, что духовное и недуховное реальны лишь относительно, а единственной абсолютной реальностью является Пустота (шунья). Махаянисты считают, что предыдущая карма не имеет значения и можно обрести нирвану «здесь и сейчас» посредством специальных приёмов, взятых зачастую из йоги и тантры. В махаяне создан синкретический образ Шивы-Будды, т.е. происходит отождествление бога и человека. Махаяна выдвигает идеал бодхисатвы («тот, чья сущность просветление») существа, отказавшегося от перехода в нирвану во имя спасения всех других существ. В священные книги махаяны входят джатаки – рассказы о прежних воплощениях Будды, которых было 34. В них Будда предстаёт в различных образах, что даёт возможность показать самые разнообразные добродетели. Благодаря концепции перевоплощения бодхисатве можно приписывать участие в любых действиях. Будда здесь исполнен и бескорыстной любви ко всему живому, он жил душою в каждом существе. Когда бодхисатва решил покинуть царский дом своего отца, то на вопрос: «Так почему же тогда ты хочешь покинуть нас?» – ответил: «Из страха перед смертью. Поэтому я обращаюсь к жизни праведной в лесу». Царь спрашивает: «Но если неотразим страх смерти, чего ты ждёшь от жизни в лесу?» Будда отвечает: «И преданному праведности смерть приносит радость, потому что он рожденья дурного не страшится». В джатаках повторяется основная мысль буддизма: «Повторение рождения – зло ужасное, а также старость, и несчастье, и различные тяжёлые болезни рассудок помутнить способна. От этих зол спасти весь мир – вот я к чему стремлюсь». Даяние –

великое сокровище, недоступное тем, кто может сокровище отнять – вора, огню, воде, царям. «Даяние есть очищение души от тьмы пороков себялюбия и жадности...великая основа...подвиг благородства». В буддизме присутствует стремление к самопожертвованию, хотя самому Будде оно не потребовалось. Бодхисатва, как повествуется в «Джатаке о тигрице», может покончить с собой, чтобы голодная тигрица, готовая пожирать своих детёнышей, насытилась. Когда заяц предлагает путнику подкрепиться всем, что у него есть, – своим телом, это напоминает великие жертвы других религий. Бодхисатва в образе зайца говорит: «Я должен щедрости дела творить и рвётся к жертвам сердце».

Владыка богов Шакра изумлён: «О! Как сегодня он без размышления из любви лишь к гостю легко расстался с телом. Меж тем как слабодушные без дрожи не расстаются даже с цветами, которые от жертвоприношений остались». Заяц, таким образом, даёт урок не только людям, но и богам.

Цель человека – достижение всеведения и победа над злыми страстями, это приводит к спасению мира из океана бытия, где вздымаются столь страшные волны, как болезни, старость и смерть. А прегрешения – это причинение вреда живым, стремление к богатству, злословие и опьяняющие напитки. Жертва называется в джатаках мостом в царство небожителей. Но бодхисатва недоумевает: «Какая же связь есть между причинением страданий жертвенным животным и святым законом, пребыванием в мире небожителей или ублажением божеств?» И, следовательно: «Никогда вред, причиняемый живым существам, не ведёт к благополучию, а лишь мудрость, смирение, самообуздание». Праведное поведение оказывается силой, выше сил природы. Когда корабль попадает в бурю и ему грозит гибель, бодхисатва говорит: «Я, напрягая память, вспомнить не могу, чтобы когда-нибудь обидел тварь живую с тех пор, как помню я себя. Пусть этим словом истины и силою моих заслуг корабль назад вернётся». И вот ветер подул и вместе с течением повернул корабль обратно.

Социальные отношения, государственная власть рассматриваются в буддизме как внешняя сила, воздействующая на народ. Царь – источник добра и зла народа. Идеи махаяны оказали значительное влияние на индийский тантризм, а в VIII веке возник тантрический буддизм. Тантризм (от санскрит. «тан» – расширять; Тантра – метод расширения человеческого сознания и способностей) возникает в V в. н.э. на основе древних культов доарийского времени. Центральное положение тантризма – Единое как соединение космического сознания Шивы с творческой силой Шакти. Цель тантриста – отождествление с космическим сознанием, слияние с божеством через чувственное и умственное постижение. В момент слияния с Абсолютом человека охватывает неопишуемая радость. Тантризм утверждает дуализм двух начал: мужского (Пуруша) и женского (Прокрити) и их стремление к единству. Космическая сила притягивает мужчину и женщину друг к другу.

Аналогом Шакти на уровне микрокосма выступает кундалини. Человеческое тело для тантристов – инструмент, с помощью которого можно пробудить дремлющую техническую энергию кундалини – Шакти и соединить её с Космическим Сознанием – Шивой. Десять тантристских заповедей: ахимса, правдивость, нестяжание, целомудрие, терпимость, стойкость, сострадательность, честность, умеренность, чистота. В тантризме много магических символов. Пятиконечная звезда символизирует пять тонких первоэлементов – землю, воду, воздух, энергию, эфир. Шестиконечная звезда, состоящая из двух треугольников, символизирует развитие Вселенной. В тантрических трактатах говорится, что «одна капля собственной крови ценится выше, чем целая чаша жертвенной крови другого существа». В тантризме до XIX века сохранился обычай приносить себя в жертву божеству.

Тантризм желает освобождения от мира и мирских радостей одновременно. «Там, где есть только мирские радости, нет освобождения. Там, где есть только освобождение, нет мирских радостей. Но и освобождение, и мирские радости лежат на ладони у тех, кто посвятил себя Всевышнему». От

кармы можно избавиться с помощью внутреннего огня, медитации и внутреннего покоя. В средневековом Тибете в результате слияния махаяны и тантризма с древней религией жителей Тибета бон-но (разновидность шаманизма) образовался особый вид буддизма – ламаизм. Ламой называют монахов в Тибете, Монголии, Бурятии, Туве. У калмыков лама – глава духовенства. Лама – представитель Будды на Земле. В Россию ламаизм проникает в XVII веке. Без помощи лам верующий не может достичь нирваны. Богослужение проводится в дацанах – ламаистских монастырях. Богослужение отличается пышностью. В пантеоне ламаистских богов присутствуют местные божества. В XX веке буддизм в форме дзен получает распространение в Западной Европе и США.

3.2. Иудаизм – предтеча христианства

На западные земли Ханаана на восточное побережье Средиземного моря приходят филистимляне. Данное событие датировано XII в. до н.э. Место поселения филистимлян названо в Библии Пелешет. В дальнейшем вся земля Ханаан получает название Палестина.

В 1800 г. до н.э. из окрестностей Ура в Ханаан приходят западно-семитские скотоводческие племена. Они являют собой этническую основу еврейского народа. Прародитель их Авраам около 4200 лет тому назад жил в местности южной части Вавилонии, называвшейся Ур-Халдейской. Эта земля лежала в нижней части реки Евфрат. Спустя 200 лет они переселяются в Египет, а около 1320 г. до н.э. происходит их исход из Египта. К югу и юго-востоку от Палестины они образуют племенной союз Израиль – «Бог сражается». Они поклонялись Богу Яхве. В союз входило 11 племён. Одна родоплеменная группа посвящает себя служению Яхве. Это так называемые левиты (двенадцать колен Израиля). В период XIII-XII в. до н.э. эти племена вели постоянные войны с городами-государствами других западно-семитских племён Палестины, например ханаанеев и принадлежащих им финикийцев. В ходе военных завоеваний образуется Израильское царство, рабовладельческое

государство, возглавляемое Давидом и сыном его Соломоном (конец XI – начало X в. до н.э.). Соломон возводит храм Яхве в Иерусалиме. До этого момента иудеи использовали шатёр («скинию»), где в святая святых находился «ковчег Завета». После Соломона царство распадается на Израильское на севере Палестины и Иудейское на южной части. В 722 г. до н.э. Ассирия уничтожает государство Израиль. В 586 г. до н.э. вавилонский царь Навуходоносор II завоевал Иудею и разрушил Иерусалим.

Персидский царь Кир покоряет Вавилон и разрешает иудеям возвратиться на родину из вавилонского плена. Это происходит в 537 г. до н.э. Примерно в этот же период восстанавливается иерусалимский храм. В дальнейшем Иудею завоёвывают римляне. Дважды (в 66-70 и 132-135 гг. до н.э.) иудеи восставали против римского господства. Эти восстания привели к разрушению второго иерусалимского храма, восстановленного после возвращения иудеев из вавилонского плена. В результате иудеи были окончательно вытеснены из Иерусалима.

В основу домонотеистической религии иудеев положен миф о борьбе бога плодородия Баала с богом смерти Мотом. Мот выходит победителем из этой борьбы, но впоследствии его убивает богиня охоты и битвы Анат. Сам же Баал воскресает (подобно Осирису). Примерно к IX-VIII в. до н.э. появляется еврейская Библия, включившая в себя пять ветхозаветных книг: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Эти книги излагают историю мира и еврейского народа. Здесь мы встречаемся с моральными и правовыми нормами, заключёнными в 10 заповедях. Аналогичные заповеди, за исключением первых двух, встречаются в древнеегипетской «Книге мёртвых».

Эти пять книг образуют Пятикнижие Моисеево или Тору. Это основа иудаизма, наиболее почитаемая часть иудейского Священного писания. Позже Ветхий Завет входит в христианскую Библию в качестве первой части христианского канона. В Ветхом Завете сосредоточены моральные и правовые

нормы. Эти положения сформулированы в 10 заповедях, данных Богом Моисею на горе Синае:

«Я, Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Не делай себе кумиров и никакого изображения того, что на небе вверху и что на Земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им, ибо Я, Господь, Бог твой...

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой – субботу Господу Богу твоему: не делай в оный день никакого дела...

Почитай отца своего, мать свою, [чтоб тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которые Господь, Бог твой, даёт тебе.

Не убий,

Не прелюбодействуй,

Не укради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего.

Не желай дома ближнего своего; не желай жены ближнего своего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего (Исх. 20:2-17)».

Исторические книги относятся к периоду VII-VI вв. до н.э. К историческим книгам относятся: Книга Иисуса Навина, Книга Судей и Руфь, первая и вторая Книга Царств, первая и вторая книги Паралипоменон (дополнения), две книги Ездры и книга Неемии, книга Есфирь.

Книги учительные: книга Иова, Псалтырь, притчи Соломона, Екклесиаст, Песнь песней.

Книги пророческие: книга пророка Исаии, Иеремии, Иезекиля, Даниила, книги двенадцати (малых) пророков: Осии, Иоилия, Амоса, Авдия, Иовы,

Мифея, Наума, Сифонии, Аввакума, Захарии, Малахии. Первые пять книг являются законоположительными. Все перечисленные книги являются каноническими. Это перевод 70 толковников (септуагинта), выполненный в 271 г. до н.э.

К неканоническим книгам Ветхого Завета относятся: книга Товита, книга Иудифь, книга премудрости Соломона, книга Иисуса сына Сирахова, послание Иеремии, три книги Маккавейские, третья книга Ездры.

Пророки – лица, наделённые даром непосредственного общения с Богом.

Иудаизм окончательно формируется в I в. до н.э. Около 100 г. н.э. был окончательно установлен канон священных книг иудаизма, включивший Тору, Пророков (записи религиозно-политических речей и исторические книги «пророческого» направления) и Писания (книги другого содержания, признанные не противоречащими догмам иудаизма, в том числе Руфь, Эсфирь, Иов, Экклесиаст, Песнь песней и др.).

Главной чертой основополагающего характера, создающей предпосылки для формирования иудаизма в качестве мировой религии, является монотеизм. Монотеизм представляет собой качественно новую ступень развития религии.

Все мировые религии основаны на едином начале всего сущего – Боге (богочеловеке). Бог абсолютен, ему ничего не требуется. Он творит всё из ничего. Возникновение монотеистической религии в Иудее предопределило возникновение христианства на этой территории.

Смысл монотеизма заключается в единстве Бога и целостности человека. Бог един, и воспринимающий его народ един и целомудрен в широком смысле слова. Евреи, по мнению В. А. Соловьёва, видели в материальной природе не Божество и не дьявола, а лишь недостроенную обитель богочеловеческого духа.¹

Авторы древнееврейских исторических произведений (Книги Судей, Книги Царств), вошедших в еврейскую и христианскую Библию, создали

¹ История религии. М., 1991. С. 118

неритмическую художественную прозу. Так, «Книга Руфи» и «Книга Ионы» являются примером краткосюжетной назидательной повести.

В истории иудаизма сложно выделить библейский и талмудический периоды. В библейский период формируются основные обряды иудаизма и священные тексты. К V в. н.э. подробные комментарии к еврейской Библии и многие культовые предписания были объединены в Талмуд («Учение»). Талмуд – сборник догматических, религиозных, этических, правовых и бытовых норм и предписаний. Позже возникает мистическое направление – каббала, здесь заметно влияние христианских, мусульманских сект и греко-римской философии. В период Средних веков возникает система руководства религиозной жизнью евреев – раввинат, играющий консолидирующую роль особенно после того, как евреи рассеялись среди других народов.

Главной святыней и самым значимым архитектурным сооружением Израильского царства был храм в Иерусалиме. Это место (на котором был построен храм) считается святым в иудаизме, христианстве, исламе.

Именно здесь Авраам, которому явился Яхве, заключил союз с ним (Яхве). Авраам должен был принести в жертву своего сына Исаака. С этого места вознёсся на небо пророк Мухаммед. В иудаизме большое внимание уделяется обучению, особенно Торе. «Доколь еврей обязан учиться закону? По день смерти своей». Иудейская религиозная община (синагога от греч. *synagogue* – собрание) возникла в VI в. до н.э. с целью чтения (изучения) Торы и молитв. В связи с ростом еврейской диаспоры и расселением евреев за пределами Палестины, а также разрушением Иерусалима в I в. до н.э. и иерусалимского храма, синагога становится центром иудаистского культа. Во главе синагоги стоят раввины. Синагога регламентирует жизнь верующих в соответствии с положениями Торы и Талмуда. Иудаизм не признаёт Нового Завета. Иудеи склонны к материальному достатку. Стремятся построить Рай на Земле.

3.3. Ислам и его роль в мировом социуме

Ислам в переводе с арабского означает «предавание себя Богу». Покорность, поклонение по-арабски – «муслим». Отсюда образуется слово мусульманин. По времени возникновения ислам был третьей мировой религией после иудаизма и христианства. Его основателем считается пророк Мухаммед (570-632), он родился в Мекке и там начинает проповедовать. Сподвижник Мухаммеда, его тесть, ставший после смерти Мухаммеда Халифом (главой мусульманской общины), Абу-Бакир объединил Аравию вокруг Медины. При следующем Халифе Омаре (634-644) арабы побеждают Персию, отвоевывают у Византии Египет, Сирию и Палестину. Возникает Арабский халифат. При Халифе Османе (644-656) собираются и записываются речи Мухаммеда и составляется канонический текст Корана. Аллах от арабского ал-илах – «божество». В исламе он признается единым богом, создателем всего. Коран – («чтение») – самый ранний памятник прозы на арабском языке. Воспринятый как слово Аллаха, он сыграл значительную роль в формировании единого литературного языка арабских народов. В Коране много из Библии. Ветхозаветные повествования переведены на арабский язык с изменением имен (Моисей – Муса, Иосиф – Юсуф, Иисус – Иса). Однако ислам отказывается от христианского догмата троичности Бога как Бога-отца, Бога-Сына и Святого Духа. Положения же о едином Боге, аде, рае, Воскресении и Страшном Суде и некоторые заповеди перешли в Коран из Библии. Вот как описывается Рай в Коране:

Ведь для богобоязненных есть место спасения, сады и виноградники,

И полногрудые сверстницы, и кубок полный.

Не услышат они там болтовни,

Ни обвинения во лжи. (78:31-35)

Представления о Страшном суде сродни не только христианским, но и египетским:

«И у кого же тяжелы будут весы – те счастливые, а у кого легки его весы, – те, которые нанесли убыток сами себе, в геенне будут вечно» (Коран. 23:104-105).

В Коране много повторов, обычных для эпоса. Отдельные суры распределены по объему. Ранние суры – короткие, поскольку в начале своей деятельности Мухаммед говорил резкими отрывистыми фразами, – в конце Корана. Поздние, ниспосланные в Медине, когда проповедь Мухаммеда стала более спокойной и рассудительной, – в начале.

Ангелы пришли в Коран из христианства, а джины и духи, добрые или злые чисто арабского происхождения. Злые духи – шайтаны – слуги дьявола – иблиса.

Ангелы живут на небесах, джины – на земле. Человек выше ангелов, поскольку Всевышний научил человека именам всех земных вещей, а ангелы не могли назвать их, хотя человек создан Богом из глины, а ангелов из огня. Человечество выступает в качестве объекта борьбы между Всевышним и дьяволом.

Аллах позволяет нечистому искушать людей и наказывает тех, кто поддается. Мировая история представлена в Коране как ряд катастроф, происходящих с разными народами, созданными и уничтожавшимися Аллахом. Народы, облагодетельствованные Аллахом, стали забывать его и веру, обуреваемые гордыней. Аллах избирал из среды людей пророков, чтобы проповедь их обращала людей к вере. Пророки пытались вернуть людей к вере, на путь истины. Над пророками насмехались, их побивали камнями, но каждый старался выполнить свою миссию. Пророк должен быть терпелив, Аллах должен помогать ему выполнять свою миссию. В ответ на обвинения в сумасшествии и во лжи Мухаммед восклицает: «О, народ мой! Творите по своей возможности; я тоже буду делать, и потом вы узнаете, к кому придет наказание, унижающее его и кто – лжец. Выжидайте же, я вместе с вами жду» (Коран, 11:95-96). Коран постоянно указывает на значение пророков, без

которых мир был бы уничтожен Богом. В Коране постоянно упоминается о милости Аллаха и о неизбежности наказания для неверующих. Жестокость Аллаха оправдывается следующим: «Аллах не был таков, чтобы их тиранить, но они сами себя тиранили» (Коран, 30:8). Коран раскрывает следующую картину мировой истории. Народы, сменявшие друг друга, достигали благоденствия по воле Аллаха, но затем забывали о Боге, переставали следовать указаниям посланных им пророков, и за это на них были посланы катастрофы, в которых они погибали. Кроме Корана источником, определяющим поведение мусульман, является Сунна – совокупность правил поведения, основанных на хадисах – рассказах о жизни Мухаммеда. Строгое следование Корану и Сунне определило понятие «мусульманский фундаментализм».

В исламе господствует точка зрения, что светская и духовная власть неразделимы. Разделение мусульман на суннитов и шиитов (от арабского «шии» – партия) связано с вопросом организации власти. По мнению суннитов, имам (верховный правитель) всех мусульман – Халиф. Согласно шиитам, имам не может быть выборным и верховная власть является наследственной в роду Али – двоюродного брата Мухаммеда, женившегося на его дочери. В настоящее время ислам вторая по численности последователей религия. Из 1 млн 300 тыс. человек мусульманского вероисповедания 90 % принадлежат к суннитам. Нормы социального характера, проповедуемые исламом, свидетельствуют о попытке создания справедливого общества, которая, как и более ранние и более поздние, не была воплощена в жизнь. Коран запрещает ростовщичество, азартные игры, вино, свинину, но разрешает многоженство. Отсутствуют изображения Бога. Пять основных заповедей ислама:

- исповедание единобожия и признание пророческой миссии Мухаммеда;
- пятикратная ежедневная молитва намаз («ключ к раю»);
- пророчество в Мекку на родину Мухаммеда;

– пост в течение одного месяца в году (разрешается принимать пищу только ночью);

– налог в пользу бедных (наподобие христианской милостыни). По словам Мухаммеда, наиболее добродетельное деяние: «Чтобы ты умирал, а язык твой поминал Аллаха, великого и всемогущего». Богослужения состоят из общей молитвы, чтения Корана и проповеди. Заповеди Корана более напоминают заповеди Ветхого Завета. Ислам нетерпим к неверным, т.е. немусульманам. Мухаммед подал этому пример, участвуя в подготовке военных экспедиций в Мекку и Сирию. Одно из предписаний ислама заключается в священной войне за веру (джихад). У мусульман есть специальное слово, обозначающее пожертвование собой за веру и умерших мученической смертью – шахид. Им гарантирован рай, минуя испытания в аду и в мусульманском чистилище. Некоторые заповеди Корана ближе к Новому Завету: «не клянись», «не выпячивай добрых дел», «Если вы открыто подаете милостыню – это хорошо; а если скроете ее, подавая ее бедным, то это – лучше для вас и покрывает для вас ваши злые деяния» (Коран, 2:37).

Большое внимание уделяется в Коране понятию благочестия. «Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие – кто уверовал в Аллаха и в последний день, и в ангелов, и в писание, и в пророков, и давал имущество несмотря на любовь к нему, близким и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, – и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в нечестии и бедствии и во время беды, – это они – богобоязненные» (Коран, 2:172).

Также как в Новом Завете, в Коране важно милосердие: «Никогда не достигнете вы благочестия, пока не будете расходовать то, что любите» (Коран, 3:86). В Коране порицается излишество. Коран обещает вечное блаженство исполняющим моральные заповеди. «И устремляйтесь к прощению от вашего Господа и к раю, ширина которого – небеса и земля, уготованному для

богобоязненных, которые расходуют и в радости и в горе, сдерживающих гнев, прощающих людям» (Коран, 3:127-128). Делаящим зло Коран грозит возмездием. «Да! Тот, кто приобрел зло и кого окружал грех, то они – обитатели огня, они в нем вечно пребывают» (Коран, 3:127-128).

«Вору и воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобрели, как устрашение Аллаха. Поистине Аллах – великий, мудрый» (Коран, 5:42). Женщина должна повиноваться мужчине. «А тех непокорных, которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их» (Коран, 4:38). В Коране четко обозначен вред сомнения: «Истина – от твоего Господа. Не будь же сомневающимся» (Коран, 3:43).

Аллах посылает зло для испытания человека. Зло – произведенное Богом и, стало быть, объективно существует искушение человека пороком, которому он, обладая свободой воли, может поддаваться или нет. Проводником зла выступает свободная воля человека. «Что постигает тебя хорошего, то от Аллаха, а что постигает из дурного, – то от самого тебя» (Коран, 4:81). Все послано Богом, но ответственность за свои поступки несет сам человек. Аллах воздает всем по заслугам и сообщает благодать тем, кто любит его. «Быть благословенным на бытие правым и добрым составляет часть человеческого счастья, равно как часть его несчастья – непрекращающиеся ошибки».

«Вложи в его руку меч; избавь его от бессилия. Пусть он станет борцом за веру или грабителем. Мы оказали милость человеку, дав ему свободу воли. Половина стали пчелами, половина змеями» (Коран, 24:35).

Человек должен подвергаться испытаниям, поскольку «целомудрие ничего не стоит, если отсутствует искушение пороком».

Добродетелями в исламе признаются: разум, рвение, скромность, богобоязненность, праведность, верность, искренность, смирение, негневливость, прощение.

Пороки: склонность к мирским удовольствиям, жадность, ненасытность, похотливость, которые представлены четырьмя символическими птицами:

павлином, уткой, вороном и петухом. Основополагающее значение имеет вера, но добродетелью признается и знание. Обучение выступает в качестве религиозного долга, как путь в рай. Ученый человек превосходит благочестивого, насколько полная луна превосходит звезды. Веру в Аллаха связывают с признанием ее истиной. Можно сказать, что ислам есть синтез греческой философии и христианской веры. Али говорит: «Знание лучше собственности, ведь знание защищает тебя, когда как собственность должен защищать ты сам. Тратя собственность, мы теряем ее, тогда как знания от траты только расцветают. Знание есть самое исключительное счастье и наивысшее совершенство и достоинство. Знание есть высшее благородство, так же как любовь сильнейшая из уз. Человек, который не способен ценить историю и поэзию, который засыпает, слушая стихи или рассказы из истории, подобен ослу в обличье человека».

Пророк Мухаммед сравнивал «ученых на земле со звездами на небесах». «Твое знание принадлежит твоей душе. Твое богатство принадлежит твоему телу».

Отсюда рекомендация: «Сын, сиди у ног мудрецов, поближе к ним, ибо Бог дает сердцам жизнь через свет мудрости, подобно тому, как Он дает жизнь мертвой почве посредством небесного дождя». Овладеть знанием непросто. «Знание есть нечто такое, что не дается тебе даже частично, пока ты не предаешься ему полностью, а когда ты целиком предаешься ему, то обретишь лишь надежду, но не уверенность, что тебе достанется эта частица». И далее: «Искать знание это хорошо, и распространять знания хорошо, если делается это с праведными намерениями».

Знание бывает двух видов: знание в сердце и знание на языке; знание сердца есть знание полезное, тогда как знание языка есть довод Бога против слуг своих.

Ислам может быть представлен как попытка соединения веры и знания. Это подтверждают частые ссылки мусульманских авторов на греческую

философию. В мусульманской философии два направления: аристотелизм как попытка рационального объяснения истин Откровения (Аль-Фараби – 870-950, Ибн-Сина – 980-1037) и суфизм как мистическое толкование Корана (Аль-Газали – 1058-1111, Ибн Аль-Араби – 1165-1240). Арабы осуществили синтез своей религии с философией Аристотеля, который затем продолжил Фома Аквинский.

Аль-Фараби строил свое философское учение на основе соединения аристотелевской космологии с представлениями неоплатоников об эманации (истечение) божества как способа сотворения мира. Он учил, что интеллект есть не что иное как опыт. Таким образом, в мусульманской философии содержатся представления о важности эмпирического познания, которое позже получило развитие в эпоху Нового времени. По мнению Аль-Фараби, разумная душа в человеке бессмертна и после смерти индивида соединяется с бессмертным деятельным разумом.

В «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» Аль-Фараби сравнивает идеальное общество со здоровым биологическим организмом. Позже эти взгляды получили дальнейшее развитие у Г. Спенсера.

Ибн Сина был знаменитым врачом. Он пытался постичь идеальность мысли и связь мысли с материей, организмом и мозгом человека.

Суфизм возникает как мистико-аскетическое течение ислама в середине VIII века на территории нынешнего Ирака и Сирии. Его относят к мистико-пантеистическим учениям, возникшим как протест против ортодоксального ислама. Цель – слиться с Богом путем внутреннего очищения и самосовершенствования. По учению суфиев, каждый содержит в себе божественную субстанцию. В суфизме имеется учение о божественном свете, исходящем от Аллаха, который несет в себе часть души человека, «тайник сердца», обращенный к Богу. В суфийской концепции есть положение о предвечном договоре, заключенном между Аллахом и людскими душами до их появления в материальном мире. Присягнув Аллаху, души, обретя телесную

оболочку, забыли о договоре. Цель суфия – вернуться к своему предвечному состоянию путем внутреннего самосовершенствования. В суфизме имеется положение о «стоянках» на мистическом пути. В отличие от состояний, которые даются Богом помимо воли человека, достижение стоянки требует постоянного самосовершенствования, самоконтроля и неукоснительного соблюдения соответствующих правил и ограничений. Только полное выполнение правил предыдущей стоянки гарантирует обретение последующей, причем добродетели, приобретенные на нижней стоянке, сохраняются на следующей. Первой стоянкой является раскаяние, затем следуют осмотрительность и благочестие. Благочестие ведет за собой воздержание и аскетизм. Затем следует бедность – «плащ благородства». Бедность предполагает терпение, а оно – упование Аллаха. С упованием некоторые суфии связывают «гибель души» (полное отречение от своего «Я»). Далее следует удовлетворенность, под которой понимается отказ от собственной воли и спокойствие, даже ликование сердца при ощущении близости к Богу, слияния с ним. Стоянки обретаются путем подвижничества, служения и благочестивых упражнений. Состояние же нисходит на сердце, но не длится долго. К состоянию относятся: страх, надежда, успокоение, любовь и т.п.

Мусульманский мыслитель Ибн Али-Араби создал учение о единстве бытия, включающее в себя софийскую теософию, мусульманскую метафизику, неоплатонизм и другие компоненты. Это учение основано на примате боговдохновенного интуитивного знания. По мнению Аль-Араби, душа, воплощаясь в объекты материального мира, подвергается искажениям «низкой природы» материального бытия.

Современные направления ислама

Суннизм (от араб. «сунна» – обычай, переданный от предков) представляет собой ортодоксальное направление в исламе, последователи которого чтут Коран и священное предание, состоящее из рассказов («хадисов») о деяниях Мухаммеда и его изречений. Сборник хадисов

рассматривается как вторая после Корана вероучительная книга. Большинство мусульман в РФ – последователи суннизма. Высшим духовным лицом в суннитской ветви ислама, уполномоченным давать разъяснения по религиозным вопросам, является муфтий (от араб. «афти» – высказывать мнение).

Второе по величине направление в исламе – шиизм (от араб. «шиа» – партия). Шииты в отличие от суннитов верят в возможность переселения душ, считая, что в телах имамов воплощена пророческая душа Мухаммеда. Имам (от араб «амма» – стоять впереди, руководить, предводительствовать) – глава мусульманской общины. Это не сан и не профессия. Имам признается таковым, поскольку действительно руководит молитвой. Халиф, по суннитской версии, является верховным имамом всех мусульман. Согласно шиитской версии, верховная власть имама предопределена свыше, поэтому он не может быть выбран, а власть в мусульманской общине передается по наследству в роду Али. Власть шиитских имамов основывается на авторитете семьи Пророка. Шииты ждут второго пришествия по воле Аллаха исчезнувшего в IX в. двенадцатого по счету законного имама, который обеспечит господство шиизма во всем мире и золотой век социального равенства и справедливости.

Шииты считают, что душа Мухаммеда и его зятя Али переселяется в имамов. Жизнь мусульман регулируется шариатом (араб. – «законоположение») – сводом законов, составленных на основе Корана и Сунны и содержащих нормы наследственного, уголовного, брачно-семейного права, предписания о хадже и джихаде, регламентацию молитв, поста и т.д. Почетным званием у шиитов является звание аятолла (араб. – «знамение Аллаха»). Этот термин стал широко применяться с 40-х годов XX века по отношению к ученым-богословам, имеющим право выносить самостоятельные решения по важнейшим вопросам фикха (араб. – «глубокое понимание, знание») – исламской доктрины о правильном поведении мусульман. Аятоллы

не имеют рангов, их социальное положение и авторитет зависят от глубины знаний и могут быть выше, чем у светских правителей.

Примером может служить аятолла Хомейни – вдохновитель исламской революции в Иране. Не занимая никаких официальных постов, он практически стал единоличным лидером государства.

Глава IV. Христианство и его философское воззрение

4.1. Основные направления и роль христианства

Приход Христа – переворот в сознании людей, переворот в культуре и философии. Наказующий Бог Ветхого Завета сошёл к людям на землю, не только к избранным, но ко всем. Он воплотился в Бога, жертвующего собой, чтобы искупить грех человечества. Он пересмотрел (изменил) положения Ветхого Завета о жертве и жертвоприношении, о посте и дне субботнем. Эти положения чётко прозвучали в Нагорной проповеди.

В Ветхом Завете соединяется этика справедливости («око за око») и этика отказа от делания зла (10 заповедей).

Иисус же провозглашает: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и левую... Вы слышали, что сказано: люби ближнего своего и ненавидь врага своего. А я говорю Вам: любите врагов Ваших, благословляйте проклинающих Вас, благотворите ненавидящих Вас, молитесь за обижающих Вас и гонящих Вас». (Мтф. 5:38-39). Здесь проповедуется этика милосердия. В других случаях Христос усиливает ветхозаветный текст. Вы слышали, что сказано древними: не прелюбодействуй. А я говорю Вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своём. (там же 5: 27-28)... Вы слышали, что сказано древними: не убивай, кто же убьёт, подлежит суду. А я говорю Вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду». (Мтф. 5: 21-22)

В своих проповедях Христос учит, что христианину не должно афишировать и рекламировать свои действия и ничего не следует делать напоказ, как это делают фарисеи и книжники. «Смотрите, не творите милостыни Вашей перед людьми с тем, чтобы они видели Вас: иначе не будет Вам награды от Отца Вашего Небесного. Итак, когда творить милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука

не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была в тайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе Явно». (Мтф. 6: 1-4).

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (там же, 5:8). Для христианской этики главное – «чистое сердце». Не богатство, не власть, не слава, а чистое сердце, которое можно встретить как у богатых и образованных, так и у бедных и невежественных людей. Нагорная проповедь и притчи Христа обосновывают его будущую жертву и свидетельствуют, что она не случайна. «Не мир пришёл я принести, но меч» – борьба со злом неизбежна и необходима. Но меч, применяемый в этой борьбе, – духовный, а не реальный. Когда один из учеников Христа извлёк меч, он остановил его словами: «Возврати меч твой в его место, ибо всё, взявшее меч, от меча и погибнет». (Мтф. 26: 52).

Самое значимое в учении Христа – рассказ о Царстве Божьем. «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своём» (Мтф. 16: 28). Ветхий мир кончился и начался мир христианский. Царство Божие не ограничивается изменениями социальными, а представляет собой изменение всей природы. Происходит не социальный или политический переворот, а нравственный. Иисус Христос «создал и самый объект, и исходную точку будущей веры человечества».¹

В Ветхом Завете Бог потребовал Авраама принести в жертву собственного сына. В Новом Завете Бог сам приносит в жертву сына. И жертва Бога – вершина жертвенности. И если христианство сегодня самая распространённая в мире религия, то причина этого в жертве Богочеловека. Сама жизнь Христа была жертвой.

Мы видим внутреннюю борьбу Христа в Гефсиманском саду, когда он «пал на лице своё, молился и говорил: «Отче мой! Если возможно, да минует меня чаша сия; впрочем, не как я хочу, но как Ты» (Мтф. 26: 39). Остановив

¹ Ренан Э. Жизнь Иисуса. С. 54.

извлекшего меч, чтобы защитить его, Христос сказал: «Или думаешь, что я не могу теперь умолить Отца Моего, и он представит мне более, нежели двенадцать легионов ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?» (Мтф. 26: 53-54). Чему быть, того не миновать. Жертва Христа заменила жертвы, установленные древним законом. Сравнение Христа с Агнцем показательно и обращает к древним жертвоприношениям. Принесение Христом себя в жертву напоминает обряд умерщвления богов. Но здесь новый момент: в жертву себя приносит вочеловечившийся Бог. Все ветхозаветные жертвы на этом закончились. Жертвой Бога искуплены грехи человечества.

В свете Нового Завета по-новому предстаёт судьба Иова. Его страдания по воле Бога – прообраз страданий Христа. Смысл книги Иова в том, что Бог хочет, чтобы человек понял ценность страдания для совершенствования человека, не только узнав об этом, а почувствовав на собственном опыте. А. Тойнби пишет: «Свет страстей Христовых открыл нам, что страдание необходимо, постольку оно есть необходимое средство спасения и созидания в условиях временной и краткой жизни. Добровольность жертвы стала, по выражению Христа, той закваской, которая вызывает брожение теста. Личное решение Иисуса доныне управляет судьбами человечества». В христианстве собственное «Я» преодолевается через любовь и аскетизм. К отказу от «Я» ведут также болезни и несчастья, которые свидетельствуют о непрочности всего земного. «Любящие души свою погубят её, а ненавидящий душу свою в мире сём сохранит её в жизнь вечную».

По своей человеческой сущности Христос был евреем, так как родился от матери-еврейки. Он проповедовал среди еврейского народа. Но евреи ждали спасителя в образе царя и воина. А среди них ходил босоногий сын плотника и призывал к покаянию. Его приняли за самозванца, возмутителя спокойствия и богохульника. Он бы незаслуженно обвинен и казнен.

Проблема национальности никогда, впрочем, не была основной в мировых религиях, они и стали мировыми именно потому, что на первый план

выходили проблемы духовные. Эту мысль чётко выразил апостол Павел своими знаменитыми словами: «Нет ни иудея, ни эллина» в том смысле, что все люди равны перед Богом. Религии отличаются друг от друга не по национальности верующих, а по форме исповедания.

«Наиболее потрясающими доказательствами истинности Евангелия является жизнь ранних христиан... Какая сила заставила последователей Иисуса идти и проповедовать о воскресении Господнем по всему миру? Приносили ли их усилия какие-нибудь видимые блага: авторитет, богатство, более высокое общественное положение? Если да – тогда мы можем объяснить их поведение материальными причинами. Но дело в том, что в награду за свои усилия они подвергались избиениям, их пытали и казнили самыми мучительными способами: побивали камнями, бросали на съедение львам, распинали. А они продолжали жертвовать своими жизнями, тем самым вручая грядущим поколениям окончательное доказательство их полной уверенности в искренности своей проповеди».¹

Воскресение Христа признаётся решающим фактором в пользу веры в Бога и самой религии. В более общем плане Воскресение есть достижение цели в результате принесения жертвы, модель торжества жертвы. Победа над смертью. Весть о Воскрешении – залог конечного торжества добра, истины, культуры, Духа, побеждающих благодаря жертве.

Новый Завет

В I в. н.э. были созданы произведения, составившие основу Нового Завета. Это четыре Евангелия – от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, а также «Деяния святых апостолов», «Послания апостолов» и «Откровения Иоанна Богослова». Христианство внесло в духовную сокровищницу: Бог есть любовь, ценность души, богоподобие человека, Царство Божие.

«Пребудет во свете разума тот, кто любит» (Иоанн II 9:10). Ранее это утверждалось в философии, но в христианстве любовь становится личностью.

¹ Макдуэлл Д. Свидетельство о Воскресении. М., 1993. С. 21.

Познание делает человека свободным. «Познайте истину, и истина освободит Вас» (Там же VIII, 32).

Христианство научило людей любить и ценить в человеке не его атрибуты, не его достоинство, а его существенное ядро, его душу. «...Что пользы человеку, если он приобретёт весь мир, а душу свою погубит». Учение о причастности человека к божеству также было в философии Платона, но христианство придало ему новую силу: «Будьте совершенны как Отец ваш Небесный». Наконец новый порядок вещей в мире, преодолевающих страдание (а это относится не только к человеку, но и ко всем созданиям, населяющим землю): «всякая тварь земная совокупно стонает и мучается» (Рим. VII, 22) – это царство Божие. Оно внутри каждого человека – «Царство Божие внутри Вас есть», – и оно достигается внутренними усилиями личности. Человек может соединиться в течение жизни с Царством Божьим. Но оно же (это Царство) вне человека постепенно зарождается и будет утверждено в мире. Красной нитью сквозь христианское учение проходит идея милосердия. Это с особой силой прозвучало в Нагорной проповеди Христа. В христианстве присутствует «золотое правило» этики: «И так во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом есть Закон и пророки» (Мтф. 7:12).

Первые христианские общины стали складываться после воскресения Христа и его вознесения. Смерть не была страшна первым христианам. Этим объясняется их необыкновенная стойкость в перенесении гонений и мук. После сошествия на учеников Христа Святого Духа им стала присуща вдохновенность, исполненность силы Божьей. «Отличительным «признаком христианства является гармоническое соединение полного и смиренного подчинения Господу и полной свободы Духа», – так пишет немецкий теолог А. Гарнак. Христос победил смерть и искупил род человеческий. Отношение к миру, мирским соблазнам у христиан меняется. Всё мирское признаётся малозначительным. Глава церкви – Христос, а конкретное управление

совершают особые лица – это апостолы, учителя, епископы, пресвитеры, иереи, дьяконы, вместе составляющие клир. Евангелие учит нас: будь близок к Богу, не привязывайся к эмпирическому миру, не служи мамоне. Для христианства характерна идея аскетизма (мучительство за идею и борьба с плотью). Христос заповедовал честно зарабатывать свой хлеб. «...Доколе углебаеши, человек, богатство своё аки пчела... взыщи лучше Царствие Божье».

«Добывай хлеб свой в поте лица своего».

Христианин жаждет жизни вечной, при этом полностью полагаясь на волю Божию. «Впрочем не как я хочу, а как Ты, се раб Господень, да будет мне по слову твоему». Единая христианская церковь возникает около 220 г., она распространила своё влияние от Евфрата до Испании. Не признав церковную иерархию, некоторые христиане основывали секты. Например, секта монтанистов, по имени её основателя Монтана (II в н.э.). Одним из сторонников такого подхода был Тертуллиан. Власть имущие усматривали в христианском вероучении опасность, поэтому христиане подвергались гонениям вплоть до IV в. С распространением христианства на большей части Римской империи заканчивается его ранний период и начинается его трансформация в мировую религию. По мнению русского философа В. Соловьёва «...двумя путями – пророческим вдохновением у евреев и философской мыслью у греков – человеческий дух подошёл к идее Царства Божья и идеалу Богочеловека».¹

Благодаря своей доступности не только интеллектуальной элите, но более широким массам, христианская религия приобретает гораздо большее распространение, чем философия, которая уступает религии свою лидирующую роль в культуре.

Блаженный Августин, объединяя христианство с платонизмом, создаёт первую в христианстве религиозно-философскую концепцию «двух градов» – земного и Божьего. Христианство становится мировой религией не случайно.

¹ Вл. Соловьёв. Соч. в 2 т. М., 1988. Т.1. С.271.

Людям хочется счастья и после смерти. Ни Эпикур, ни стоики, ни скептики. Перспективу загробной жизни смогло раскрыть людям лишь христианство.

Сократ создал в человечестве философию, а Христос дал людям новую мораль и религию. Люди устали от интеллекта, всегда находящегося в противоречии с чувствами, и устремились к вере. В 325 г. император Константин объявляет христианство государственной религией. В этом же году созывается первый Вселенский собор в г. Никее. Собор осудил ересь Ария, отвергавшего божественную сущность Христа. На этом же соборе был принят «Символ веры». Он состоит из 12 частей, повествующих о рождении Христа, Его земной жизни, смерти и воскресении, о Святом Духе, о воскресении мёртвых и будущем веке.

Второй Вселенский собор был собран императором Феодосием Великим в 381 г. в Константинополе. Причиной, побудившей созвать собор, была распространившаяся ересь, что Святой Дух не имеет единства с Отцом и Сыном. Отцы собора утвердили апостольское учение, что Дух Святой единосущ Богу-Отцу и Богу-Сыну. Были внесены соответствующие дополнения и изменения в Никейский Символ Веры. После чего он стал называться Никео – Цареградский Символ Веры. В 395 г. на территории Римской империи по указанию Феодосия Великого закрываются языческие храмы. Формируется окончательным образом Священное писание. Появляются священники и монахи, принимающие обет безбрачия. Существуют следующие виды монашества: отшельничество (основано Антонием Великим в конце III в.), безмолвничество (основано Макарием Великим в IV в.), общежительное монашество (учреждено в IV в. Пахомием Великим), старчество. Среди монашеских добродетелей выделяются: терпение, послушание, смирение. Учение о смирении как основе христианской жизни развил в XI веке Симеон Новый Богослов. «Внутренняя жизнь в Боге характеризуется в области интеллектуальной – пробуждением в человеке особого ощущения вечной жизни, чувством соприкосновения к реальностям иного мира, – в области

эмоциональной – состоянием восторженной любви к Богу, в области волевой – чувством глубокого смирения и полной преданности воле Божьей».¹ Иоанн Лествичник, составивший лестницу нравственного совершенствования, называл смирение матерью дарований. Одна из высших ступеней нравственного восхождения – старчество – институт духовного руководства монахами. Оптинский старец Варсонофий различал такие виды молитвы, как способ концентрации энергии и отказ от себя: устную молитву, умную, сердечную, духовную и выходящую за пределы сознания. Это соответствует делению тел человека на плотное, тонкое, астральное, ментальное, абсолютное сознание души. «Души имеют даже одежды – только это не грубое тело, а более тонкое, газообразное». Каждый последующий вид молитвы основывается на предыдущем. Умная молитва в уме. Сердечная молитва – всем телом. Первая переходит во вторую. «Первый от Господа дар в молитве – внимание, то есть когда ум может держаться в словах молитвы, не развлекаясь помыслами, но при такой внимательной неразвлекаемой молитве сердце ещё молчит.... Вторая молитва, второй дар – это внутренняя молитва, когда уже ум и сердце соединены, то есть когда мысли и чувства в согласии направлены к Богу.... Третий дар есть молитва духовная... это молитва видения. Достижение этой молитвы видят духовные предметы так, как мы видим чувственные предметы. Они смотрят уже очами духа».²

Католичество и протестантизм

Разделение христианской церкви на римско-католическую и греко-православную происходит в 1054 г. К XI в. вся Западная и Центральная Европа приняла христианство и подчинилась духовной власти папы римского. Кроме канонических источников важное место занимают апокрифы – христианские книги о Христе, апостолах и других персонажах Священной истории, не включённые Вселенскими соборами в Новый Завет. Божественные службы в католичестве ведутся на латинском языке. Многие иерархи католической

¹ Мистическое богословие. Киев, 1991. С.376

² Житие схиорхимандрита Варсонофия. М., 1995. С.219-220

церкви в целях упрочнения своего статуса получали прибыль от продажи индульгенций, от крестовых походов. Уделялось большое внимание роскоши и помпезности. Это привело к возникновению протеста. В начале XV в. начинается протестантское движение. В 1517 г. М. Лютер прибывает к дверям храма лист с 95 тезисами, положившими начало реформации. Лютер сжигает папскую грамоту и требует проведения богослужения на национальных языках и перевод на них Библии, отказа от священства, брака, мощей, икон и т.п. Вслед за лютеранством в Германии возникает – в Швейцарии кальвинизм, в Англии англиканство, во Франции гугенотство. В ответ католичество усиливает деятельность инквизиции. Таким образом, католическая церковь отошла от заповедей Христа и от образа христианского поведения. «Не насилием посеяно христианство в мире; не насилием, а побеждая всякое насилие, возросло оно. Поэтому не насилием должно быть охраняемо оно, и горе тем, которые хотят силу Христову защищать бессилием человеческого орудия! Вера есть дело духовной свободы и не терпит принуждения; вера же истинная побеждает мир, а не просит меча мирского для торжества своего», – писал А. С. Хомяков в послании «К сербам».¹

4.2. Христианство в современном мире: Европа, США, Канада и Россия

Европа

Основные христианские конфессии Европы образовались в результате разделения церкви в XI в. и Реформации XVI-XVII веков. Наиболее влиятельной конфессией остаётся католичество (греч. «Katholikos» – вселенский, всеобщий), которое сформировалось в результате разделения христианства в XI в. на западную и восточную церкви. Католичество традиционно преобладает в Западной Европе – в Италии, где находится резиденция папы римского (Ватикан), Испании, Португалии, Франции, А в Восточной Европе – в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине.

¹ Хомяков А.С. О старом и новом. М., 1988. С.348

Англиканская церковь возникла в результате отказа в 1534 г. английского короля Генриха VIII от подчинения церкви в Англии власти папы и её становлении в качестве государственной церкви в Англии. Эта церковь является протестантской. В тоже время в ней многое сохранилось от католичества (но отменено безбрачие духовенства). В англиканскую церковь внесен протестантский догмат о спасении личной верой при сохранении и католического догмата о спасающей силе Церкви. Церковная иерархия напоминает католическую, но назначением епископов и решением основных церковных вопросов занимается специальный комитет по делам церкви.

Существует англиканский союз церквей, объединяющий самостоятельные англиканские церкви США, Канады, Австралии и других государств.

В период формирования англиканской церкви наиболее радикальные ее представители, ратовавшие за очищение церкви от католицизма, стали называться пуританами (от лат. «purus» – чистый). Они требовали отмены института епископства, конфискации церковных земель, не признавали постов, святых, большинство религиозных праздников. В то же время они отличались строгой моралью, в которой на первый план выходили умеренность, трудолюбие, бережливость.

Такая мораль была в целом присуща протестантам и, по мнению М. Вебера, немецкого социолога, сыграла главную роль в становлении капиталистического общества. Англиканская церковь, сохранившая много от католицизма, кроме власти папы, преследовала наиболее рьяных пуритан, распавшихся на два лагеря – умеренный и радикальный. Представители последнего бежали в английскую колонию – будущие Соединенные Штаты Америки.

В континентальной Европе основные направления протестантизма – лютеранство и кальвинизм.

Лютер подчеркивал особое значение Евангелия и апостольских посланий (поэтому лютеранская церковь также называется евангелической).

Лютеранство предельно упростило обрядность, сохранив лишь крещение и причастие. Брак в лютеранстве не считается таинством и развод разрешен. Лютеранские священники (пасторы) приглашаются общиной, но она не может их сместить. Общины подчиняются епископам и церковным советам, члены которых избираются из мирян.

Лютеранская церковь среди протестантских церквей самая многочисленная, объединяет около 75 млн человек.

Спецификой кальвинизма является догмат о предопределенности, согласно которому человеку до своего рождения предопределено спастись или погибнуть. Этот догмат был ответной реакцией на введение католицизмом индульгенций. Об избранничестве человека Богом свидетельствует успешное ведение дел. В кальвинизме нет алтарей, икон, крестов и свечей. Сохранившиеся обряды крещения и причастия понимаются не как таинства, а как символы.

Среди других протестантских сект можно назвать анабаптистов (греч. *anabaptize* – «вновь погружаю, крещу») или христианские братья. Они признавали религиозное и гражданское равенство. По их мнению, решающим условием веры является понимание Библии – озарение Святым Духом.

В отличие от кальвинистов они отрицали предопределенность и фатальную греховность людей и утверждали, что человек может изменить свою судьбу. Они крестили только взрослых (первому поколению пришлось перекрещиваться).

Анабаптисты отстаивали идею свободного владения землей, пытались революционным путем осуществить принципы уравнительного коммунизма.

К середине XVI века анабаптизм распадается на ряд сект. Так, например, меннониты (основатель – голландский священник Менно Симонс) отрицали

насилие, проповедовали пацифизм, неппротивление злу, всепрощение. В настоящее время меннониты тяготеют к баптистам-евангелистам.

В период XVIII-XIX веков в рамках протестантизма появляются течения: методистов, баптистов, адвентистов, пятидесятников. Некоторые из них возникли в США, так как туда в свое время переселилось много протестантов. В настоящее время в мире насчитывается около 300 млн протестантов.

В 1948 году по инициативе протестантских церквей был создан Всемирный совет церквей, стремящихся к объединению различных направлений христианства (так называемое экуменистическое движение).

После эпохи реформации возникают различные секты, например квакеров (англ. quake – «трястись, дрожать»). Возникает в XVIII веке, основатель ремесленник Дж. Фокс. По мнению квакеров, истина веры проявляется не в церковном учении, а в акте озарения Святым Духом, что свидетельствует о присутствии Бога в каждом человеке. Это побудило квакеров отказаться от внешней обрядности.

Квакеры не имеют икон, отрицают необходимость духовенства, считают проповедь следствием озарения любого члена общины. Как и все протестанты, квакеры ведут строгий образ жизни – обязательный труд, аскетика, честность, строгое соблюдение брачных обетов, уважение старших. Гражданская позиция квакеров основана на пацифизме. В настоящее время в мире около 200 тыс. приверженцев этой секты.

Северная Америка (США и Канада)

Широко распространен баптизм (греч. baptizo – «погружаю в воду»). Баптисты строго придерживаются протестантских принципов, в том числе возможности спасения личной верой. Придают большое значение индивидуальному мистическому общению с Богом. Не признают икон, распятия, особого облачения.

Собрания баптистов включают назидательные беседы, проповеди, коллективные молитвы и песнопения. Крещение лишь во взрослом возрасте

(сознательное). Среди праздников отмечаются Рождество, Пасха, Троица и день Жатвы (подведение итогов духовной деятельности).

Управляются общины выборным церковным советом и объединяются во Всемирный союз баптистов (штаб-квартира в США). Баптисты близки к евангельским христианам, признающим только Новый Завет.

Секта методистов возникла в XVIII в. Англии. Цель секты – методическое (систематическое) изучение Библии. В дальнейшем секта достигает своего расцвета в США, где была основана методическая епископальная церковь. Сохраняя в основном догматику и культ англиканской церкви, методисты делают упор на эмоциональное воздействие религии и мессианства. Методисты 87 стран объединены во Всемирный методический союз церквей. В мире насчитывается около 20 млн методистов, 13 млн из них в США.

В 1830 г. в США возникает секта мормонов или «святых последних дней», основатель Дж. Смит. Верят в Святую Троицу, искупительную жертву Христа, в Царство Небесное, в будущее наказание людей за грехи. Из таинств признают крещение через погружение в воду и покаяние. Возглавляет секту президент, он же пророк, обладающий неограниченной властью. Мормонов в США около 3 млн, допускают многоженство.

Примерно в то же время возникает секта адвентистов (лат. adventus – «пришествие») Основатель баптист Миллер. Верят в скорое второе пришествие Христа, страшный суд, тысячелетнее царство на небе (адвентисты седьмого дня), человеческую историю рассматривают как вечную борьбу Бога с Сатаной, которая оканчивается гибелью последнего. Придают большое значение моральному обновлению личности как необходимому условию подготовки к встрече Христа. Адвентистов в мире порядка 3 млн.

В США находится штаб-квартира секты свидетелей Иеговы. Основана в США в 1931 г. – тоталитарная секта. Строжайшая, беспрекословная дисциплина. Возглавляет секту президент (наместник Иеговы на земле), его власть – неограничена. Иеговисты считают себя избранниками Иеговы, его

свидетелями, верят в вечную жизнь праведников, а остальным предрекают вечную смерть и скорую гибель.

Еще одна секта основана в США в XX в – пятидесятники. В основе учения лежит сошествие на апостолов Святого Духа на пятидесятый день после Воскресения Христа.

Пятидесятники проповедуют близость второго пришествия Христа, конца света и последующего тысячелетнего правления Господа.

Признают крещение, хлебопреломление (напоминающее евхаристию), но не рассматривают крещение в качестве таинства. Придают большое значение мистическому общению с Богом.

Россия

Православие

Возникает в Византии. Возникновение Византии – 395 г., когда по завещанию Феодосия Великого Римская империя разделяется на Западную и Восточную. Визант – столица Византии, позже переименована в Константинополь. Константинополь получает значение «второго Рима». Византийская империя просуществовала более 1000 лет.

В 1453 г. Византия пала под ударом Турецкой Османской империи. Главный вклад Византии в культуру – Православие. В II-III в. шел процесс образования церкви и клира (священнослужителей). В начале IV в. в Византийской империи имелось несколько патриархий – Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Константинопольская. По окончании мучений внешних со стороны государственной власти Рима, в IV в. начались мучения внутренние – подвижничество. Оно (подвижничество) возникает на Востоке, потому что для восточного сознания характерны смирение и готовность к самоотречению. В основе подвижничества лежит жажда выхода за пределы временного и ограниченного в человеке. Именно в IV в. зарождается монашество. Основателем монашества по праву считается Антоний Великий, изведавший, что добрая жизнь от привычки делается приятной, хотя поначалу

трудна. 20 лет он безмолвствовал в пустыне. В «Добротолубии» это сравнивается с состоянием гусеницы, когда она завертывается в куколку. Из куколки вылетает прекрасный мотылек. Антоний вышел на служение верующим с полученными в затворе дарами чудотворений, прозрения мыслей, видения на расстоянии и откровений. Антоний Великий проповедовал принцип Евангелия: «Ибо если мы станем жить, как умирающие каждый день, то не согрешим... Ибо сильный страх и опасение мук уничтожает приятность удовольствия и восстанавливает клонящуюся к падению душу».¹

Началом подвижничества и всепобедительным оружием является готовность на смерть ради Господа и угождения Ему. Именно этим объясняется в «Добротолубии» подвиг Антония Великого. Путем победы над смертью, проложенным Христом, проходят все души, пошедшие во след Господу. «Кто дойдет до такой степени готовности, какая была у Спасителя в Гефсиманском саду, тому подлежит тотчас восхождение в духе на крест, а затем субботствование духовное, за которым следует и духовное Воскресение во главе Господа Иисуса».² Своим самоотверженным аскетизмом прославился Симеон Столпник (VI в.). Уйдя из монастыря, он соорудил себе из камней небольшое возвышение и стоял на нем четыре года в снег, дождь и зной. Затем он воздвиг себе столп в четыре локтя и простоял на нем семь лет.

После этого ему сложили столп в 30 локтей, и он простоял на нем 15 лет. Симеон Столпник обладал способностью творить чудеса, лечить больных и т.д.

Византийская церковь боролась с монофизитством, утверждавшим, что Христос имел только одну природу – божественную, но не человеческую, и против несторианства, говорившего о существовании двух самостоятельных природ в Христе, между которыми существует внешнее соединение, чем нарушалось ипостасное единство Богочеловека. Халкидонский собор в 451 г. признал, что Христос единосущен Отцу по божеству и людям по человечеству и особенность каждой из двух природ сохраняется в едином Лице.

¹ Добротолубие. М., 1992. Т.1 С.19

² Добротолубие. М., 1992. Т.1. С.14

V Вселенский собор в 553 г. в Константинополе при императоре Юстиниане I осудил последователей Нестора, утверждающего, что Дева Мария родила простого человека, и последователей Евтихия, отрицавшего человеческую природу Христа, и учение знаменитого церковного проповедника III в. Оригена о предсуществовании человеческих душ, и еретиков, которые не признавали общего воскресения мертвых.

В эпоху средневековой патристики в Византии творили отцы церкви: Максим Исповедник, Григорий Нисский, Ефрем Сирий, Иоанн Златоуст, Иоанн Лествичник, Псевдо-Дионисий, Аремагид и др. Синтез основных научных и религиозных сведений своего времени осуществлен Иоанном Дамаскином в сочинении «Источник знания».

Главное отличие православия от католичества заключается в том, что римская церковь ввела крещение посредством обливания, а не погружения в воду, считала, что Дух святой исходит не только от Отца, но и от Сына (термин фелиокве), и приняла догмат о непогрешимости папы. На вершине своего могущества в Византии православная церковь стала слабеть. После захвата Константинополя турками лидерство в православном мире перешло к России – «Москва – третий Рим». Византийская культура дала миру величайшее искусство. В Византии начинает распространяться крестово-купольный тип храма (крестообразно расположенные помещения с куполом в центре). Такой тип становится основным для России. Купол располагается на барабане. В крестово-купольном храме алтарная часть обозначалась полукруглой или многогранной апсидой, а в некоторых случаях несколькими апсидами. Такой тип храма выражает идею духовного восхождения человека к Богу – «лестницы», по которой человек восходит на небо. Иконопись начинает развиваться в V в. В VIII-IX веках в Византии происходит борьба с иконоборцами, которые отвергали иконы. Борьба закончилась победой сторонников икон, поскольку сам Господь Иисус Христос дал прообраз иконы – Спас нерукотворный (когда его лик отпечатался на полотенце) при крещении

Его Иоанном-Крестителем. Почитание икон – это больше, чем образ, это догмат православной веры, сформулированный VII Вселенским собором. Икона – связующее звено между небом земным и горнем (по сочинениям Псевдо-Дионисия Ареопагита).

Византийская икона оказала большое влияние и на русскую иконопись, начиная с иконы Владимирской Божьей матери, ставшей святыней и образцом для русских мастеров. В иконописи господствовала обратная перспектива, акцентирующая внимание не на глубину пространства и над предметом, как прямая перспектива, а в пространстве зрителя и под предметом. Обратная перспектива, достигшая расцвета в XI-XII веках, стремилась выделить центральный объект и сосредоточить на нем внимание. В XI-XII веках совокупность икон, отделяющих алтарь от остального помещения, стала называться иконостас.

Важным литературным жанром в Византии, наряду с житейным, была духовная иконография. Среди византийских писателей преобладали священники и монахи, что сказывалось на содержании их сочинений. В своем сочинении «Стратегикон» византийский писатель Кекавнен дает следующее наставление обучающимся: «Много читай и многому учись. Если не разумеешь, крепишь, ибо после частого перечитывания книги даст тебе Бог разуметь и понять ее».¹

История государства Российского начинается с легендарного события – призвания варягов на княжение в Новгород и образования после похода князя Олега на Киев единого государства – Киевской Руси. Крещение Руси князем Владимиром в 988 году имело огромное значение для развития русской культуры.

Приходили ко двору князя проповедники (представители разных религий) и рассказывали Владимиру каждый о своей религии. В исламе Владимиру не понравился запрет на употребление вина. Как пишется в летописи, он ответил:

¹ Хрестоматия по истории мировой культуры. М., 1998. С.397

«Руси есть веселие пити». В иудействе не понравилось то, что Бог в гневе своем расточил евреев по чужим землям. Владимир воскликнул: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны?» Католичество было им отвергнуто, когда посланцы папы ответили на вопрос: «В чем заповедь ваша?» – «Пост по силе, если кто пьет или ест, то все это во славу Божию».

Вера же православная, укрепившаяся со времен Аскольда и Дира, была признана Владимиром наилучшей. После крещения в столице началось истребление языческих кумиров – одни были порублены, другие сожжены. Главного из них – Перуна – привязали к конскому хвосту, били тростями и сбросили с горы в Днепр.

«Изумленный народ не смел, защитить своих мнимых богов, но проливал слезы, бывшие для них последней данью суеверия: ибо Владимир на другой день велел объявить в городе, чтобы все люди русские, вельможи и рабы, бедные и богатые шли креститься».¹ Православие ставило во главу угла любовь, смирение, самопожертвование, богоявленность, осознание собственной греховности, возможность обретения скорой благодати. Все эти свойства жили в русской душе.

«В душе самого простого человека есть сознание, что тот свет не может быть похож на этот. Этим объясняется, почему чувственное представление будущей жизни, преподнесенное магометанскими проповедниками, не понравилось русским».²

Именно такое сознание жило в душе простого человека. Князь Владимир не ошибся – именно православная религия больше всего подошла к русскому национальному характеру. То, что выбор этот сохранился более чем на тысячу лет, несмотря на гонения, свидетельствует о его правильности.

Расцвет древнерусской религиозной культуры и одновременно светской приходится на годы княжения Ярослава Мудрого (XI в.).

¹ Карамзин Н. М. История государства российского: в 4 т. М.: Золотая аллея, 1993. Т.1, гл. IX.

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 15 т. М., 1960. Т.1, гл. 7.

В XII в. после смерти Владимира Мономаха начинается период феодальной раздробленности. В первой половине XIII в. устанавливается монгольское иго. Наибольших успехов достигает в этот период иконопись и литература.

После образования единого Московского княжества территория Русского государства неуклонно расширяется на Запад и на Восток. Постепенно в него входят все исконно русские земли, а также Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия, Кавказ. К XIX веку Российская империя становится самым большим государством мира.

Христианство и, в частности, православие есть как раз то, что необходимо душе русского человека. Можно сказать, что православие выражает суть ментальности России.

«Религия составляла самое существенное, господствующее содержание древней русской жизни, и в настоящее время в ней заключается преобладающий духовный интерес простых русских людей. Самый характер русских, и вообще славян, чуждый насильственности, имеет наибольшую ответственность с христианским идеалом».¹ В этом основная причина названия «Святая Русь» и идеи богоизбранности русского народа. Эпитет «святая» по отношению к названию страны свидетельствует, что главный мотив ее существования – духовный. Смысл жизни православного человека – стяжание Духа Святого.

Православные подвижники осваивали огромную территорию и крестили ее население не для того, чтобы расширить государство, а для того, чтобы приобщить к божественному свету язычников. Они создавали духовную основу для становления огромного государства, несравнимого ни с Римской империей, ни с последующими царствами. Жертвенность русских православных миссионеров позволяла им привлекать на свою сторону другие народы.

¹ Карамзин Н. М. История государства российского: в 4 т. М.: Золотая аллея, 1993. Т.1, гл. IX.

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 15 т. М., 1960. Т.1, гл. 7.

Задача любой культуры эффективно использовать позитивные черты народной ментальности. К таким чертам русской культуры следует отнести смирение, соборность, самоотверженность. Суть соборности состоит в свободной ориентации на другого (барина, учителя, военачальника, государя), отвержение самого себя ради других. Христос говорил: «Кто хочет быть со мною, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за мною».

Вместе с тем соборность позволяла сконцентрировать развитие в одном направлении и достичь результата, превосходящего возможности других культур. Стремление к единству сделало Россию самым большим государством в мире и первой проложившей дорогу в космос цивилизацией. Национальное качество характера – соборность – проявилось в том значении, которое придавалось в русском православии учению о Троице.

Основой православия на Руси было смирение, долготерпение, свойственные русскому народу. Русские строили свои притязания на главенство в православном мире, по мнению Н. Ф. Каптерева, не на их высшем духовном развитии сравнительно с другими народами, а на сохранении истинной веры, в то время как Рим пал из-за апполинариевой ереси, а на Константинополь – из-за Флорентийской унии, предавшей греческую веру «латынству». Догматизм русского мышления, отмеченный Н. А. Бердяевым, проявился в русской истории в церковном расколе XVII в. и в последующем светском расколе на западников и славянофилов.

Но и после раскола в русской религиозной жизни были светочи – Серафим Саровский, старцы Оптиной пустыни, к которым тянулись тысячи верующих, в том числе и гениальные писатели, Гоголь, Достоевский, Толстой и др.

В России не было философии до принятия христианства. В процессе борьбы с язычеством были заложены основы русского православия, несущего на себе отпечаток русского национального характера. Одним из первых оригинальных произведений русской культуры, православной культуры можно

считать проповедь киевского митрополита Иллариона «Слово о законе и благодати». В этом философском религиозном произведении подвергается критике иудаизм, которому противопоставляется подчинение Закону и жажда Благодати.

Передовым отрядом в борьбе добра со злом становится монашество. Монашеское одеяние – своеобразный аналог военной формы. Пояс – знак готовности к службе, особый плат «паралан» – символ язв Христовых, черная мантия – отход от мирской жизни, клобук (скуфья) – шлем. Монахи ведут борьбу с невидимым врагом – дьяволом и его слугами. Иноческие добродетели – духовное оружие монахов. Их жизнь сурова, подчинена Уставу, как и полагается у воинов.

Одна из главных добродетелей кротость, «...кротость бо есть мати мудрости и разуму и помыслу благу и всем добрым делам».¹ «Смирение предстает в роли кроткой матери, все остальные человеческие добродетели, в том числе и мудрость, являются ее детьми, отец же сам Господь. Этому святому семейству противостоит дьявольская родня, в которой гордыня предстает матерью пороков человеческих, отец же им сам сатана».²

В «Изборнике» 1176 г. в «Слове отца к сыну своему» говорится: «Буди понижен главою, высок же умою, очи имея в земле, умьнен же в небеси».

В знаменитом произведении начала XII века «Поучение Владимира Мономаха» говорится о гуманности, сострадании, стремлении предотвратить зло, междоусобные брани, спасти людей от дурных поступков. «Прежде всего Бога ради и души своей страх имейте Божий в сердце своем, милостыню подавайте нескудную, – это ведь начало всякого добра... Ни правого, ни виноватого не убивайте и не повелевайте убить его. Если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души... Паче же всего гордости не имейте в сердце и уме, но молвите: смертны суть; сегодня живы, а завтра в гробу; все это, что ты нам дал, не наше, но твое, поручил нам это на немного

¹ Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X – XVII веков.

² Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X – XVII веков.

дней... Старых чти как отца, а молодых, как братьев... Лжи остерегайся и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело... Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны, не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите. Жену свою любите, но не давайте ей власти над собой. Добро же творите, не ленитесь ни на что хорошее... Смерти, дети, не бойтесь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское как вам Бог пошлет...» Владимир Мономах советует избавляться от врагов тремя добрыми делами: покаянием, слезами и милостыней. Митрополит Никифор, современник Владимира Мономаха, проводит такую аналогию: как князь распоряжается своими воеводами и слугами, так разум должен повелевать телом. В «Житии» великого князя Владимира (святого, равноапостольного) есть такой интересный диалог.

«И настолько был милостив и милосерден князь святой Владимир, что из злодеев, достойных казни, не торопился казнить, даже за великую вину, и из-за этого умножались разбойники, воры и прочих всяких зол деятели. И говорит митрополит и старцы Владимиру: «Почему, князь, злодеев ты не казнишь?» Он ответил: «Боюсь греха». Митрополит же и старцы сказали: «Ты от Бога поставлен властителем для наказания злодеев и поощрения делающих добро. Так что достойно тебе наказывать злодеев, рассмотрев их вину, ибо знай, что если ты не казнишь злых, значит, ты сам совершаешь зло по отношению к добрым, поскольку из-за твоего нерадения умножаются злые на пакость добрым. Так что погуби злых, чтобы добрые жили в мире».¹

Распространению христианской морали способствовали те люди, которые следовали ей в наибольшей степени и в дальнейшем приобретали статус святых.

Находясь в церкви, мы видим столпы с изображением на них людей в полный рост в монашеских, княжеских или воинских одеяниях. Это святые (на них словно держится все здание церкви). Во все времена святые на Руси – это

¹ Жизнеописание достопамятных людей земли русской X – XX вв. М., 1992. С.21.

нравственные образцы, с которыми должен сверять свою жизнь верующий, – это опора святой Руси. Церковью канонизируются церковные пастыри и монахи, такие, как Феодосий Печерский, Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Амвросий Оптинский, Иоанн Крондштадский и др., или благочестивые князья, прославившие русскую землю ратными подвигами и делами государственными, – Александр Невский, Владимир, княгиня Ольга и др. Канонизируются невинно пострадавшие за приверженность христианской морали, – князья Глеб и Борис (первые русские святые), убитые своим братом Святополком окаянными. Такие люди становятся святыми. Их подвиги, ратные, духовные, государственные, описываются в житиях святых.

Основополагающее значение для развития русской культуры имело изобретение письменности. Славянская азбука изобретена Солунскими братьями (греческий город Солунь, ныне Фессалоники) Кириллом (827-869) и Мефодием (820-885). Славянская азбука предназначалась для православных славян Юго-Восточной Европы (моравов, болгар, македонцев и др.). На церковнославянском языке написаны жития святых. Эти литературные религиозные источники слагаются по одному единому канону: сын (дочь) благочестивых родителей, с раннего детства отличавшийся аскетизмом, любовью к церкви и ее обрядам и изъявляющий желание стать монахом, ведет жизнь подвижника, успешно противостоит козням дьявола и совершает разные чудеса; к нему является Пресвятая Богородица или ангелы и другие святые; сам он спасает тонущих, поддерживает колеблющихся, помогает обездоленным и притесненным; после смерти святого чудеса от него не прекращаются, а наоборот, усиливаются. Святой не имеет отрицательных черт, мощи его не подвержены тлению.

Нестор – самый известный русский летописец – автор «Повести временных лет», в 80-е годы XI в. пишет «Житие Феодосия Печерского» – настоятеля одного из древнейших русских монастырей Киево-Печерской лавры, которую основал его учитель Антоний. Рассказ о Феодосии начинается с

его рождения. Когда мальчика принесли крестить, священник сразу понял, что он посвятит себя церкви, и назвал его Феодосием – «посвященным Богу». «Не приближался он к играющим детям...но избегал их игр... А кто расскажет о покорности и послушании, какими отличался он в учении не только перед учителем своим, но и перед учащимися с ним? Когда же властитель этого города узнал о смирении и послушании отрока, то полюбил его, и повелел постоянно находиться у себя в церкви и подарил ему дорогую одежду, чтобы ходил в ней. Но блаженный Феодосий недолго в ней пребывал, ибо чувствовал себя так, как если бы носил какую-то тяжесть. Тогда он снял ее и отдал нищим, а сам оделся в лохмотья и так ходил. Ночью, когда особенно много оводов, он садился у пещеры на склоне и, обнажив свое тело до пояса, сидел, прядя шерсть для плетения обуви и распевая Давидовы псалмы.¹ Феодосий вел непорочную жизнь, помогал бедным и обиженным, защищал вдов от несправедного суда, обличал князей, вероломно захватывающих власть и попирающих закон. Феодосий был для всех монахов образцом «в труде и постоянно учил братию не зазнаваться, а быть смиренными монахами и самих себя считать недостойнейшими из всех, и не быть тщеславными, но быть покорными во всем. Что внесем, любимцы мои, в мир сей или что имам изнести?... Милостынею же милуй не токмо своя веры, но и чужая... всякого помилуй и от беды избави, яко можещи».² Примерно в это же время появляется «Сказание о Борисе и Глебе». Борис был «правдив и щедр, тих, кроток, смирен. Телом был красив, высок, лицом кругл, плечи широкие, тонок в талии, глазами добр, борода небольшая и ус молодой еще был, сиял по-царски, крепок был, всем был украшен – точно цвел он в юности своей, на ратях храбр, в советах мудр и разумен во всем, и Благодать Божия цвела в нем».³ Борис стоял во главе киевского войска и дружина советовала ему; когда старший брат его Святополк вызвал его к себе после смерти отца Владимира Святого: «Пойди сядь в Киеве

¹ Литература Древней Руси. Хрестоматия. М., 1990. С. 91, 94, 98.

² Литература Древней Руси. Хрестоматия. М., 1990. С. 98-101.

³ Литература Древней Руси. Хрестоматия. М., 1990. С. 75.

на отчий престол княжеский. Ведь все войны в твоих руках». Он же ответил: «Не могу я поднять руку на брата своего, к тому же еще и старшего, которого чту как отца». Услышав это, войны разошлись. В последний момент, когда убивали его, он воскликнул: «Не осуждай их, Господь, за этот грех, но прими с миром душу мою». Глеб обманом был вызван от имени отца, стал молить о пощаде и потом возопил: «Увы мне, увy мне!». И как предсказал Господь в псалмах, что возлюбившего зло больше добра Бог сокрушит до конца, так отомстил брат Ярослав (будущий Мудрый) за убийство братьев и бежал Святополк Окаянный из Киева и бесчестно скончался.

Вот что повествует летописец об этих святых: «Вы наше оружие, земле Русской защиты и опора, мечи обоюдоострые, ими дерзость поганых низвергаем и дьявольские козни на земле попираем. Воистину и без сомнения могу сказать: «Вы небесные люди и земные ангелы, столпы и опора земли нашей».¹ Чудеса святых происходят во исполнение слов Господа: «Верующий в меня, в дела, которые я творю, сотворит сам их, и больше сотвори». Просьба к святым: «Не забывайте отечества, где прожили свою земную жизнь, никогда не оставляйте его. Там же и в молитвах всегда молитесь за нас, да не постигнет нас беда и болезни не коснуться тела рабов ваших».²

Александр Невский – это тип святого, прославившегося воинскими доблестями. Святость такого человека уже в том, что и красота его, и храбрость, и ум, и сила, и звучный голос, и победа его не могли быть без божественной благодати. Александр просил перед битвой святого Бориса помочь ему и встать с оружием и щитом. Он же сказал дружине: «Не в силе Бог, но в правде». Борис и Глеб помогли Александру победить шведов, сойдя на землю. Воинство Божие, как сообщает летописец, помогало Александру и во время Ледового побоища. Александр любил священников, монахов и нищих. Митрополитов же и епископов почитал и внимал им. После смерти его иереи и

¹ Литература Древней Руси. Хрестоматия. М., 1990. С. 69-74.

² Литература Древней Руси. Хрестоматия. М., 1990. С. 75.

диаконы, черноризницы, нищие и богатые и все люди восклицали: «Уже погибаем!».

Один из самых почитаемых русских святых – Сергей Радонежский. Его первый биограф Епифаний Премудрый сообщает, что находясь во чреве матери, он трижды прокричал во время церковной службы, тем самым обнаружил свое божественное предназначение. Появившись на свет, ребенок отказывался принимать материнское молоко, если мать ела мясо. С юных лет он постился «въ среду и пяток ничто не ядяще, въ прочая же дни хлебом питаешся и водою».¹ Детство Сергия напоминает детство Феодосия Печерского, следуя по пути которого будущий преподобный и богоносный чудотворец создает монастырь, получивший в последующем название Троице-Сергиевской лавры. В те времена российские монахи смотрели на пример современных им греческих монахов, а позднейшие греческие монахи уже не шли из городов в пустыни. И вот богоизбранный юноша Варфоломей (имя Сергия до принятия монашества) отвращая свой взор от примера современных ему монахов греческих и обращая его к примеру древних египетских учредителей монашества – Антония, Пахомия и Макария, решил монашествовать в удаленной от жилищ человеческих пустыне. В XV, XVI, XVII веках монашеское подвижничество, заключавшееся в полном уединении, было достаточно распространено, но оно началось именно с Сергия Радонежского. Именно он ввел подобного рода монашество у нас в России. Пустыня, где обосновался Сергей – кругом дремучий лес; в лесу ни единого жилья человеческого и ни единой человеческой стези, так что нельзя было видеть лица человеческого, а можно было видеть и слышать только зверей и птиц.

Жизнь Сергия среди природы – образец гармоничного взаимодействия, к которому призывает современная экология. Поселившись среди зверей, преподобный Сергей приобрел их расположение, а с некоторыми из них

¹ Житие Сергия Радонежского. М., 1991. С. 16, 25.

вступил в содружество. Мимо кельи его бегали стаи волков, но ему не причиняли вреда, проходили иногда и медведи, но также не беспокоили его. Среди медведей нашелся один, который стал часто посещать преподобного. Сергей Радонежский благословил природу в образе медведя, близко подошедшего к нему. Он был поистине другом животных, всей природы. Природа в христианстве не одушевляется, как в язычестве, но почитается как творение Божие. Свойство православного святого – смирение и любовь в полной мере Сергей переносит на всю природу. Он кормит медведя, который к нему приходит, и у него нет чувства превосходства перед братьями меньшими. Природа для Сергея способ приобщения к Богу. Уйти от людей в дикую природу и в ней обрести Бога – таков путь Сергея Радонежского. В самой ограде монастыря первобытный лес шумел над самыми кельями и осенью обсыпал их кровли палыми листьями и иглами.¹ Пищу Сергея Радонежского составляли хлеб и вода. Одежду он носил такую «худую», что в пору было назвать ее рубищем. В совершенном уединении Сергей Радонежский провел около двух лет. К нему приходят другие монахи. Свой растущий авторитет он использовал для предотвращения княжеских междоусобиц. Он благословил Дмитрия Донского на битву с Мамаем. Чудотворец Сергей помогал людям и после своей смерти (и сейчас помогает), о чем подробно описано Симоном Азарьиным. Как отмечает историк В. О. Ключевский, при имени преподобного Сергея народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Интересны размышления русского философа князя Е. Н. Трубецкого о значении храмовой архитектуры. «Византийский купол над храмом изображает собою свод небесный, покрывший землю. Напротив готический шпиг (шпиль) выражает собою неудержимое стремление ввысь, подъемлющее от земли к небу каменные громады. И, наконец, наша

¹ Житие Сергея Радонежского. М., 1991. С. 155 – 157, 215, 256.

отечественная «луковица» воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам, через которое наш земной мир становится причастным к потустороннему богатству».¹ Иван Великий, по Трубецкому, гигантская свеча, вздымающаяся к небу над Москвой, а многоглавые церкви – многосвешники. Город со множеством храмов как бы горит духовными огнями.

¹ Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. Новосибирск, 1991. С. 11.

Глава V. Онтология веры и суеверия в народном сознании

В народном сознании верования укореняются с древнейших времен, еще с дорелигиозного сознания. В процессе исторического развития совершенствуются общественное сознание и верования. Последние трансформируются в стройную и логически обоснованную систему религиозной веры (вероучения). Данное положение весьма характерно для русского народа. Этот народ дал миру немало великих имен: Пушкин, Нахимов, Суворов, Чехов и Левитан, Скрябин и Рахманинов и множество других мыслителей, полководцев, ученых. И, конечно же, множество святых (и здесь, пожалуй, содержится уникальность народа): Владимир, Ольга, Сергей Радонежский и Серафим Саровский. Поэтому вера в России логична, исторична и органична на генетическом уровне. Народное сознание «существенно пронизано религией слова». Существенной чертой веры (христианства) является ее динамичный, активный характер, направленность на изменение как общества, так и отдельного человека.

Исследуя историю человечества, и каждого народа в отдельности, развитие мировой культуры, нельзя оставить за пределами исследований религию, как социально-культурный пласт. На протяжении всего существования человечества не удастся выделить ни одной безрелигиозной общности, так же как общности безэтнической. Вера и верования есть атрибутивный признак человека как биосоциального существа. В структуре бытия человека религии, без сомнения, можно отвести ключевое место. Религиозные верования, религиозное сознание лежат в основе онтологии человека. В основе религиозного мировоззрения лежит постижение смысла жизни, тайны смерти и надежды на спасение. Общим для всех конфессий является небо, как обитель Божества, Создателя Вселенной, благоговение перед смертью и надежда на обретение вечной жизни. Термин религии происходит от латинского *religio* – «благочестие, святыня» . Религию можно определить как

духовный вид культуры. Все священные тексты: Авеста, Библия, Коран и т.д. являются высокохудожественными литературными текстами. Образцом гармонии служат храмы – «архитектурная поэзия». Иконы являют собой образцы высокой живописи. Многие великие художники обращались к библейским сюжетом. Вера необходима для скрепления воли, разума и чувства. Важным компонентом формулирования личности, ее бытия является синтез веры и разума. Весьма интересным в этом контексте является мнение С.Н. Трубецкого: «Человек верит в определенный смысл мира и смысл существования в безусловную цель, идеал своего существа. И когда такая вера у него отбирается, существование его представляется ему бессмысленным, бесцельным, случайным и лишним. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что разум, по сути своей, постоянно присутствует в процессе поиска смысла жизни и веры в жизнь. Если разум не включен в процесс вышеуказанного поиска, то он, как правило, ослабевает. Таким образом, разум и вера находятся в диалектическом единстве и взаимно дополняют друг друга. Путь к вере и надежде от страха и неуверенности весьма долог и драматичен. Разум здесь играет роль надежного путеводителя. Страх порождается чувством собственной смертности и ее неизбежности. В основе надежды лежит осознание вечности как антипода времени и понимание возможности обрести вечное бытие посредством веры. Именно это отличает человека от иных живых существ. Интересным в этой связи видится тот факт, что человек в силу своей убежденности может совершать поступки и действия в ущерб своей эмпирической жизни. Это вытекает из того обстоятельства, что человек. По сути своей, стоит выше законов физического бытия мира, иными словами, человек изначально тяготеет к духовности. Человек уже фактом своего бытия воплощает надежду на спасение. Он пребывает в состоянии долга и благодарности. Он благодарен родителям, давшим ему жизнь. Неизмеримой благодарностью он благодарен Богу, обеспечившему его появление на свет. Чувство надежды на спасение зарождается из чувства благодарности за

дарованную жизнь. Обращение к вечности побуждает человека к поиску смысла жизни. В свою очередь этот поиск приводит человека к вере. Таким образом. Задачу человека или человеческого бытия можно сформулировать как изучение и видение мира реального, окружающего нас, так и познание мира духовного, иными словами, стяжение Духа Святого.

Изменения, происходящие в социуме, все больше способствует возрастанию роли религии и верующей части населения общества. С позиций социальной философии большой интерес вызывают те социальные изменения и ориентации Русской Православной церкви, которые нашли свою мировоззренческую и методологическую парадигму и догматическое обоснование в таких теоретических разделах как: «О христианском служении миру», «Церковное служение», «Социальная диакония», «Социальная и практическая диакония». Основным богословским смыслом концепции «социальной и практической диаконии» следует называть - служение церкви и верующих Богу путем выполнения религиозного долга перед обществом. В нынешних условиях церковь все более становится не только общественным, но и политическим институтом. С одной стороны церковь, вольно или невольно, вынуждена приспосабливаться к требованиям времени. Оставляя неизменными догматы, церковь подчиняется условиям современных общественных игр. Сегодня каждый священник (мулла, раввин и т.д.) имеет мобильную связь, уверенно пользуется интернет-ресурсами, культовые учреждения имеют свои сайты, телевизионные каналы и т.п. И это ни хорошо, ни плохо. Это реалии сегодняшнего дня. Сегодня просто невозможно нести людям слово Божие только путем устной проповеди, как это делали апостолы и святые отцы. Сегодня необходимо охватить как можно больше населения на как можно большей территории. Поэтому в ход идут телевидение, Интернет, мобильная связь и т.д. Именно при помощи технических средств церковь имеет возможность вовлекать в духовную деятельность население. В этих целях проводятся международные, общероссийские и региональные конкурсы,

олимпиады. Познавательные передачи, фильмы и т.д. Так, например, в этом году проводится исторический конкурс в память о святом непобедимом воине адмирале Ф.Ф. Ушакове. В настоящее время в России проводится литературный конкурс на соискание Патриаршей премии. Саранская епархия объявила литературный конкурс «Во мне живет Россия». Большую роль играет церковь в организации военно-патриотического воспитания, которая проводится совместно с военкоматами, правоохранительными органами и региональными казачьими подразделениями. Современное богословие в России (рубеж XX-XXI веков) выдвинуло немало талантливых богословов и религиозных теоретиков. Среди них А.И. Бухарев, Н.А. Бурдасов, В.Ф. Эрн, П. Флоренский, В. Розанов и целый ряд других. И хотя они как авторы и мыслители весьма неоднородны, все они уделяют основное внимание проблемы природы человека и его спасению. При всем своем многообразии, теоретической непохожести, философском различии, они выражают религиозное (православное, в данном случае) сознание в общей богословской симфонии. религиозная методика познания мира формирует систему духовно-идеальных инструментов творения, в рамках служения общества, внутреннего мира и внутриличностного удержания установки на целостность мира, в условиях, когда социальные институты утрачивают свой прежний образ и значимость. Делая упор на обновленное в процессе активной модернизации учение о социальной активности личности, современные богословы пытаются рассмотреть социальные проблемы через призму вероучения. По мнению О.И. Кирикова религиозную жизнь можно представить как двухуровневую структуру, имеющую горизонтальный и вертикальный уровни. Вертикальный уровень предполагает связь с Богом, а горизонтальный – заботу о человеке и общества. Предметный мир, в котором индивид обнаруживает свое «Я» и количественно и качественно определяет своеобразие индивидуального личностного мира в его всеобщности. Предметно-практическое самообнаружение создает основу для самоопределения в виде внутренней

рефлексии. Снятие противоречий несовместимости внутреннего и внешнего миров предполагает в качестве исходного момента наличие целостного и развивающегося внутреннего мира. В этой связи целесообразно обратиться к соотношению веры и суеверия в народном сознании. Соотношение тайны Бога и тайны человека вскрывают затаенные уголки души человеческой, где зачастую до сих пор обретают свое существование монотеистические и мифологические формы мировоззрения. Тайна человека в этой антропологической системе оказывается принципиально непостижимой, либо соотнесенной с сущностью божественного. На практике в сознании индивида формируются несколько уровней мировосприятия. Явления, факты, события, объясняемые наукой, формируют научное мировоззрение. Факты, явления и события, не охватываемые научным или религиозным толкованием, зачастую вызывают к жизни страхи, суеверия, мифологическое миропонимание. Различного рода приметы могут иметь как чисто бытовой (материальный), так и сакральный характер. Так, например, в России существует примета: «соль рассыпать – это к ссоре». Она восходит к тем давним временам, когда соль в России ценилась на вес золота. Солью платили дань Крымским ханам. Соленую пищу ели по праздникам. Вспомните стихотворение в прозе И.С. Тургенева «Иди» и все станет ясно. Эта примета имеет исторические корни. А вот возглас: «Чур! Меня» или «Чур! Не я» имеет корни сакрального характера. По-старославянски «чур» значит предок. И произнося такое словосочетание, мы обращаемся к духу умершего предка. Аналогичные истоки и у привычки стучать по дереву перед трудным испытанием. Вера присуща человечеству с самого зарождения его существования. История не знает примеров существования безконфессиональных обществ. Вера постоянно находится под угрозой неверия и суеверия. Под неверием известный православный философ С.Л. Франк подразумевает отбрасывание веры, непризнание наличия мира духовного. В то же время вера всегда присуща творческой личности, как внутренняя

потребность. Неверие – путь к самоуничтожению личности и ее разума. Отрицательным социальным феноменом сегодня выступает суеверие. Вера в суемирской, вера в кумиров, идолов, привороты и прочая атрибутика. Суеверие присуще человеческому сознанию как антипод веры, уход в ереси и инакомыслие. Причем это явление весьма профессионально насаждается западной пропагандой, сектантами и некоторыми средствами массовой информации. Так, например, во многих газетах публикуются гороскопы на неделю, месяц, год и т.д. По телевидению выступают маги и астрологи. А уж в Интернете просто ужас, что делается. Вроде бы XXI век, эпоха науки и техники, так нет же, то суеверие, а то и просто язычество все чаще пытаются заявить о себе. Поэтому характерной чертой сегодняшнего дня является укоренившаяся в народном сознании незрелость тлоскутная пестрота. Причем даже в сознании тех, кто считает себя верующим христианином, мусульманином и т.д. В процессе общения с людьми приходишь к выводу, что многие еще блуждают в потемках в поисках истинного пути. Вера есть убеждения человека, его отношения с Богом. А суеверие, по сути своей, вера в суемигрешного и брениного мира. По-настоящему религиозный человек, как правило, несуетверен. И хотя вера и суеверие слова однокоренные, по сути своей они диаметрально противоположны. Динамичная и драматичная история российского социума оставила глубокий след в сознании населения и наложила на него определенный отпечаток. В сознании нашего населения отложились и, неимоверным образом, переместились языческие традиции, традиции православия и ислама, плюс ко всему традиции советского периода. Таким предстает духовный облик среднестатистического россиянина. Сложилась даже такая форма мировоззрения, которая в народе получила название «бабушкино богословие». И самое печальное, что даже священники не всегда могут таких бабушек переубедить и наставить на путь истины. Они даже могут внешне выразить свое согласие со священником, но, отойдя в сторону, опять продолжают гнуть свою линию. По опросам Левада-центр 85% населения

Российской Федерации причисляют себя к какой-либо конфессии (в основной массе к православию или исламу) и считают себя верующими людьми. Однако, при более глубоком рассмотрении этого вопроса, всплывает совсем иная картина. Данное исследование проводилось в Республике Башкортостан в городском округе города Кумертау. Данные социологического опроса приведены на 01.01.2016г. Опрошено 1500 человек.

Таблица 1. Отношение к религии:

Считаете ли Вы себя верующим?	Какую религию исповедуете?	Социальное положение	Возраст	Соблюдение религиозных правил
Да – 75%	Православие – 45% Ислам – 30% Свидетели Иеговы – 15% Иудаизм – 5%	Рабочие – 15% Служащие – 20% Студенты – 45% Пенсионеры – 15% Старшеклассники – 5%	15-17 лет – 5% 17-21 лет – 45% 35-45 лет – 15% 45-50 лет – 20% 55-60 лет – 15%	В церкви и мечеть не хожу – 45% Не причащаюсь – 45% Библию и Коран не читаю – 45% Посты не держу – 45% Молитв не знаю и не молюсь – 45%

Возникает вопрос: можно ли таких людей считать верующими? Ведь христианин или мусульманин это не название, а образ жизни. Вот что показывает практика.

Спрашивают человека на кладбище: «Для чего могилку водкой поливаете?» В ответ слышу: «Как для чего? По православному обычаю». В сущности обычай этот чисто языческий и уходит корнями в ту эпоху, когда в курганы и могилы закапывали коней, слуг, жен, якобы для обслуживания умершего в загробной жизни. Поэтому к православию он никакого отношения не имеет. Примерно та же картина и с представителями ислама. Задаю вопрос: «Почему на праздниках жертвоприношения режут барана. Ни корову, ни

лошадь, ни гуся, а барана?» Дают ответы самые разные: «Баранина вкуснее», «Мы не едим свинину», «Не знаю, что-то рассказывала бабушка, но не помню». А ведь эти события описываются еще в Ветхом Завете. Аврааму (Ибрагиму) во сне было видение. И слышал он голос, - если ты любишь Бога, возьми сына своего единственного и принеси в жертву. И вот они с сыном идут к месту жертвоприношения. И когда он уже занес нож, чтобы принести сына в жертву, архангел Гавриил (Джибраил) схватил его за руку и говорит: «Смотри, вон в кустах затаился ягненок. Возьми его и принеси в жертву». А ведь Пятикнижие Моисеево почитается и у иудеев, и у христиан, и у мусульман. И все они, называющие себя верующими, не читают ни Корана, ни Библии. Или вот еще пример. Студент на экзамене перед тем как взять билет стучит по столу костяшками пальцев. Причем любой – атеист, мусульманин, христианин. И на вопрос – зачем они это делают, отвечают несколько не смущаясь – потому что я: христианин, мусульманин и т.п. «А для чего?». «Чтобы удачно сдать экзамен». «А почему не по стене, не по окну?». «Не знаю, все стучат и я стучу». И при этом добавляют, что действуют по христианской (или исламской) традиции. Снова ошибка и незнание. Такой обычай был у германских племен и у славян-прибалтов еще в дохристианскую эпоху, т.е. в период язычества. По поверьям этих племен души умерших предков обитали в деревьях. И идя на охоту или на войну люди стучали по стволам деревьев, чтобы призвать на помощь духов умерших предков. Сегодня в ходу такой термин как «Евангелие от Мариванны». Чего только не придумают: иголку в петлицу вставить, чтобы злых духов отгонять; топор под гроб с покойником положить, а во дворе пшено рассыпать. Мол, пока черти будут его собирать, душа покойника пройдет и обретет рай. Смех, да и только. Или, вот скажем, понятие чистый четверг. О чем здесь идет речь? Девять человек из десяти отвечают, что в этот день нужно купаться, чтобы грехи смыть. Получается: слышал звон, да не знает, где он. Возникает вопрос: почему четверг, а не среда и не пятница? А дело в том, что ранние христиане совершали обряд крещения в четверг страстной седмицы.

Вот отсюда и пошло – чистый четверг [4, с. 83]. У многих сложилось впечатление, что в пост нельзя креститься самому или крестить детей. Опять заблуждение. В пост не производят венчание, а креститься – пожалуйста.

Вот так соседствует в нашем сознании вера и суеверие. И выходит, что суеверие преобладает. А это пагубно. Следует добиться того, чтобы вера истинная восторжествовала. Для этого страницы светских газет и журналов необходимо чаще предоставлять священнослужителям, чтобы люди уяснили, где вера, в где суеверие и грех.

Заключение

Основой сотрудничества и диалога церкви и социума должна выступать идея патриотизма. Президент РФ В.В. Путин, выступая на встрече с предпринимателями высказал мнение, что никакой иной национальной идеи кроме патриотизма у нас не может быть и не следует ничего придумывать. Это вполне применимо к отношениям между обществом, церковью и государством. Иные идеи не могут столь эффективно выполнять роль объединяющего фактора и отражать интересы народа. Следует отметить, что общественные отношения и актуализация православия получают принципиально новое, качественно иное проявление во временной и социальной структуре. Таким образом, церковь получает прочное место в современном российском обществе, не претендуя на главенствующую роль, но выполняя важнейшую духовную функцию. Примером здесь может служить встречи Патриарха Московского всея Руси с Папой Римского 20 февраля 2016г. на Кубе. Философское осмысление онтологических корней православия дает возможность сформировать социальные модели дальнейшего развития отношений церкви, общества и государства. Христианство, в том числе православие, как всякая саморазвивающаяся система, обладает способностью постоянного возрастания своего качественного потенциала. Уровень качественной характеристики современной русской православной церкви определяется ее духовно-нравственным содержанием, и, в какой-то мере, социально-экономическими реалиями сегодняшнего дня.

Программа учебного предмета:

1. Цели и задачи дисциплины. Требования к уровню освоения содержания дисциплины.

Учебная программа составлена на основе Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, учебной программы дисциплины по выбору «Мировые религии и мировая культура» и дополнительных требований к уровню подготовки дипломированных специалистов и бакалавров по циклу общегуманитарных дисциплин.

Настоящий курс представляет собой дисциплину по выбору и посвящён актуальной теме. В ходе развития общечеловеческой культуры многие философы, писатели, художники обращались к духовным истокам мировых философско-религиозных систем. Художественные образы, понятия, метафоры, сюжеты и нравственные ценности, заимствованные из различных философско-религиозных учений лежат в основе значительного числа произведений мировой культуры. Они стали неотъемлемой частью культурного бытия нашей цивилизации. Более того, духовная составляющая сегодня не может быть сброшена со счетов человеческого бытия. Без знаний этих универсалий культуры невозможно формирование всесторонне-развитой личности, восприятие как общемировых, так и национально духовных ценностей.

Предметом дисциплины «Мировые религии и мировая культура» являются мировоззренческие, гносеологические и онтологические аспекты религиозных учений буддизма, иудаизма, христианства и ислама, аксиологические нормативные системы духовно-религиозного бытия индивида, методы рефлексии и саморефлексии личности, выявление взаимодействия физического и духовного бытия человека.

Гуманитаризация высшего образования имеет своей целью воспитание всесторонне развитой и духовно богатой личности.

Целью преподавания и изучения данной дисциплины является приобщение студентов к духовным ценностям мировой культуры через изучение философских аспектов крупнейших религиозных учений мира. Изучение данной дисциплины предполагает духовное совершенствование личности. Важную роль для изучающих философию имеет и ознакомление с некоторыми аспектами философской рефлексии — самосознания в мире духовного бытия, которые являются принципиальной основой для становления и развития философского мировоззрения.

Требования к усвоению содержания дисциплины.

В результате изучения дисциплины «Мировые религии и мировая культура» студенты *должны знать*:

- исторические условия возникновения религиозных учений буддизма, иудаизма, христианства и ислама;
- онтологические основания появления и существования религии как специфической формы отражения действительности;
- специфику гносеологических принципов познания и самопознания в религиозно-философских системах буддизма, иудаизма, христианства и ислама;
- раскрытие этических принципов и системы моральных ценностей в учениях буддизма, иудаизма, христианства и ислама;
- влияние философско-религиозных систем буддизма, иудаизма, христианства и ислама на европейскую и мировую культуру.

уметь использовать:

- философскую терминологию религиозных учений буддизма, иудаизма, христианства и ислама;
- методологический и понятийно-категориальный аппарат для анализа философских аспектов религиозных учений.

иметь представление:

- о специфике мировоззренческих, онтологических и гносеологических установок основных мировых религий, – буддизма, иудаизма, христианства и

ислама.

- о космологических и стихийнодиалектических представлениях указанных учений;
- о месте, роли и значении философских аспектов основных мировых религий в истории развития и становления философии как науки;
- о влиянии мировых религиозных учений на мировую, европейскую и российскую философию.

Изучение дисциплины базируется на знаниях студентов, полученных при изучении дисциплин «Философия», «История Отечества», «Культурология». Знания, умения и навыки используются студентами при подготовке и сдаче бакалаврских и магистерских экзаменов или впоследствии при подготовке и сдаче кандидатского минимума по философии.

Изучение дисциплины «Мировые религии и мировая культура» для студентов очно-заочного и заочного обучения по данным специальностям предусмотрено в объеме 12 часов аудиторных занятий (8 часов – лекции; 4 часа – практические занятия). После завершения курса проводится итоговое испытание в форме зачета.

1.3. Объем дисциплины и виды учебной работы

№	Виды занятий Виды отчетности	Семестр	Всего
1	Лекции	8	8
2	Практические занятия	4	4
3	Всего аудиторных занятий	12	12
4	Самостоятельная работа студентов	21	21
5	Всего	33	33
6	Зачет	7	7

1.4. Содержание дисциплины

1.4.1. Разделы дисциплины и виды занятий

№ разд.	Наименование тем	Лекции	Практич. занятия	СРС
1.	Введение: Онтологические и гносеологические аспекты основных мировых религий			4
2.	Буддизм, его специфика и система философско-мистических принципов			4
3.	Иудаизм, основные положения, их влияние на формирование христианства и ислама			4
4.	Христианство как система мировосприятия, его влияние на мировую культуру		2	5
5.	Ислам как система философско-религиозных взглядов на мироустройство. Роль ислама в мировой истории		2	4

1.4.2. Содержание разделов дисциплины

1.4.2.1. Раздел «Введение: Онтологические и гносеологические аспекты основных мировых религий»

Предмет курса: раскрытие мировоззренческих и онтологических аспектов буддизма, иудаизма, христианства и ислама. Цели и задачи преподавания дисциплины: развитие и углубление процесса гуманитаризации образования.

Структура курса: пять основных разделов, раскрывающих философские и культурологические аспекты основных мировых религий: буддизма, иудаизма, христианства и ислама.

Исторические корни вышеназванных религий. Особенности возникновения буддизма, иудаизма, христианства и ислама. Специфика гносеологических принципов самопознания и познания окружающей действительности в религиозных учениях буддизма, иудаизма, христианства и ислама. Сравнительный анализ основополагающих принципов мировых религий.

1.4.2.2. Раздел «Буддизм, его специфика и система философско-мистических принципов мировоззрения»

Религиозные истоки буддизма. Ведические школы Индии. Легенда об основателе буддизма Сиддхартхе Гаутаме. Время и исторические условия возникновения буддизма. Сущность учения буддизма. Кармический принцип перевоплощений. Понятие нирваны. Морально-этические постулаты буддизма.

1.4.2.3. Раздел «Иудаизм, основные положения, их влияние на формирование христианства и ислама»

Исторические условия возникновения иудаизма.

Авраам как родоначальник религиозно-философского учения. Моисей и его заповеди. Пятикнижие: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие.

Пятикнижие как базис возникновения христианского вероучения и Ислама.

1.4.2.4. Раздел «Христианство как система мировосприятия, его влияние на мировую культуру»

Возникновение Христианства. Нагорная проповедь Иисуса Христа. Морально-нравственные ценности христианства, учение о спасении. Евангелие – благая весть. Христианство и мировая культура.

1.4.2.5. Раздел «Ислам как система философско-религиозных взглядов на мироустройство. Роль ислама в мировой истории»

Возникновение Ислама – историко-философский аспект. Пророк Мухаммед и его учение. Морально-нравственные ценности ислама. Роль исламского вероучения в мировой истории.

1.5. Аудиторные занятия

1.5.1. Лекционные занятия. Распределение часов по темам лекционных занятий

Лекции – основная форма изучения дисциплины, материал которой соответствует содержанию и последовательности изложения дисциплины в

разделе 2. Совокупность ключевых слов и определений, включаемых в текст дисциплины, обеспечивает достаточный уровень полноты и глубины отражения содержания каждой темы.

№	Наименование тем	Лекции
		Кол-во часов
		II семестр
1.	«Введение: Онтологические и гносеологические аспекты основных мировых религий».	1
2.	«Буддизм, его специфика и система философско-мистических принципов мировоззрения»	1
3.	«Иудаизм, основные положения, их влияние на формирование христианства и ислама»	1
4.	«Христианство как система мировосприятия, его влияние на мировую культуру»	3
5.	«Ислам как система философско-религиозных взглядов на мироустройство. Роль ислама в мировой истории»	2
Итого:		8

1.5.2. Практические занятия. Распределение часов по темам практических занятий

Практические занятия – имеют целью закрепление знаний, полученных на лекциях.

№	Наименование тем	Практич. занятия
		Кол-во часов
		II семестр
1	Основные мировые религии, понятие и краткая характеристика	
2	Философско-религиозные и культурологические аспекты буддизма	
3	Основные положения иудаизма как монотеистической религии	
4	Христианство, его морально- нравственные ценности. Путь к спасению. Роль христианства в мировой культуре	2
5	Ислам как религиозно-философское учение. Роль ислама в мировой истории	2
Итого:		4

Внеаудиторная самостоятельная работа

Внеаудиторная самостоятельная работа студентов по дисциплине «Мировые религии и мировая культура» заключается во внимательном изучении студентами учебной, монографической литературы и источников, которые указаны в разделе 6 рабочей программы.

1.6. Учебно-методическое обеспечение дисциплины

1.6.1. Рекомендуемая литература

1.6.1.1. Основная литература

1. Библия. Книги Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество. 1998.
2. Закон Божий. М., 1996.
3. Современная концепция Русской Православной Церкви. М., 2003.
4. Коран. М., 2001.
5. История религии, Т. 1-2. М., 1992.
6. Краткая философская энциклопедия.
7. Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лао-цзю, Чжуан-цзы. СПб., 1994.
8. Классическое конфуцианство. Т. 1-2. М.: Олши-пресс, 2000 г.
9. Кто мы – христиане или иудеи? М., 2004.
10. История философии. Средние века. М., 2004.

1.6.1.2. Дополнительная литература

1. Абаев Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, Наука, 1992.
2. Вильгельм Р. Книга тайны золотого века. М., 1993.
3. Гессе Г. Сиддхартха. М., 1992.
4. Лисевич И. С. Литературная мысль Китая. М., 1999.
5. Августин А. Исповедь. М.: Республика, 1992.

6. Абеляр П. История моих бедствий. М.: Республика, 1992.
7. Основы христианской Православной веры. М.: Паломник, 1994.
8. Религии мира. М.: Просвещение, 1994.
9. Религиоведение. Полный курс. М.: Эксмо, 2007.

1.6.2. Методические рекомендации по преподаванию дисциплины (средства освоения дисциплины)

При изучении дисциплины «Мировые религии и мировая культура» предусматривается лекционное изложение курса, практические занятия, а также самостоятельная работа студентов с литературой и источниками, написание ими рефератов.

Изложение теоретических и методических основ дисциплины в ходе лекционного курса должно сопровождаться примерами из истории и культурной жизни народов Юго-Восточной Азии, междуречья Тигра и Ефрата, Средиземноморья, Аравийского полуострова, выдержками из работ философов Индии, Китая, Японии, Средневековой Европы, арабского Всантска, Ветхого и Нового Завета, Корана.

Практические занятия осуществляются в форме докладов, предварительно подготовленных студентами, а также дискуссионного обсуждения вопросов семинарского занятия в группе.

Внеаудиторная работа студентов включает в себя изучение литературы и источников, подготовку рефератов.

Зачет принимается в форме устного собеседования по основным вопросам дисциплинарного курса и защиты самостоятельно подготовленного реферата.

Контрольные работы

Темы по элективному курсу
«Мировые религии и мировая культура»

I вариант

Мировые религии – понятие и значение.

II вариант

Иерусалим – духовный центр иудаизма, христианства и ислама.

III вариант

Религия и образование.

IV вариант

Влияние религии на мировую культуру.

V вариант

Смысл бытия и путь к спасению в иудаизме, христианстве, исламе, буддизме.

VI вариант

Религия и искусство.

VII вариант

Социальная роль религии.

VIII вариант

Буддизм как мировая религия.

IX вариант

Иудаизм – основные положения.

X вариант

1. Христианство как мировая религия.

XI вариант

Ислам как мировая религия.

XII вариант

Основные положения православия и католицизма.

XIII вариант

Ислам: шиизм и суфизм.

XIV вариант

Мировые религии и международная политика.

XV вариант

Я исповедую (какую-либо религию), потому что...

XVI вариант

Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна.

XVII вариант

Современные тенденции религиозной и светской жизни в их взаимодействии.

XVIII вариант

Религия и семейные отношения.

XIX вариант

Веротерпимость, понятие и значение в современном обществе.

XX вариант

Мировые религии и мировая наука.

3. Вопросы к зачёту по дисциплине «Мировые религии и мировая культура» (элективный курс)

1. Понятие религии.
2. Истоки и социальные корни религии.
3. Социальная роль религии.
4. Понятие мистики.
5. Древние мистические курсы.
6. Основные сюжеты.
7. Понятие «мировые религии».
8. Религия как пласт культуры.
9. Основные особенности мировых религий.
10. Становление буддизма.
11. Основные положения буддизма.

12. Буддизм и мировая культура.
13. Разновидности буддизма.
14. Иудаизм. Еврейская Библия.
15. Истоки христианства.
16. Христианство и мировая культура.
17. Жизнь Христа.
18. Смерть и воскресение Христа.
19. Новый Завет.
20. Католики и протестанты.
21. Принятие христианства на Руси.
22. Основные положения православия.
23. Христианские конфессии современной эпохи.
24. Становление и распространение ислама.
25. Ислам и мировая культура.
26. Основные положения ислама.
27. Современные направления.
28. Вера как условие и следствие обретения человеком целостности.
29. Функции и значение религии.
30. Соотношение религии с другими отраслями культуры.

Библиография

1. Антес П. Религии современности. История и вера. М., 2001. – 510 с.
2. Астахова Л. С. Религия в системе социальных отношений и процессов: идеально-типологический и исторический аспекты. Казань, 2006. – 231 с.
3. Библия. М.: Российское библейское общество, 2003. – 1850 с.
4. Бхагавад-Гита. СПб., 1994. – 650 с.
5. Введенский А. Религия и социология. М., 1900. – 500 с.
6. Гараджа В. И. Социология религии. М., 2005. – 250 с.
7. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X – XVII веков.
8. Добротолубие. М., 1992. Т.1. – С.14-19
9. Жизнеописание достопамятных людей земли русской X – XX вв. М., 1992. – С.21.
10. Житие Сергия Радонежского. М., 1991. – С. 16, 25, 155-157, 215, 256.
11. Житие схиорхимандрита Варсонофия. М., 1995. – С.219-220.
12. История религии. М., 1991. – 380 с.
13. История религии. М., 1991. – С. 118.
14. Карамзин Н. М. История государства российского: в 4 т. М.: Золотая аллея, 1993. Т.1, гл. IX.
15. Классики мирового религиоведения. М., 1996. – 300 с.
16. Конфуций. Лунь Юй. М.: Олма Пресс, 2003. – 215 с.
17. Конфуций. Уроки мудрости. Сочинения. М., 2003.
18. Коран. М., 1998. – 960 с.
19. Лао-цзы. М.: Олма Пресс 2003. – 210 с.
20. Литература Древней Руси. Хрестоматия. М., 1990. – С. 69-101.
21. Мистическое богословие. Киев, 1991. – С. 376.
22. Митрохин Л. Н. Философия религии. М.: Стратегия, 1998. – 450 с.
23. Ренан Э. Жизнь Иисуса. – С. 54.
24. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 15 т. М., 1960. Т.1, гл. 7.
25. Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. Новосибирск, 1991. – С. 11.
26. Трубецкой С.Н. Собрание сочинений. М., 1908. Т.1. – С. 381.
27. Хомяков А.С. О старом и новом. М., 1988. – С. 348.
28. Хрестоматия по истории мировой культуры. М., 1998. – С. 397.